Полна чудес могучая природа

А. Н. ОСТРОВСКИЙ

Не за тридевять земель ищи Страну загадок и чудес. Она совсем, совсем рядом. Взгляни в окно, и ты убедишься.

Вон воробушек серенький по асфальту прыгает. Нашёл зёрнышко, склевал и вновь вперёд скакнул.

Воробушек — житель Страны загадок и чудес. И не только он. Множество жителей в этой Стране. От маленькой колибри до огромного кита. И много у них тайн и загадок.

...Завывает вьюга в зимнем лесу. Попрятались звери от холода, а клёст на высоких и густых ветках ели гнездо мастерит и птенцов выводит. Почему же не замерзают маленькие клесты?

...Почернело небо, вскипело море, разбушевалось. Не только лодке — кораблю трудно плыть. Все прячутся от стихии куда возможно, а белая чайка, как самолётик, парит над волнами. Что же помогает ей летать в такой шторм?

Или полярная крачка... Птичка-то невелика, а каждый год дважды летает от полюса к полюсу, преодолевая десятки тысяч километров. И как она находит родные края, не сбиваясь с пути?

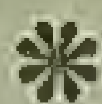
Можно бесконечно удивляться, изучая жизнь животных в Стране загадок и чудес. Бесконечно спрашивать: где, как, почему, зачем? И не только спрашивать, но и самому искать ответы на все возникшие вопросы-загадки. Великое счастье увидеть ранее не увиденное, узнать ещё не узнанное!

Так что иди в Страну загадок и чудес, пытливо смотри, старательно изучай и всегда береги её. Не скупись на заботу о ней. И непременно ищи отгадки. В парке, лесу, на лугу и... в книгах.

Открой и эту книгу. Она тоже расскажет тебе про многие тайны чудесной Страны загадок.

НИКОЛАЙ ЛЕДЕНЦОВ

Страна загадок и чудес

Саратов
Приволжское
книжное издательство
1983

Научный консультант
кандидат биологических наук В. В. Строков.

Леденцов Н. И.

Л39 Страна загадок и чудес: [Для млад. школ. возраста.—Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1983. — 112 с.

О многих тайнах и чудесах природы узнает маленький читатель: о ловких пернатых строителях, диковинах моря, о редких животных и птицах, требующих нашей защиты. Добрые рассказы учат наблюдательности, заботе и вниманию к окружающему миру.

Л $\frac{4802000000}{153(59)-83}$ 28.088

1
ГЛАВА
азбука
птиц

А вдотка *

Птица авдотка крупнее голубя. Большеголовая, большеглазая, высоконогая. Клюв жёлтый, глаза жёлтые, ноги жёлтые, и сама буро-серая. А ляжет на песок — совсем на песчаный бугорок похожа.

И яйца авдотки в ямке-гнезде не так легко рассмотреть. Они тоже желтовато-бурого цвета.

Днём птица лежит, отдыхает, а наступит вечер — начинает ходить-бродить, еду отыскивать. И вблизи озёр, и в степи сухой.

Ловит жуков, ест червяков, а попадётся на пути лягушонок — и ему несдобровать. Увидит мышонка — и за ним припустится.

Ночью легко узнать, где птица ходит. Далеко слышен её голос:

— Вдотья, вдотья.

Начнёт частить — и слышится «авдотья».

Ну как же не назвать птицу авдоткой, если она сама себя так называет!

Б арашек **

Доводилось ли вам видеть в поднебесье летающего ягнёнка? Бесспорно, скажете: нет. Так почему же в весенние дни из небесной выси можно услышать блеяние барашка? Как он туда забрался?

Вон в вышине какой-то комочек показался. Быстро, быстро вниз летит. Летит и поёт! А песня его действительно на блеяние барашка похожа.

---

* Вид кулика.

** Чаще всего этого кулика бекасом зовут. Бекас — научное название, а «барашек» — простонародное.

Совсем низко над болотом тот комочек спустился. Теперь его видней. Комочек-то — птичка! Чуть больше скворца. Летит вниз головой. И хвост как веер распустил.

Почти до воды болотной птичка долетела и вновь стремительно вверх взвилась. Только песня почему-то смолкла.

Покружила птичка в высоте и опять круто начала вниз падать. Опять хвост веером развернула. Опять песня зазвучала.

Оказывается, не птичка падающая поёт, а ветер, пролетающий между раскрытыми перьями хвоста.

Вот и выходит: певец-то — ветер, а название — птичке досталось.

Летающий барашек — шустрая и ловкая птичка. Она может своего птенца на другое место переносить. Уложит его между ног и летит вместе с ним.

Варакушка

Измазанному мальчонке иногда говорят: «Эх ты, варакуша!» Ему-то справедливо говорят — грязный, а вот почему малую пичугу, величиной с воробья, называют варакушкой? Неужели она тоже, как тот мальчонка, пачкается-варакается?

Нет, нет... Она чистюля. И в воде купается. Даже когда в клетке живёт. И пёрышки у нее блестящие.

А нарядом варакушки-самца и вовсе залюбуешься! Весь яркий да разноцветный. Клюв чёрный, спинка рыжеватая, хвост буро-красный, ноги серо-жёлто-зелёные, а грудка и горло сине-голубые. На грудке пятнышко, словно звёздочка, приютилось. У одних птах оно красноватое, у других серебристо-белое. За то и птичку по-разному именуют: варакушка краснозвёздная, варакушка белозвёздная.

Весной варакушку можно спутать с соловьём. Не по окраске, а по голосу. То засвистит, то защёлкает, то защебечет. Может звонко петь, а то и вполголоса, будто для себя. Может другим птахам подражать, а может и свою песенку спеть:

— В-ва-рак... Вва-рак.

Так и выдаёт своё название.

Вертишейка

Прилетела с юга вертишейка и начала искать, где бы ей поселиться. То ли на опушке леса, то ли под крышей сарая, то ли в дуплянке, сделанной руками заботливого человека. Везде раньше жила, а сегодня дупло старой садовой груши облюбовала.

Подлетела и нырк в него. А дупло-то уже занято. Синичка в нём поселилась.

Расхрабрилась вертишейка — и опять к дуплу. Так и выгнала синичку. Для своего гнезда дупло заняла. Обидела птаху, а сама не любит, когда её беспокоят.

Вот по дереву шустрый котёнок вскарабкался. Лапой за край дупла зацепился. Внутрь дупла заглянул. И... вмиг отпрянул.

Из дупла вертишейка выставилась. Перья на голове взъерошены. Шея вытянута. Головой влево-вправо крутит. По-змеиному шипит... Как же не испугаться её!

Котёнок ниже, ниже по дереву спустился. С нижней ветки на землю прыгнул, фыркнул и совсем убежал из сада.

Теперь, пожалуй, всем понятно, почему эту серовато-бурую птичку с узорчатыми пятнышками на хвосте называют вертишейкой. А иногда и по-другому: вертиголовкой или змейкой.

Глухарь

В глуши старого леса тишина. Ни малейшего шороха. Будто никого нет в живых.

И вдруг... раздался щелчок. Словно веточка где-то надломилась. Ещё раз, ещё...

Нет, не веточка тот звук издала, а лесной петух. Чёрный, бородатый, краснобровый глухарь.

Вот он хвост приподнял, развернул его веером, оттопырил крылья, вытянул шею, по толстой ветке прошёлся, возвратился, снова прошёлся. Ходит да пощёлкивает. Глухарок на поляну сзывает.

Он не только щёлкать, но и скрипеть может. Пощёлкает, пощёлкает и... скрип, скрип. Словно на хрупкий снег наступил.

Тот скрип охотники «скирканьем» называют. С нетерпением ждут его во время весенней охоты, затаившись ночью в кустах.

Глухарь — чуткая птица, любой шумок услышит, а во время скирканья глохнет. Того и надо охотникам. Птица — скирк, а охотники — скок, скок. Ближе к птице прыгают. На расстояние выстрела к ней приближаются.

И как не жалко убивать такую птицу-красавицу!

Глухарь — самая крупная птица наших лесов, но мало сохранённая. С каждым годом число её уменьшается. И понятно почему... И человек на неё охотится, и всякое зверьё. Зимой росомаха везде её ищет, даже в снегу, а летом лиса норовит схватить птицу, особенно когда линяет она и не может взлететь.

Уберечь надо глухаря! И конечно, глухарок с глухарятами!

Горихвостка

Смотрите, смотрите!.. Что такое?.. Кругом светлым-светло, а на зелёном дереве огонёк вспыхнул. Странно: вспыхнул и погас. А потом на другой ветке появился. И вскоре тоже исчез.

Да нет, это не огонёк. Это ярко-красный хвостик птички горихвостки блеснул. И что удивительно: птичка на подлёте — хвостик «горит», села на ветку — не стало огонька. Почему же так?..

Объясняется просто: птичка подлетает и хвостик развёртывает, а пёрышки его огоньком вспыхивают. Сядет птичка на ветку, свернёт хвостик, и «огненные» пёрышки спрячутся.

Любо-мило смотреть на горихвостку. Особенно в саду. Птичка тогда рядом может быть. Каждое пёрышко разглядишь. И хвостик-огонёк заметишь.

Охотно поселяется птичка в садах. Чаще всего там, где о ней заботятся, синичники развешивают.

Увидит она синичник — домишко меньше скворечника, натаскает в него мелких прутиков, травинок, пушинок, волосинок, смастерит гнездо, отложит в него голубоватые яички, и через полмесяца птенцы в домике появятся. Пооткрывают рты — еды подавай!

Родители, конечно, беспокоятся. Всяких гусениц, жуков и других насекомых торопливо им таскают. Раз пятьсот в день кормят своих деток. То одному, то другому суют еду в рот.

Понаблюдаешь за горихвосткой в саду и всю жизнь её узнаешь. И голос её услышишь:

— Фьють-тэк-тэк, фьють-тэк-тэк!

ЕЛОВИК

Кто-кто, а зима-зимушка знает клеста-еловика.

Кругом белым-бело, а он ярко-красный, словно спелая ягода. Все от стужи попрятались, а он с ветки на ветку прыгает. Всюду тишина, а он покрикивает:

— Цок-цок, клю-клю, гик-гик!

Это он клестиху-еловочку зовёт. Гнездо в шатре еловых веток мастерить.

Никто в стужу не решается птенцов выводить — от мороза даже деревья трескаются, — а еловик с еловочкой не страшатся. Гнездо из тонких веточек делают. Толстостенное, пухом утеплённое. Правда, мастерица — жёлто-зелёная еловочка, но и еловик заботлив. Целых полмесяца кормит он подругу, когда та в гнёздышке кладку яиц согревает. Ей нельзя сходить с гнезда. Лютый мороз может яйца застудить.

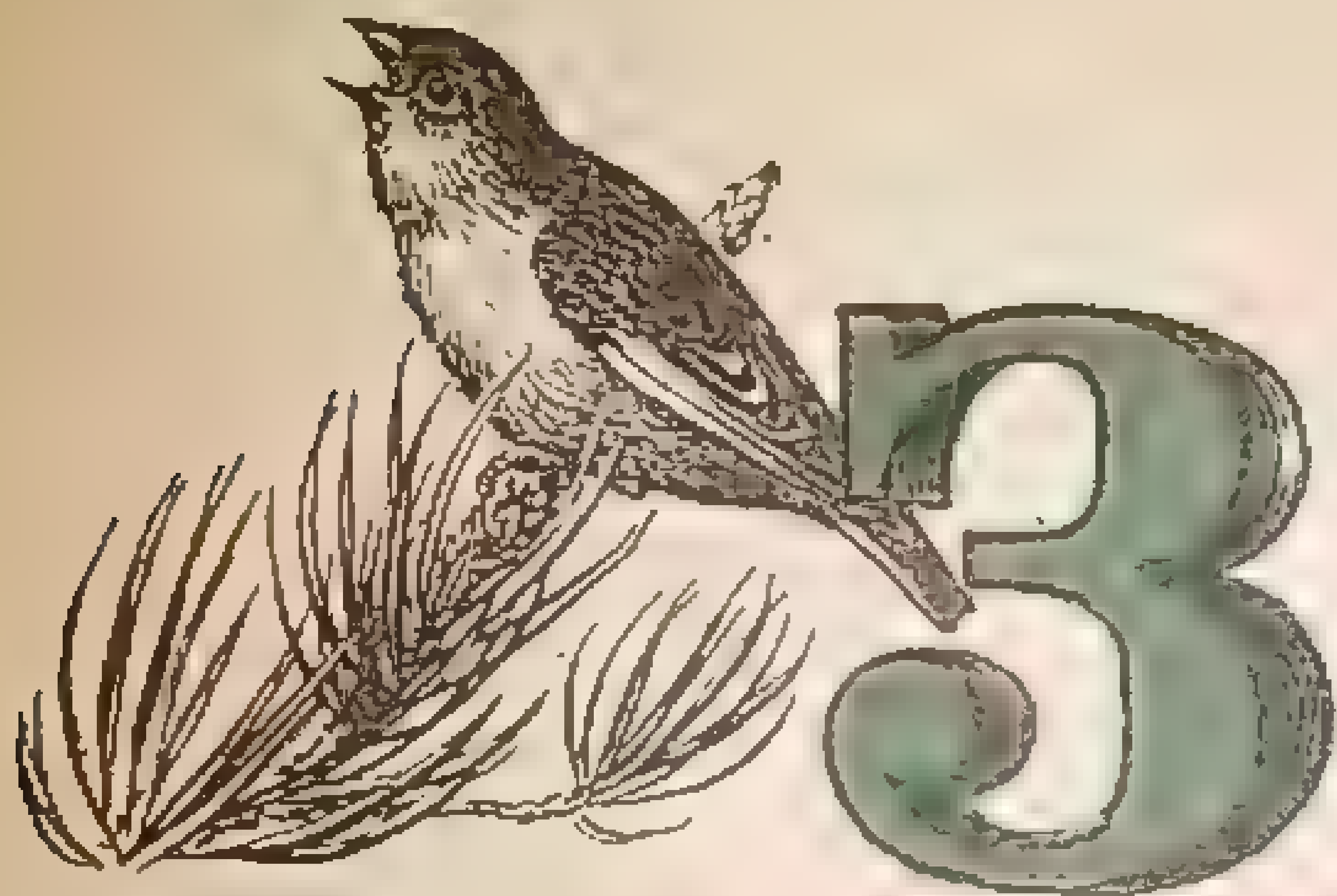
Вот и старается еловик: подруга в гнезде, а он семена из шишек еловых в зобу ей носит. Ловко достаёт семена. Концы клюва у него загнуты в разные стороны. Зацепит ими чешуйку на шишке, отогнёт и семя языком достаёт.

Конечно, при этом немало шишек в снег роняет.

Где клесты-еловики бывают, туда и белки весной сбегаются. Еловые шишки отыскивать. Сколько-нисколько, а семян в шишках останется.

Ну а название птицы понятно. Еловик часто живёт там, где ели растут, а в сосновых лесах клёст-сосновик живёт.

А клестом за клюв птичку называют. Клюв-то у неё клёстный, крестообразный.

Зеленушка

Снежинка растаяла — капелькой стала. Капля за каплей — ручеёк побежал. Ручеёк к ручейку — вся зима скатилась в реки, пруды, озёра. И на деревьях не осталось снега. Оттого полегчало веткам. К солнцу поднялись. Будто тепла просят у него.

Но что это?.. Среди голых веток вдруг зелёный листик появился. Да необычный. С ветки на ветку прыгает. С дерева на дерево перелетает. На самую вершину тополя «листик» забрался. И... во весь голос запел. Громко поёт. Слушайте, слушайте: «Тири-рири-тюри-тюри-фюри-фо-тюв-ужжжр-рей-и!»

Нет, вроде не так. Ещё раз послушайте: «Вид-вид-вид, вед-вед-вед, вюд-вюд-вюд, джжи-у-гирр!»

Впрочем, сколько слушателей, столько и песен бывает. Ведь каждый слышит её по-своему.

Конечно, это не листик. Это зеленушка напевает. Малая птаха. С воробья. Оперение её зеленоватое. Как первый свежий листик на дереве. За то и назвали её зеленушкой.

Зеленушка поёт у всех на виду, а гнёздышко строит в густой кроне дерева, близ главного ствола. Наверное, для того, чтоб никто не видел и не трогал то гнёздышко, когда птенцы появятся.

Не случайно один любитель птиц, отправляясь в лес, брал с собой бинокль. И когда его спрашивали: «Зачем вам бинокль?», охотно отвечал: — «Чтоб на зеленушку смотреть. Она в листве неприметна, к тому же пуглива, близко не подойдёшь, а в бинокль издали хорошо рассмотришь».

Зяблик

Зима из леса, а зяблик — в лес. Его сразу увидишь. Он ярко-нарядный. Спинка буроватая, грудка красноватая, голова серо-голубая, чёрные крылышки с белыми полосками, клюв весной и летом синий, а зимой — красный.

В лесу ещё зябко, а птичка громко звонкую песенку напевает:

— Фью-фью-фью-фью, ди-ди-ди, вичиу!

Прилетела подружка — забот у певца прибавилось. Она гнездо в развилке дерева начала мастерить, а он прутики-травинки ей носит. Уютное гнёздышко получается. В виде шарика с открытым верхом. Внутри пухом да пёрышками выстланное, а снаружи волосиками-паутинками опутанное, тонкими кусочками коры замаскированное. Не отличишь, где дерево, а где гнездо.

Подружка яички в гнездо отложила, теплом тела пригревает их, а певец опять за своё: поёт-распевает. Может, всем соседям напоминает: вблизи гнезда корм только его семейке. Семена — себе, а насекомых — птенцам.

Птенцам — еда, а лесу — польза, от вредителей он очищается. За то и благодарны зяблику лесоводы.

А вот садоводы не всегда довольны его прилётом, потому что он своим клювом в цветочные почки залезает.

О, если б могла птичка рассказать садоводам, как они ошибаются. Она же достаёт из почек личинки жуков-цветоедов, можно сказать, урожай яблок пополняет.

...По-разному зяблик поёт. Иной раз уныло. Вроде стонет: «Рюрю-рю». И нахохлится. Будто озяб.

Вот чудо: лето в разгаре, а птахе — зябко. Ну и певец!

А оказывается, тучка дождевая виновница. Другим птичкам неизвестно, а зяблик угадывает, когда дождь пойдёт. Перед ненастьем унылую песню поёт-рюмит. Прямо-таки живой барометр!

Поутихнет дождь, засияет день, и вновь слышится задорный звонкий голос зяблика. Будто лучистому солнышку птаха дарит ту милую песенку, будто радуется теплу и свету.

Зато не слышно зяблика, когда уставшее солнце за лес покатится. Видно, грустное это время для птицы. Опять рюмит она, стонет.

Канарейка

И канарейки, и публика, и судьи — все в волнении. Сегодня концерт-конкурс самых лучших пернатых певцов.

...В зал внесли клетку с зеленовато-жёлтой канарейкой. Точнее — с кенарем. Он лучше самочки поёт.

Десять минут дали птичке на раздумье. Не запоёт за это время — выбывает из конкурса, запоёт, да собьётся — тоже не быть участницей его.

Хозяин певца больше всех переживает. Ведь много времени и труда затрачено, чтобы научить птичку разным, нежным и красивым напевам.

И вот... приоткрылся клюв певца, задрожали перья на его горле, зазвучала песенка кенаря. Серебристой россыпью колокольцев звенит: «Рирриририри!»

Позвенела, позвенела та песенка и на мгновение стихла, а потом вновь взлетела. Уже другая. Переливчатая, разноголосая: «Тон-тон-тон, ци-фи, ци-фи-ци-фи, кули-кули-кули!» Дивная песенка!

Круглый год может птаха мелодично песни петь-напевать в комнате заботливого хозяина. Тому научена от других птичек.

Она и на воле, на родине своей, на Канарских островах, поёт, но та песня не такая нежная и приятная.

Может быть, кто-то спросит: «Как же в наших краях канарейка оказалась?» Конечно, не сама птичка прилетела с Канарских островов в дома жителей других стран. Ещё лет пятьсот назад завезли ее матросы в Европу.

Видно, кому-то из них так песенка канарейки понравилась, что надумал он посадить певунью в клетку и привезти на родину, близких людей удивить и порадовать.

С тех пор живет канарейка и в чужих краях. Позаботились о чужеземке, и свыклась она с домашней неволей. В клетке яички откладывает, канарят выводит.

Заботливо ухаживает хозяин. Никогда не забудет накормить, напоить, клетку почистить. Любимой певуньей птица стала.

А название ей сохранили в память о родине её — далеких Канарских островах.

Кваква*

Кваква... Странное название. Какое-то лягушачье.

И за что так птицу назвали?.. Может, за то, что лягушек ест?.. Или за зеленоватые ноги?

Не совсем так...

Кваква — интересная птица. Во многих странах мира живёт. Не встречается только в Австралии.

Весной около воды поселяется. Там, где деревья растут. В воде еду добывает, на деревьях гнездо строит да отдыхает.

Гнездо мастерит будущая мамаша, а кваква-отец ей помогает. Тонкие ветки в клюве носит.

Смастерят родители гнездо, и каждый делает своё: мамаша на гнездо усаживается, а папаша о корме заботится.

С вечера и всю ночь кваква-отец еду отыскивает... Забредёт в воду и осторожно, почти бесшумно, по отмели болотной шагает. Зорко высматривает, где рыбёшка, лягушка или насекомое появится. Иной раз остановится, голову прижмёт к груди и стоит в воде на одной ноге, выслеживая добычу. Бывает, что не только ночью, но и днём за добычей охотится. Особенно когда птенцы на свет появятся. Они ведь крикливые. Неумолчно еды просят.

И что удивительно: птенцы даже в темноте узнают отца. У него на голове хохолок из двух-трёх узких белых пёрышек.

Приблизится папаша к гнезду и кланяется, кланяется. Нет поклона — не видно хохолка. Значит, чужой к гнезду подкрался. Защищаться надо.

Кваква — крикливая птица. Громко весной кричит. И на кормёжку отправляясь, кричит. И на юг улетая осенью, кричит.

Завечереет, и кваква в полёт отправляется. Летит не одна. Вместе с другими кваквами — серыми цаплями. Крыло к крылу летят. Летят, не ссорятся. У всех одна забота — до юга долететь, где корма в достатке.

Высоко летят кваквы, а крик хорошо слышен. Кто услышит «квау-квау» или «квак-квак» — знайте: кваква кричит.

* Цапля.

онёк

Конёк... Это не острый конёк, что так весело по льду скользит. И не тот конёк, который пасётся на лугу. Это небольшая, рыжевато-бурая птичка с тёмными пятнами на грудке.

За что же птахе дали такое имя — конёк?

По-разному это объясняют... Одни утверждают, что птичка, как конёк, по траве быстро бегает и подпрыгивает. Другие считают, что за полёт с дерева на дерево птичку коньком назвали: так и кажется, что она по верхушкам скачет. Взметнётся птаха в высоту, остановится, развернёт крылышки и парит-опускается. Передохнёт на вершинке дерева и опять в путь-полёт.

Пение в то время у конька двоякое. Взлетает птичка — песня трескучая: «Тир-тир-тир», вниз летит — песня протяжная, с присвистом: «Сиа-сиа-сиа».

Но он не только петь умеет. Он может чашечку-гнездо из сухих травинок на земле сплести.

Есть много видов коньков.

Те, что в лесу живут, — зовутся лесными, на лугах — луговые, в поле — полевые, а в горах —горные. А за песенки зовут их всех певунками.

Схожи они друг с другом. И по виду наружному, и по повадкам. Например, где бы ни жили коньки, гнёздышко строят непременно на земле: в кустах, на полянках, в траве, на горных уступах, в расщелинах скал.

Не терпят коньки, когда мешают им птенцов в гнезде выводить.

Завидят совсем близко назойливого человека или зверя и покидают насиженное место. Навсегда!

И никогда уже не появятся в брошенном гнезде птенцы конька.

Бережёт конёк своих птенчиков. Захочет покормиться, сойдёт с гнезда, отойдёт в сторонку и только тогда взлетает. И возвращается к гнезду издали, переступая по земле ногами.

Кормят птенцов коньки часто. Раз сто оба родителя приносят корм. Разных жуков, пауков, личинок. Растут птенцы.

И лес растёт.

Кряква

Зазвенит весна ручьями, засияет солнечными лучами, и летят к ней разные птицы. Издалека летят.

И утка кряква прилетает.

Поёт весна журчащей водой да весёлым ветром, и птицы ей в такт подпевают: кто щебечет, кто курлыкает, кто воркует, а кряква — крякает. За то и названа кряквой.

Не одна кряква прилетает в края весны, а с селезнем. Его сразу заметишь. Он в ярком наряде. Голова сине-зелёная, блестящая, грудка тёмно-коричневая, спинка светло-серо-бурая, клюв жёлто-зелёный, на шее белая ленточка колечком обвилась, а на крыльях сине-фиолетовые зеркальца сверкают.

У кряквы тоже зеркальца есть, а остальное одеяние неприметное, рыжевато-бурое. И это неплохо. Не сразу хищник увидит такую утку на гнезде.

Забот у кряквы хоть отбавляй. И перво-наперво, место для гнезда отыскать. Где-либо в укрытии, близ воды.

Что ж, утка запросто это умеет.

...Вот уж пуховичок пискнул, пробив клювиком скорлупу, за ним другой, третий... Утята маленькие. Под крыло матери жмутся. Греются, обсыхают. Но не проходит и полдня, как малыши уже готовы по траве бегать, по воде плавать.

Мамаша, наверное, знает повадки деток. Опасается за их жизнь, в заросли отводит.

Пришло и другое время... Поплыла мать по озеру вдоль берега, и утята за ней. Она голову в воду опустила, и они ей подражают. Так и мелькают над водой то хвостишки, то головы пуховичков.

Мать до дна клювом достаёт, ил перебирает, червяков отыскивает, а утята разве достанут дно?.. Другое дело, если паучок по воде скользнёт — вот это еда для них. Стайкой за ним кидаются.

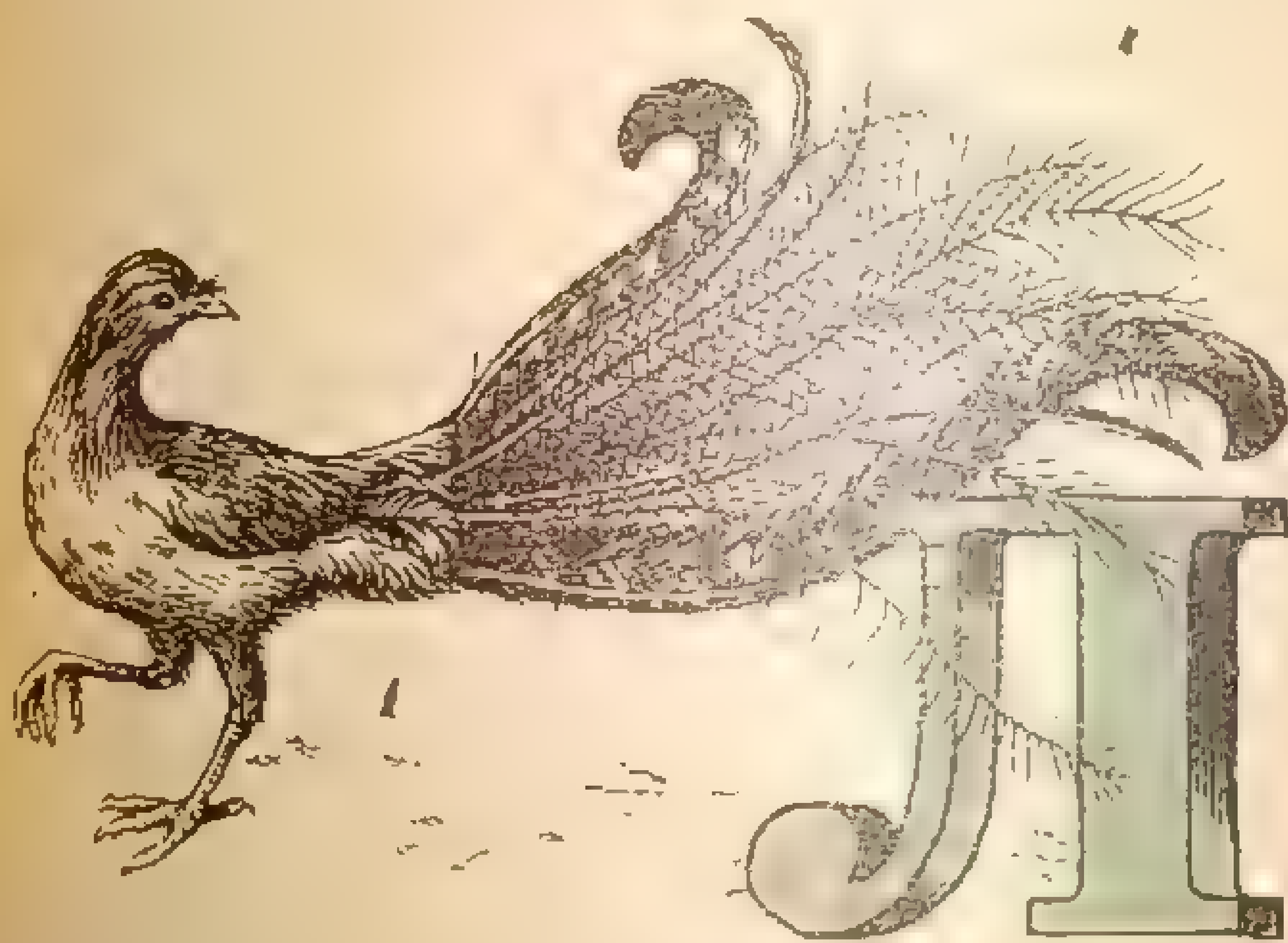
Так и растут утята около матери. Через месяц крыльями машут, а через два — уже летают. Быстро летают. Только свист от взмахов крыльев по воде несётся.

И отдыхают утята рядом с матерью. Также перья клювом перебирают. Жиром смазывают, чтобы не намокнуть. Известно, клювом легко до крыльев достать, а до головы трудновато... Но ничего, утята и этому научились. Трутся головой о крылья.

Отрадно утиной семейке, когда её никто не тревожит. Плавает, плещется, ныряет, стремительно летает.

Но приходит и другая пора... Утки в стаи собираются. В отлёт готовятся. Туда, где реки и озёра не замерзают. Взмахнут крыльями, и прощай, родная сторонка.

И всё же куда бы ни улетали кряквы, а в края весны возвращаются!

Лирохвост

Обычно в мае—июне такое бывает...

В чаще леса вдруг послышалось ржание лошади. Странно: как она сюда забралась?.. И собака там же залаяла. Да что лошадь и собака — паровоз загудел... Колокол зазвонил! Пила заскрипела! Дети засмеялись! Да что такое? Ведь по-прежнему никого не видно.

А причиной всему, оказывается, птица лирохвост, живущая в лесах Австралии. Это она может все услышанные звуки повторять. И птицам подражать: чирикать, щебетать, щёлкать, каркать. Удивительная музыкальная способность птицы! Нет ей равной в подражании!

Развернёт птица хвост, приподымет голову, закружится-затанцует на месте и на разные лады голосит.

2 Н. Леденцов

А хвост у птицы — одно загляденье! Большой, за ним птицу не видно. С краёв закруглён. Точь-в-точь как старинный музыкальный инструмент лира. За хвост и зовётся птица — лира. Или лирохвост.

Когда птица кормится, то хвост свёртывает. Вот когда можно её разглядеть.

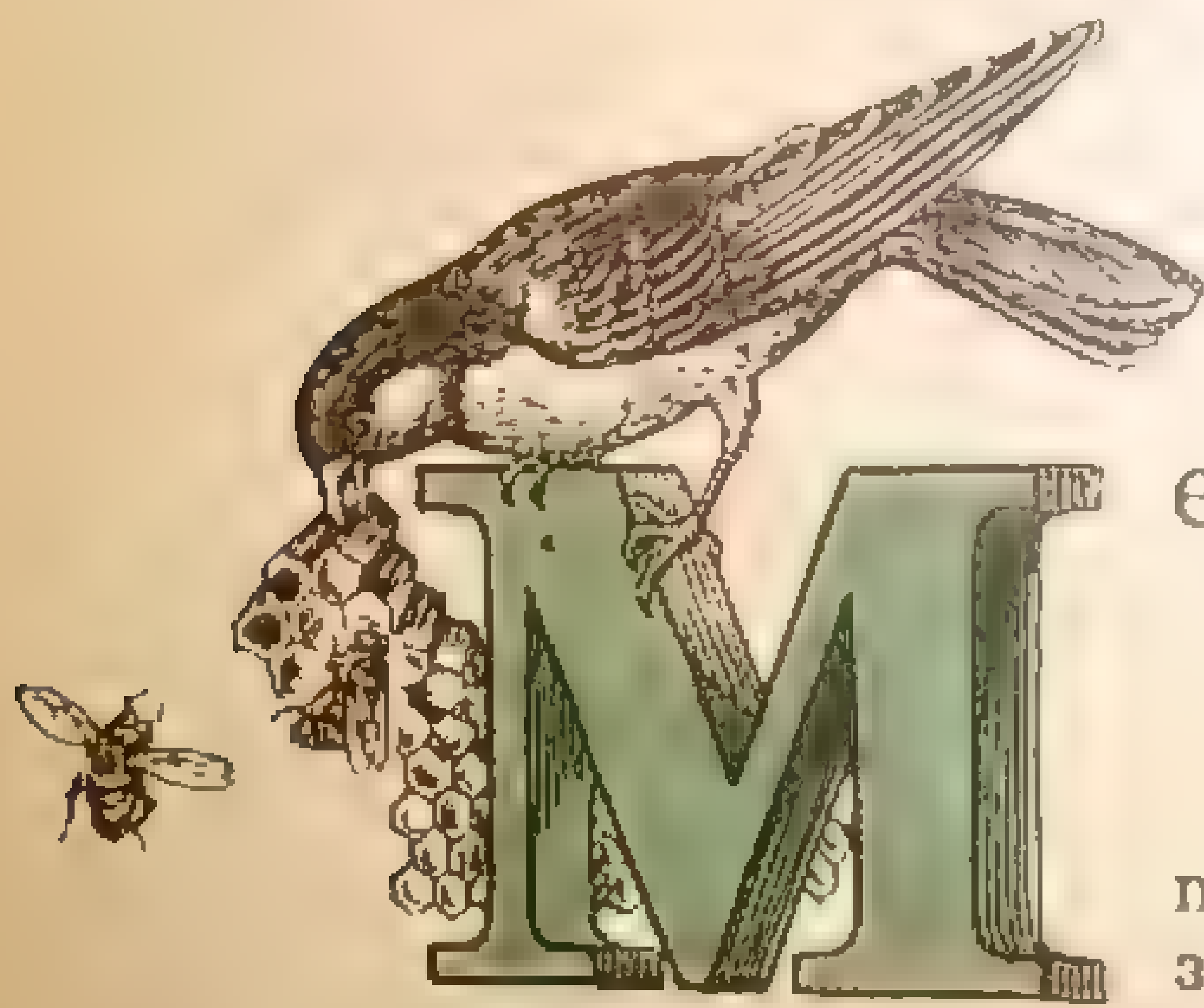
Чуть больше курицы. Клюв длинный. Ноги сильные. Теми ногами землю разгребает. Червяков да улиток для еды отыскивает.

Есть и другая забота у птицы. Гнездо строить. Оно немалое. Размером с футбольный мяч.

Правда, строит его не певец-подражатель с хвостом-лирой, а самочка. Из разных прутьев-веточек. Внутри перьями выстилает. Со своей груди их выщипывает.

Отложит самочка в гнезде единственное яйцо и дней пятьдесят насиживает его. Терпеливо ожидает появления на свет птенца.

Интересна жизнь птицы лиры, но мало изучена. А жаль! Птица-то уже редкостная, исчезающая!

Медоуказчик

Эта небольшая серо-бурая птичка в самом деле может указывать, где пчелиное гнездо с мёдом. Чаще это случается так...

Завидит птичка человека, смело и близко подлетит к нему, закричит, помашет крыльями над ним, обратит на себя внимание и полетит вперёд. Дескать, иди за мной. Что ж... Идёт человек. Знает, птичка не обманет.

А птичка продолжает показывать путь к мёду. Отстанет человек — она ожидает его. Подлетит к пчелиному гнезду — громко, ликующе кричит. Полетает, полетает над гнездом и в сторону свернёт. Сидит помалкивает да посматривает, как человек мёд из пчелиного гнезда берёт. Пожалуйста, лакомься. Только воск оставляй. Птичка ест его. Единственная птичка, способная воск переваривать в желудке.

Об этом многие жители Африки знают и воск оставляют.

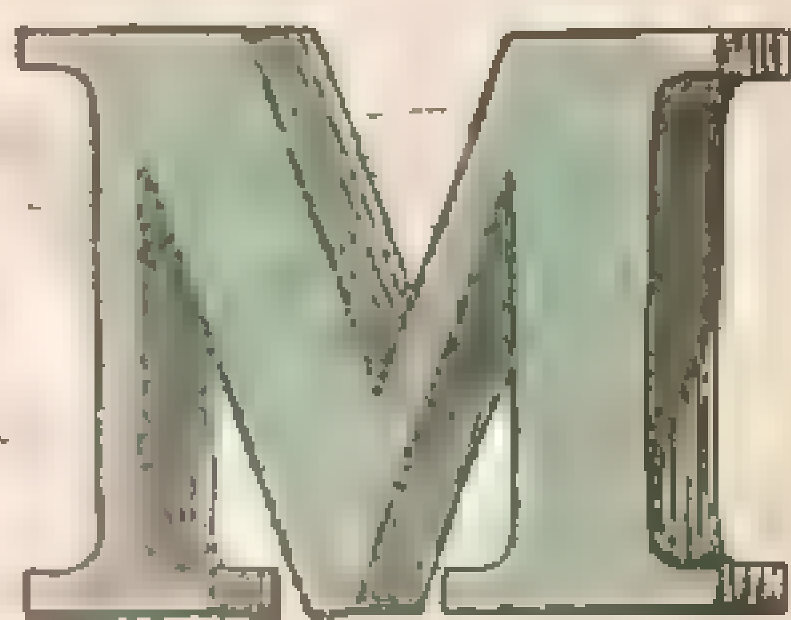
Не только человеку помогает птаха мёд находить. Она в дружбе с местным барсуком. Завидит его нору и кричит. Вызывает барсука в путь-дорогу.

Барсук послушен. Идёт за ней. Склад медовый в земле когтистыми лапами разрывает. Мёдом лакомится.

Уйдёт барсук-медоед, а воск птичке достаётся.

Жители Африки нередко эту птичку кукушкой называют. Потому что она яйца в чужие гнёзда откладывает. Свои кладёт, а хозяйкины выкидывает. Так же, как всем известная кукушка.

Мухоловка

Легко догадаться, за что так птичка зовётся — значит, мух ловит. Что верно, то верно. Охотница она до мух. На лету крылатую еду хватает.

...Сидит на ветке мухоловка, хвостиком подёргивает, крылышками встряхивает, глазами пролетающую добычу выслеживает.

Заметила муху и вмиг за ней припустилась. Муха влево, вниз, наискосок, по кругу летит, и птичка от неё не отстаёт. Муха туда-сюда мечется, но поздно. Щёлкнула птаха клювом, и мухи как не бывало.

И вновь птичка уселась на ветку — выжидает добычу.

Особенно достаётся мухам, когда у мухоловки птенцы выводятся. По двести-триста раз в день приносит она еду в гнездо. Везде мух ловит. В одном магазине ловила прямо над головами покупателей. Все удивлялись проворству птахи. А она муху в клюв — и навылет через разбитое стекло в крыше к деткам в гнездо.

Было и такое... В саду она прижилась, возле дачи старого садовода. И представляете, так сдружилась с добрым человеком, что не боялась при нём в дачу залетать.

Распахнёт садовод дверь дачи, а птаха уж его гостья. Комнаты облетела — и уже с мухой в клюве. Всех мух переловила. «Спасибо, мухоловочка, спасибо!» — каждый раз говорил ей садовод.

И как не благодарить пичугу: она не только мух ловит, но и комаров, слепней, оводов.

Юркая и полезная птаха!

Овсянка

Растопило солнце снежные сугробы, заиграли ручейки, разбежались по тропкам и овражкам. В лесу птицы засуетились. Всех весна растревожила.

Птичка овсянка уселась на вершину кустика и запела. Песенка то бойкая, звенящая, то тихая, протяжная — будто скрипочка играет:

— Зинь-зинь-зинь-зиини-зииии!

А то и так слышится:

— Ци-ци-ци-цииии-цииии!

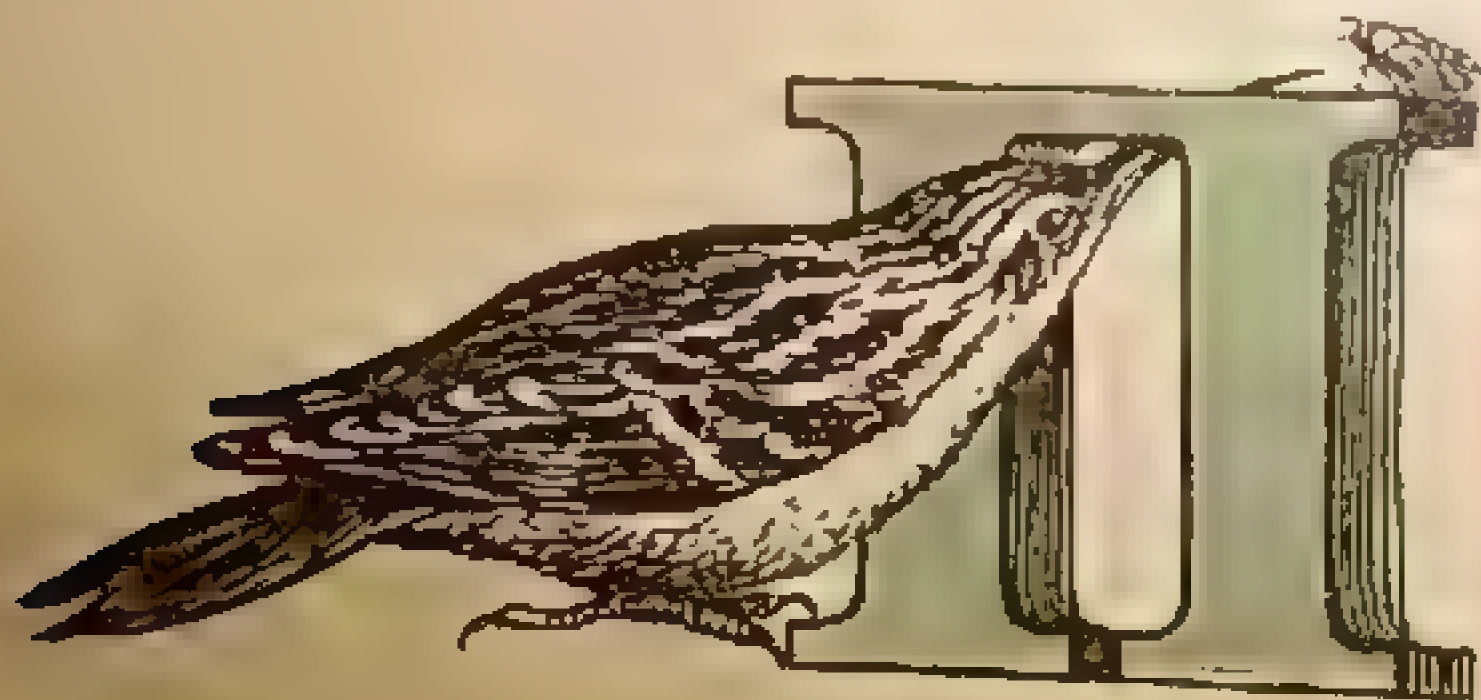
Овсяночкин напев многим любителям птичьих песен нравится. Даже молодых кенарей приучают так же распевать. Поставят клетку рядом с овсянкой, и учись — не ленись. Слушай да запоминай.

Лучше других овсянок поёт обыкновенная, небольшая птичка. С воробья. У неё не только голова, но и горлышко и брюшко ярко-жёлтого цвета. Очень схожая по цвету с зерном спелого овса. Вероятно, за такое сходство и назвали птичку овсянкой.

Правда, многие знатоки утверждают другое. Очень любит птичка зёрна овсяные. Всюду их отыскивает: на сжатых полях, на проезжих дорогах, на скотных дворах, возле складов с зерном.

Трудно птахе зимой еду находить. Зёрна нужны, а они снегом укрыты. Вот и приходится птичке ближе к человеческому жилью летать. Может, добрые ребята накормят. «Птичьи столовые» откроют.

Переживёт овсянка зимние невзгоды, а весной опять её песенка звенит.

Пищуха

Наверное, догадались, за что так птичка зовётся...

Голос её тихий, а песенка — ну что за песенка! — «сирр-сирр». Какой-то писк. Может и так: «Си-си-си».

В весеннем хоре лесных птичек такую песенку даже не услышишь, надо ждать, когда хор стихнет. Лучше побывать в зимнем лесу. Птичек в то время мало, и песенка кажется звонче.

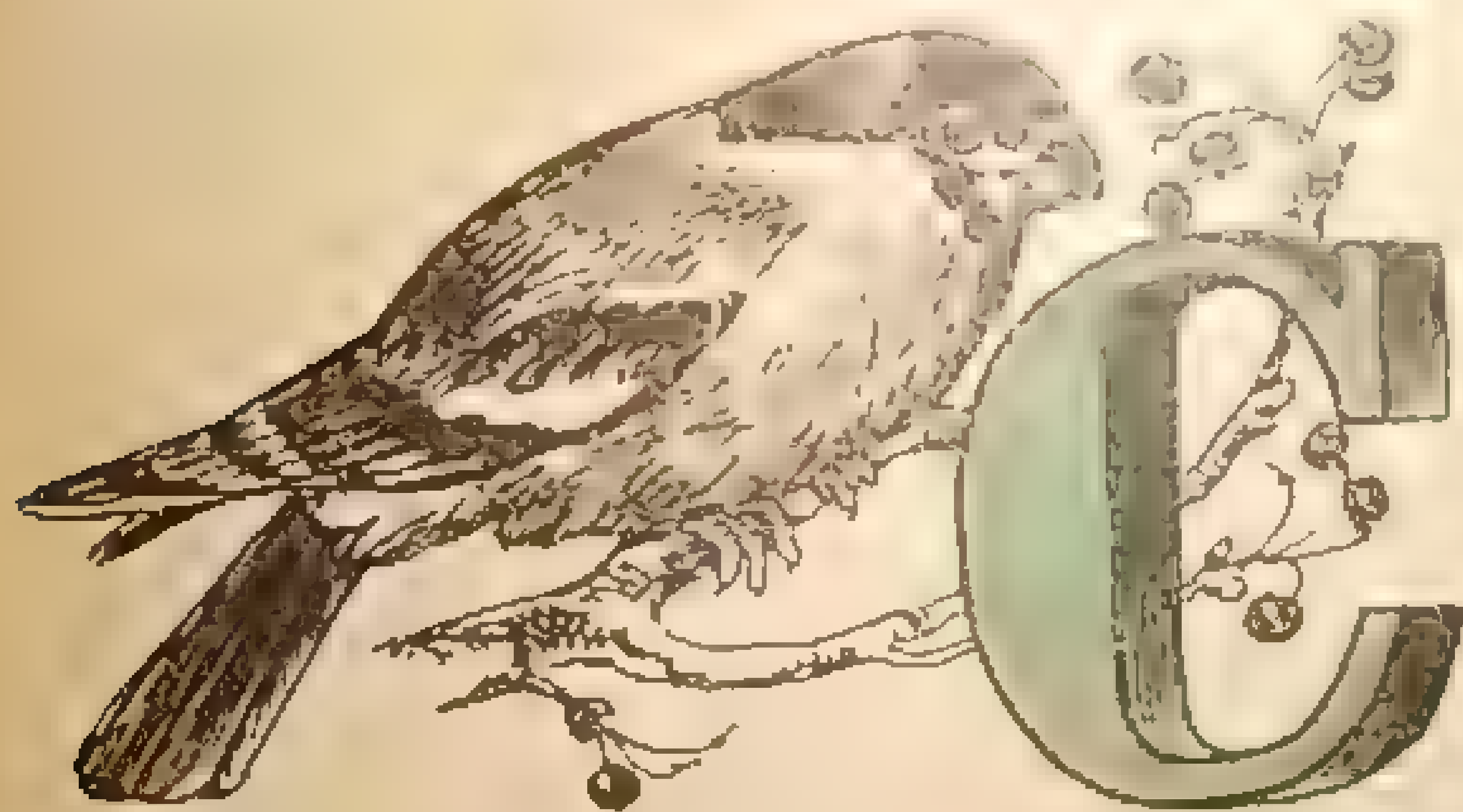
И пожалуй, скорее птаху увидишь, хотя это нелегко. Ведь птичка-то — невеличка, а оперение её серо-бурое. Прямо под цвет коры дерева.

Чтобы увидеть пищуху, важно знать, где она еду себе добывает. Нужно на ствол дерева глядеть... Вот она по стволу прыгает, в каждую трещину коры заглядывает и тонким, длинным, загнутым клювом проверяет, нет ли здесь личинок, куколок и яичек насекомых.

Обшарит все закоулки на одном дереве — на другое перелетает. Причём не к веткам она летит, а вниз, к основанию ствола. Отсюда начинает пищуха еду отыскивать. Выше, выше быстро прыгает. В том острые коготки лапок и жёсткий хвост ей помогают. Лапками за кору цепляется, хвостом в дерево упирается.

Обыкновенная пищуха не улетает на юг, всю зиму не расстаётся с лесом. С дерева на дерево неустанно кочует. Иной раз в сады и парки залетает. И здесь так же снизу вверх по деревьям прыгает. И незатейливо пищит.

Несметное число вредителей пищуха уничтожает. Сама их поедает и птенцов своих кормит. Ведь у нее за лето два выводка бывает. До десяти — пятнадцати деток. И всех надо кормить!

Снегирь

Снег и снегирь. Два простых и близких слова. В каждом из них четыре буковки одинаковые. Каждое слово называет собой красавцев. Снег серебристый — красавец после грязи осенней, снегирь красногрудый — красавец зимнего леса.

Прилетит стайка снегириная, усядется на заснеженное дерево, и оно пламенеет. Вокруг сугробины, а на дереве — будто яблоки красные. Один, два, три... Чудесно!

Не тревожь снегирей, они близко подпускают. Доверчивые и дружелюбные птички красногрудые. И не только снегири доверчивые, но и серогрудые снегурушки.

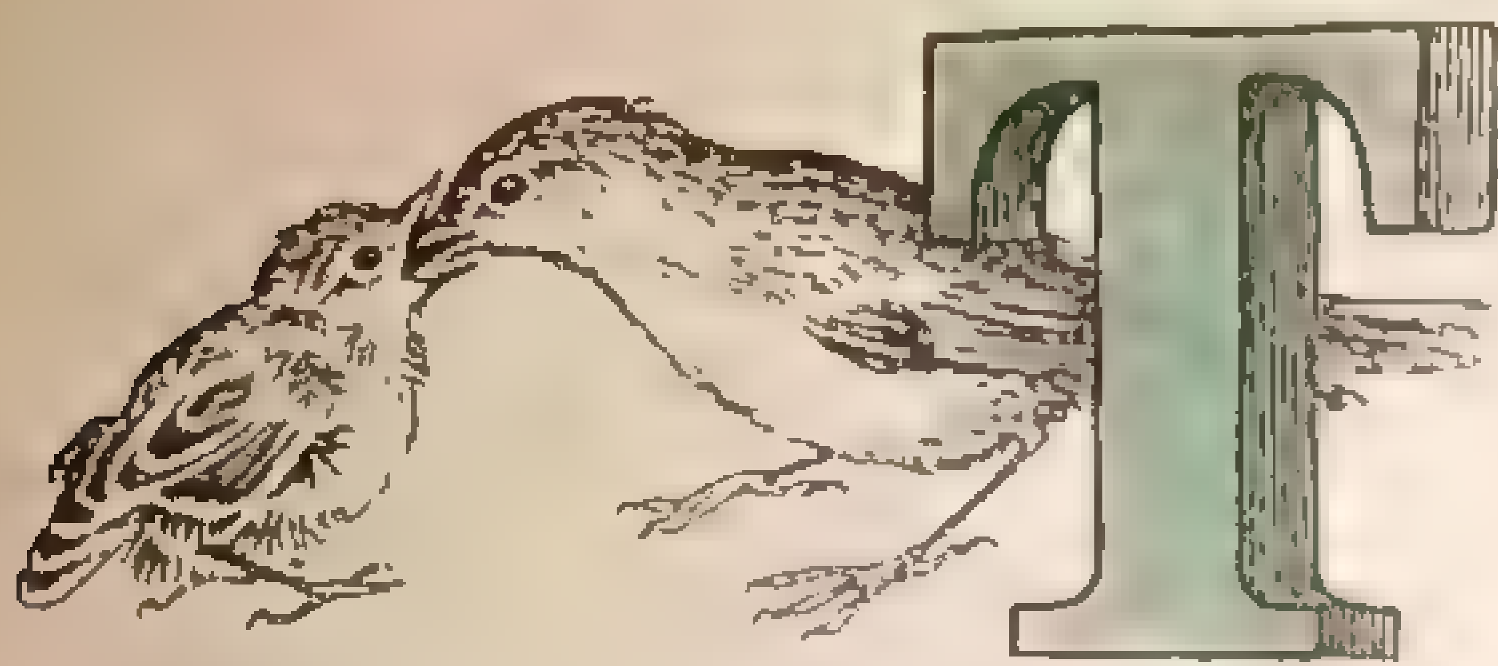
Они и в сад залетают, и в парк, и могут на кормушку у окна сесть. Не ленись, подсыпай семян клёна, ясеня, подсолнечника.

А если ветку малины или рябины к кормушке приладить, то вряд ли скоро улетят красавцы зимы. Чинно сидят птички, важно выклёвывают семена и будто за любимую еду благодарят: «Дзю-дзю-дзю».

Но что это?.. Снег подтаял, и птичек не стало. Севернее откочевали, в ближайшие тенистые леса. Гнёзда строить, снегирят выводить.

А когда там завьюжит, заметелит, птички-красавушки вновь возвращаются сюда, где корма больше. И непременно в то самое время, когда снежинки к земле припадут, когда лес серебристым снегом обрядится, белизной засияет. Будто птаха на крыльях тот снег принесла.

И опять снег и снегирь вместе. Опять четыре буковки в двух словах стоят рядком: снег — снегирь.

Теньковка *

Глянули листочки из лопнувших почек, а выходить из тёплых каморок, наверное, робеют. Заморозков боятся.

Зато пичуги теньковки не струсили. За тысячу километров с юга прилетели.

Первым сам тенькович пожаловал. На высокую ветку уселся. Окинул взглядом поляну и затенькал: «Тень-тинь-тень, тень-тинь-тень». Вроде кого-то предупреждает: «Занято место». Оказывается, он подружку зовёт. Теньковку.

И теньковка прилетела. Вместе с певцом над гнездом начала трудиться. Травку сухую в сторонке теребит, к гнезду приносит, укладывает, вплетает, изнутри гнезда брюшком приминает. Получилось гнёздышко. Крышей укрытое. В густых ветках упрятанное.

Казалось, совсем немного времени прошло, а детки уже пером обросли, из гнезда выпорхнули, в траве упрятались. Пора их полётам учить.

Взлетела теньковка на нижнюю ветку, призывно пискнула. Оживились птенцы. Один к матери потянулся. Подпорхнул — не получилось. Ещё попробовал — не подвели крылышки. А теньковка-мама уже повыше поднялась. И малыш за ней. Да так все пятеро и научились летать. И петь не хуже самого теньковича выучились.

Слушаешь их, и кажется, будто капельки падают:

— Тень-тинь-тень, тень-тинь-тинь-тень!

Что ж, песенку петь да по лесу летать малыши теперь умеют. Было у кого учиться. А вот сумеют ли гнездышки-корзиночки весной мастерить? Ведь они не видели, как родители трудились.

---

* Пеночка-теньковка.

УДОД

Ух какая хохлатая птица! Не хохолок на голове, а целый хохол! Издали его видно. Чуть ли не больше хвоста. Перья яркие, нарядные. И что интересно: хохол может как веер свёртываться и развёртываться. И когда он развёрнут, то голова птицы похожа на голову индейского вождя в праздничном убранстве.

Эту птицу ни с какой другой не спутаешь.

И клюв у неё необычный. Не каждая птица такой имеет. Тонкий, длинный, слегка вниз загнутый. Таким клювом удобно насекомых везде отыскивать: под камнями, в навозе, в мусоре, в рыхлой земле.

Быстрыми шажками ходит птица по земле. Ходит и головой вперёд-назад покачивает. Найдёт жучка, ударит его о землю, подкинет вверх, поймает раскрытым клювом и глотает.

Весной птица глухо и презабавно покрикивает: «У-ду-ду!»

За это и назвали её удодом.

Кое-кто пробовал считать, сколько раз она крикнет «у-ду-ду» или «ду-ду». Десять, двадцать... До ста насчитывал и удивлялся: кукушка раз тридцать прокукует и смолкает, а сколько же может удод?.. Оказывается, раз двести способен он повторить «у-дду-ду».

Кричит, можно сказать, от зари до зари. И когда по земле ходит, и в полёте.

А летает удод волнообразно: то вверх взлетает, то вниз спускается. Будто на волнах, как на качелях, качается.

Вот неожиданно увидел удод человека, испугался и сразу к земле устремился.

Где же птица, куда спряталась? Подойдём поближе, посмотрим. Вот она где, оказывается. К земле прижалась, крылья раскинула — и не шелохнётся. Голова назад закинута, клюв кверху поднят — уж не разбился ли удод? Невольно поверишь: неживая птица.

Нет, оказывается, жив красавец удод! На всякий случай со страху замерла птица.

Что ж, всяк по-своему защищается.

Пройдёт испуг, и опять вид у птицы бравый. Голова вскинута, грудь приподнята, и хохол как веер раскрыт.

Фрегат

Поднимут паруса на корабле фрегате, и мчится он по искристой синеве океана. Быстро. Легко. На фрегатах нередко морские разбойники — пираты — плавали. Быстроходное судно помогало им догонять корабли с товарами и грабить.

Что же общего у птицы фрегата с кораблём фрегатом?

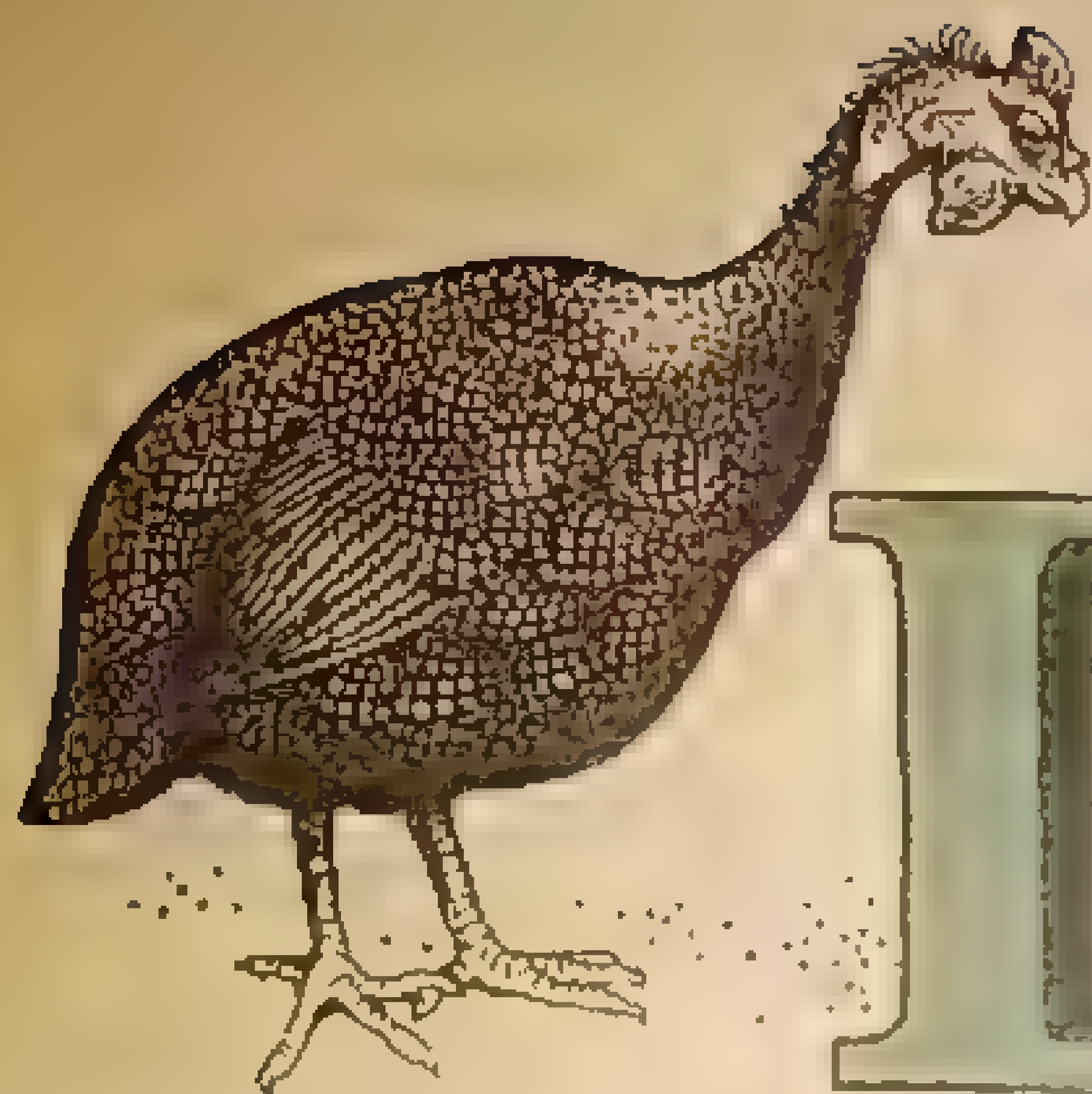
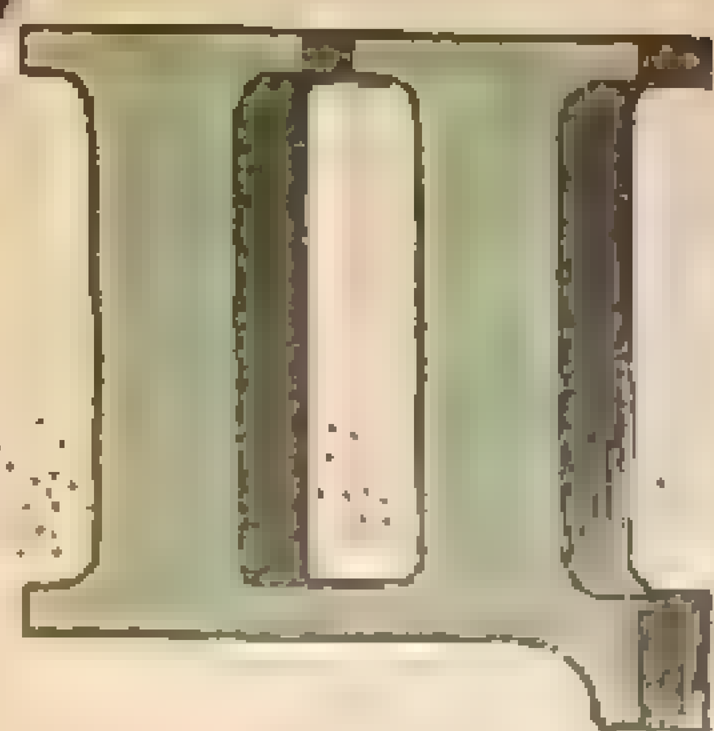
Разгадка есть... Корабль — быстроход, а птица — быстролёт. И ещё... Корабль разбойничать помогал, а птица фрегат сама разбойничает.

Размахнёт двухметровые острые крылья, взлетит высоко и неутомимо парит. Подолгу парит, высматривая добычу. Увидит баклана, летящего с рыбалки, и припустится за ним. Нападает на него, норовит клювом в голову стукнуть. Отпрянет баклан, но не тут-то было. Фрегат опять за ним летит. За хвост хватает, крыльями бьёт. Как быть баклану?.. Открыл клюв, чтоб защититься, а рыба и выпала. Того и надо фрегату. С лёта хватает рыбу. Не сумеет сразу её проглотить — вверх подкидывает. Не даёт упасть ей в воду. Потому что с воды ему трудно взлетать.

Фрегатов много там, где летающие рыбки живут. За ними он охотится.

Фрегат не только над морем разбойничает, но и на суше. У своих же крылатых собратьев яйца из гнёзд ворует. И птенцов похищает. И всё же не всегда такой фрегат. Он и без воровства может жить. Жители Океании про то знают и приучают его к полезному делу. Тренируют летать по заданию: с острова на остров почту доставлять. За это лучшей рыбой кормят птицу. И фрегаты, надо сказать, очень исполнительны. Без опоздания доставляют срочные письма.

Фрегата легко отличить от других морских птиц. У фрегата-самца на горле ярко-красный раздутый мешок виднеется. Будто красный фонарь.

Цесарка

Раскричались цесарята, увидев птичницу в белом халате, запищали — есть подавай.

Что ж, время обеда настало. Цесарята яйца варёные да измельчённые охотно едят. Не отказываются от моркови тёртой, каши пшённой, лука зелёного. И даже рыбий жир пьют, не капризничая.

Наелись — отдыхать легли. Никто в то время на птицеферме не шуми. Пугливые пуховички-цесарята могут спросонья такую суматоху поднять, что головы о прутья клетки зашибут.

Подрастут цесарята — их в другие клетки переводят. В более просторные.

Так и взрослеют пуховички. Одни цесарками вырастают, другие— цесарями. Цесарки между собой мирно живут, зато цесари очень драчливы. Дерутся безжалостно. Клюют друг друга, перья выдёргивают, с ног сбивают.

Когда-то такими драками цари забавлялись. Цесари дерутся, а царская семья потешается.

И ещё нравилось царю и его наследникам — цесаревичам — цесаркино мясо. Вкусное оно, нежное. Во время пиршества на стол его подавали.

Не случайно цесарка так зовётся. Значит — царская птица. Для царей и императоров её разводили.

Сейчас цесарок на птицефермах Сибири и Кавказа выращивают.

Кто хоть раз видел цесарку, тот никогда не забудет её, разнаряженную красавицу. Будто кофточка на ней блестящим жемчугом расшита. И цесарь нарядный. Не отличишь от цесарки.

Не уступают домашним в красоте оперения и дикие цесари и цесарки.

К сожалению, диких осталось не так уж много. Лишь в Африке да на острове Мадагаскар уцелели.

Живут эти птицы семьями. Много ходят. И не ради прогулки. Еду отыскивают. Найдет кто-либо корм, и все сбегаются.

ечётка

Чечёткой пляска зовётся. Быстрая, шумная, с пристуком. То одной ногой, то другой. Каблуком об пол, носком в пол, подошвой по полу. Так и слышится: «Че-че-че, че-че, че-че-че, че-че!»

Всех весёлая чечётка в пляс зазывает.

Может, и птичке пора серо-бурыми лапками по полу пристукивать? Она же чечётка.

Нет, нет... Она не пляшет. За другое её чечёткой зовут. За выкрики.

Летают стайкой птички в лесу и покрикивают:

— Че-че-чет, че-че-чет!

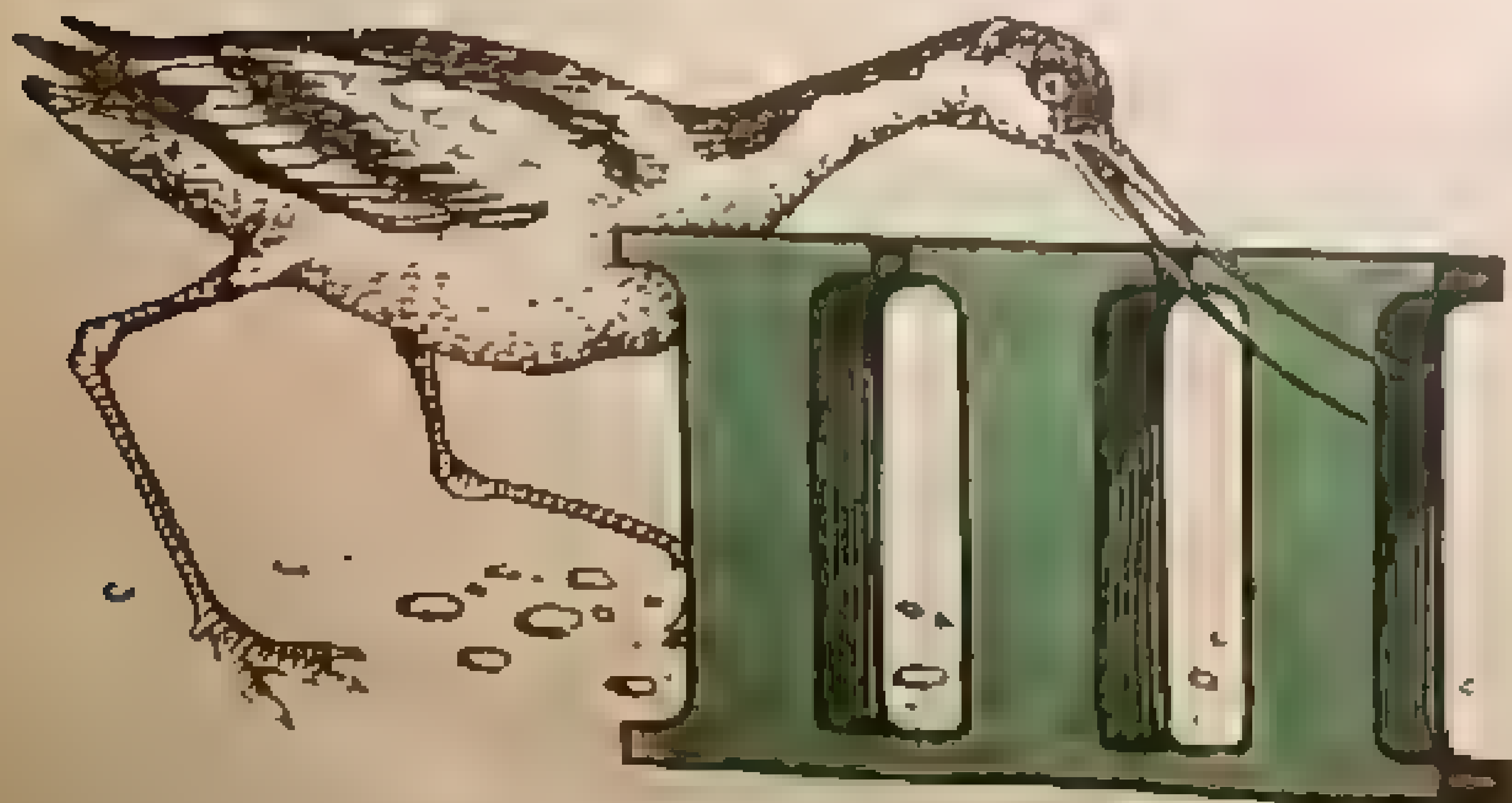
Тот голосок и на севере весной услышишь — там птички гнёздышки вьют, птенцами обзаводятся, — и на юге, где зимой корма больше.

Невелика птичка, зато привлекательна. Красногрудая, с красной шапочкой на голове. Клюв разноцветный: сверху голубой, а снизу желтоватый.

Сядет птичка на ветку берёзовую и выклёвывает семена из серёжек. Старается так, что чешуйки от серёжек в разные стороны летят. Нет еды с берёзки — семена трав поедает.

Бывает, что и на кормушке находит она лакомые семена.

Что ж, клюй, клюй, чечёточка! Семян ещё можно подсыпать!

илоклювка

Не глаза красновато-бурые, не ноги голубые высокие, не чёрно-белое оперение крыльев кулика привлекательны, а редкостный клюв. Он тонкий, длинный, заострённый, а конец его кверху загнут, как шило сапожное. За шило-клюв и назва-

ка птица шилоклювом. В старину называли её и чеботарём. Потому что чеботарь — это тоже сапожник.

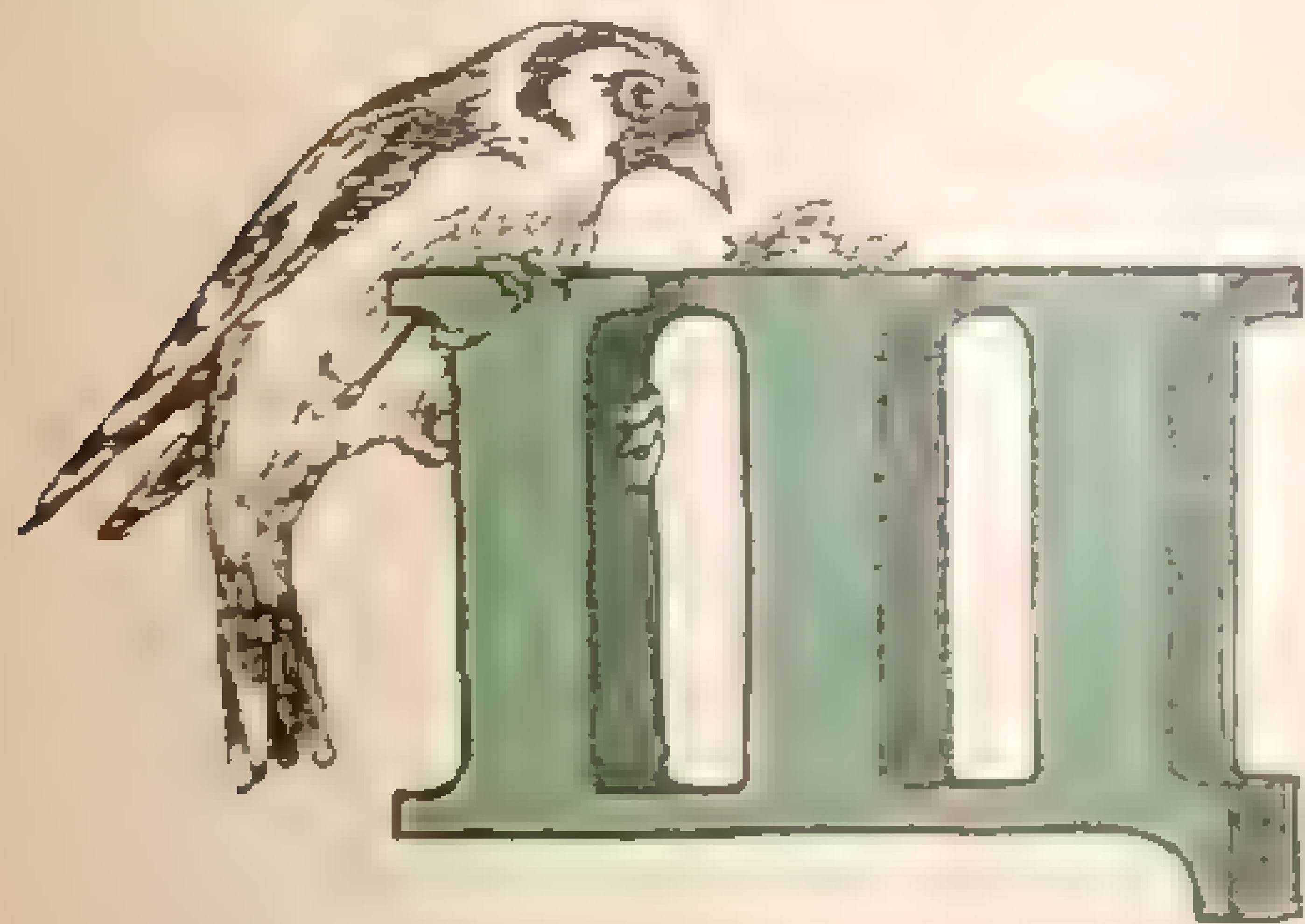
Шилом-клювом птица еду отыскивает. Ходит-бродит по мелководью, не поднимая ног из-под воды. Опущенным клювом влево-вправо покачивает. В приоткрытый клюв воду с илом пропускает. Надеется червяка или улитку найти.

Больше всего птица находит еды на илистом берегу моря во время отлива. Уйдёт вода с берега, а мелкие рачки да червячки остаются. Их-то и подбирает птица.

Живёт шилоклювка на побережьях морей и солёных озёр степных. Здесь и гнездится. Гнездо простое: углубление в земле и сухая травка в нём. А то и водоросли морские.

Но отважно защищает то гнездо шилоклювка. Едва увидит человека, идущего к гнезду, — и вылетает ему навстречу. Кружит над ним, кричит да своим клювом-шилом норовит клюнуть. А тут и другие шилоклювки на помощь прилетают. Стайкой защищаются. Друг друга из беды выручают.

Проходи мимо, человек! Не мешай птицам радостно жить!

Щегол

Поглядишь на щегла и невольно удивишься: до чего же красиво нарядила его природа-чудесница! Пёрышки на щеках белые, на лбу красные, на затылке чёрные, спинка у птицы коричневая, крылья чёрно-жёлто-белые. Даже когти и клюв разноцветные. Словом, нарядный, щеголеватый.

Усядется зимой стайка щеглиная на стебли репейника семена поклевать, и кажется тогда, будто вместо репейника на том месте букет ярких цветов разместился.

Щегол сам изящно одет и гнездо искусно украшает. Тут — берестой, там — кусочком моха, а в другом месте — пушинкой с тополя. И красиво, и кошка наверняка не заметит.

Щегол два раза за лето птенцов выводит. Едва успеет одних накормить, как другие начинают еду просить. И всем тлей да других насекомых подавай, они ведь зёрен не клюют.

Сколько же от того пользы лесам, садам и паркам!

А повзрослеют птенцы и, как родители, могут семена сорняков клевать. Опять польза от птичек большая!

Щегол — и певец неутомонный. Круглый год слышится его песня, похожая на звон хрустального колокольчика.

Юла

Кто в поле бывал, тот песню слыхал. Звонкую. Бубенчатую. Неугомонную.

Певец в поднебесье взлетел. Замахал крылышками, зачастил, а сам ни с места. Будто повис в воздухе. И поёт. Отважно поёт. То ли подружку зовёт гнездо на земле мастерить, то ли братьев-соперников отпугивает...

А люди на поле думают, что это им птаха песней-колокольчиком звенит. И радуются той песне: она труд облегчает, погоду предсказывает. Льётся с высоты поутру — быть ясной погоде до вечера.

Кто-то захотел повидать певца. Голову вверх запрокинул. Глядь-поглядь, а певца-то не видно. Потому что размером невелик. И взлетел высоко. И яркое солнце мешает ввысь смотреть.

Слышится милая песенка и в поле и в лесу. Правда, в лесу другой жаворонок звенит-позванивает. Собрат полевого. Лесной жаворонок. Он не только днём поёт, но и ночью. Вроде с соловьём соревнуется.

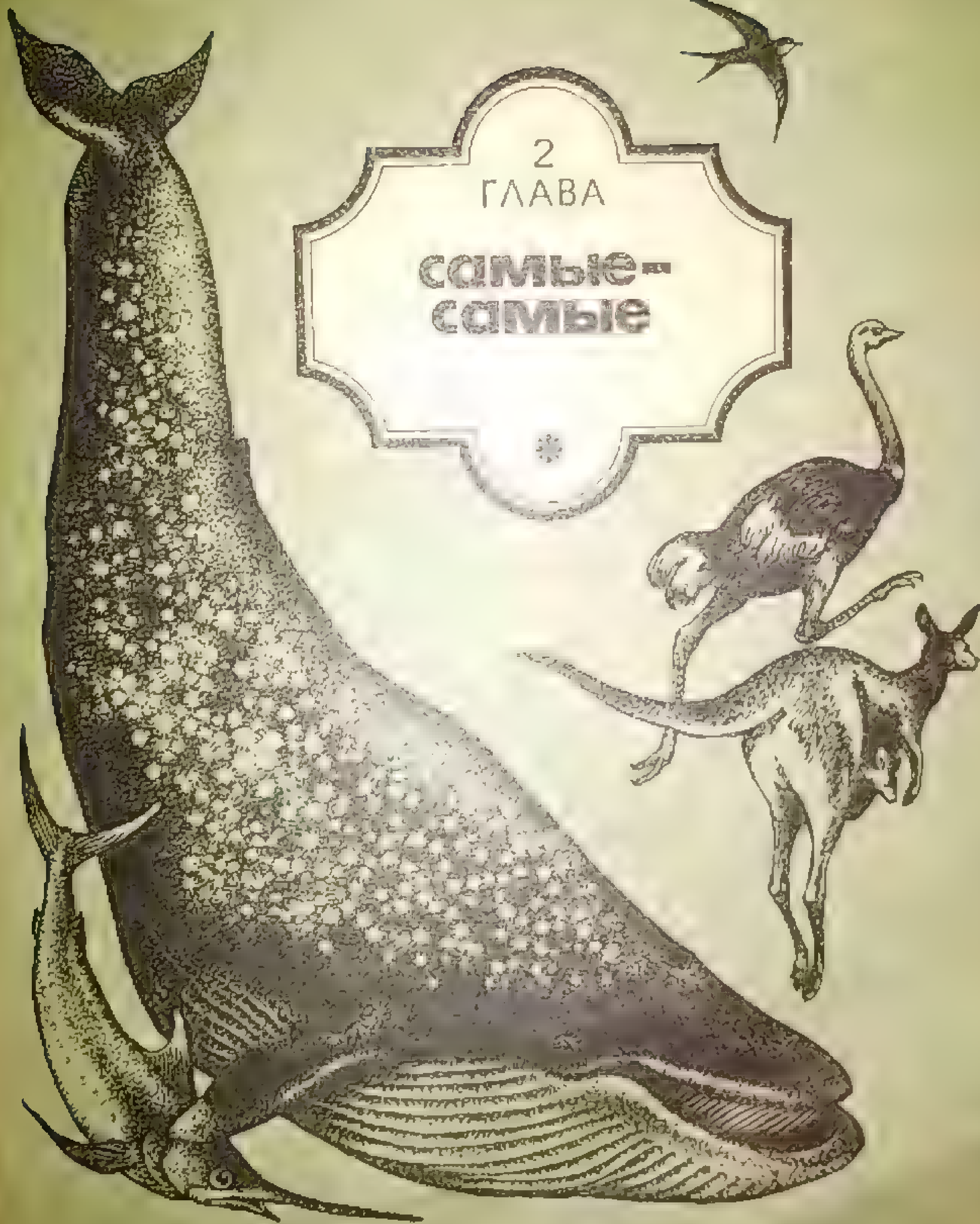
И что удивительно: в песнях многих птичек звук «л» не слышится, а лесной жаворонок запросто распевает: «Юли-юли-юли, юль-юль-юль, юлю-юлю-юлю!»

За ту песенку и назвали его юлой.

...Как-то шёл по лесной полянке паренёк. Закинул ногу вперёд — и стоп! — под ногой гнёздышко увидел. Небольшое, из сухих стебельков свитое.

Посмотрел паренёк на пёстрые яички, отложенные в гнезде, и отошёл в сторонку, не разорив домик пернатого певца.

Оттого и прибавилась семейка юликов.

2
ГЛАВА
самые-самые

Птичка-невеличка

Кто это?.. Бабочка — не бабочка, шмель — не шмель, а к цветку подлетела. Суетливо крыльями трепещет. Рядом с цветком, а на него не садится. Может, цветком любуется?

Это птичка-невеличка. Самая малая в мире. С ноготок величиной. Колибри-малышка. Она всегда так делает. Перед цветком крылышками машет, длинным клювом в цветок залезает, языком, свёрнутым трубкой, нектар лакомый достаёт. И не замечает, как пестик цветка задевает, пыльцой себя обсыпает. Пыльцу на другой цветок переносит. Оттого опылению цветов помогает.

Колибри — расторопная опылительница. От цветка к цветку молнией летает. И так быстро крылышками машет, что не увидишь их. До ста взмахов в секунду делает. А если за мошкой погонится — и того больше.

По-всякому умеет пичужка летать. И боком, и на спине, и хвостом вперёд. Прямо-таки акробат воздушный!

Налетается за день, а ночь отдыхает. Повиснет на ветке вниз головой и спит, свернувшись в комочек. Известно, что плоховато ей в прохладную ночь. Днём температура тела до сорока пяти градусов доходит, а ночью до половины снижается. Спасение — солнце. Погладит оно тёплыми лучами, и встрепенётся колибри. Тревожно-радостно откроет глаза, стряхнёт дрожь — и в полёт.

Не случайно поэтому побаивается птаха зимы-зимушки. За три-четыре тысячи километров в тёплые края улетает. Большим птицам нелегко тот путь пролететь, а ей, крохе, — тем более.

Колибри не только опылительница, но и истребительница мошек и комаров. За день может наловить их в два раза больше веса своего. Ради интереса стоит сказать: у неё и вес-то пустячный — около двух граммов!

Мама-колибри очень заботливая. Сама гнездо мастерит. Пушком выстилает. И домик-то невелик, всего-навсего с грецкий орех, а канители хватает.

Мама своим теплом яички в гнезде согревает. А когда птенцы из яичек вылупятся, оберегает их больше, чем себя. От дождя крылышками прикрывает, тормошит, чтобы не закоченели.

А если змея вздумает напасть, то колибри смело в бой с ней вступает. Ударит клювом в глаз, и испуганная змея уползает. Не застать колибри врасплох!

Подрастут птенцы, откроют глаза и, может, удивятся маминому наряду. И есть чему удивляться! Что ни перо, то драгоценным камнем

сверкает. Отблески синие и нежно-зелёные, пурпурно-фиолетовые и ярко-красные. Кто видел птаху, тот на всю жизнь запомнит великолепие её наряда. Не случайно в давние времена мексиканские умельцы из пёрышек колибри картины создавали.

Родина колибри — Америка. Больше нигде птичка не приживается. Говорят, что она любит сады. И так привыкает к садоводу, что на плечи ему садится. Не боится доброго человека.

Крупнее птицы нет

Бредут овцы по луговине саванной, склонив головы к траве. Сколько их — не считано. Сам пастух не знает. Не обучен математике.

Зато хозяин отары спокоен. Ведь у него самый честный сторож! Не допустит пропажи.

Вон появился незнакомец.

Бдительный сторож вмиг увидел. Шея у него длинная. Глаза зоркие. Сам высотой метра два с лишним.

Тотчас припустился за пришельцем. Попробуй удрать. У сторожа шажки-то по четыре метра!

В сторону свернёшь — и сторож не отстанет. Выставит крылья, притормозит свой бег и опять в погоню. Ни широченная канава, ни забор в рост мальчишек не остановят его.

Ну, а если догонит — несдобровать. Ударом ног наповал собьёт.

Ишь ты... Смекнул пришелец. В машину вскочил, мотор включил и наутёк. То-то!

Сторож — страус, самая быстробегающая птица в мире! До полусотни и более километров в час скорость развивает.

Выгодны дрессированные сторожа-страусы. Харчей не просят. И овец пасут, и себя. Если надо — отмахивает африканский страус километры равнинные. Кочует с выжженных и скудных пастбищ на свежие. Без воды несколько дней выживает.

Не летает страус, а бегает да ходит. Крылья его не пригодны для полёта. И сам тяжёл, до семидесяти-восьмидесяти килограммов бывает. Самая большая и самая тяжёлая птица.

А яйца страусиные раз в двадцать-тридцать больше куриных! Шесть тысяч яичек колибри уместится в одном яйце. До полутора килограммов весит каждое. Одним яйцом можно человек десять накормить.

О потомстве больше всего заботится отец. Он и ямку для гнезда готовит, и первым на гнездо садится, и в прохладные ночи обогревает яйца своим телом. А когда дней через сорок появятся страусята, то

водит их за собой, оберегая от хищников и спасая от жары. Раскроет крылья, и будто зонт развернулся. Прячьтесь в тень, страусята!

Неприхотливая птица — страус. Во многих зоопарках мира прижилась. И у нас на Украине в Аскании-Нова. Разгуливает в вольерах.

Вскинул страус голову повыше, повёл из стороны в сторону, приподнял ресницы, огляделся — может, проверил, много ли зрителей смотрит на него, — развернул чёрные крылья, распушил хвост, блеснул бело-пушистыми курчавыми перьями и залюбовался собой.

В прошлом поразительно велик был спрос на снежно-белые перья страусиные. Мода с ума сводила женщин. Перьями шляпы украшали. А теперь можно страусу сказать: не очень-то гордись. Перья не так уж ценятся, а страусят и без заботливого папаши можно выводить.

В Аскании-Нова, например, заложат страусиные яйца в инкубатор, глядь-поглядь, и страусята появляются. Более послушные и добрые к людям.

Крошка с блошку

Не спится ночью крохотному зверьку бурозубке. Каждую ночь она снуёт-шныряет под опавшими листьями, отыскивая разных насекомых. Всюду ищет. Охотится весь год. И зимой и летом.

Какая же ненасытная бурозубка! Сама-то чуть длиннее спички, и вес пяти граммов не достигает, а за сутки съедает разной живности раза в два больше веса своего. Поест, вздремнёт и опять отправляется на поиски еды. Без еды дня не может прожить.

Как-то ночью в ведро, врытое в землю, упала. Вместе с ней лягушонок рядом оказался. Не успел он оглянуться, как бурозубка съела его.

Захотели учёные проверить, что ещё добывает для еды эта наземная зверушка, самая малая в мире. Привязали к её ноге нитку и пустили малышку в поле. Бурозубка моментально бросилась бежать вперёд, обнюхивая чутким носом-хоботком каждую травинку. Спешила так, что едва успевали за ней шагать.

И вдруг кроха в землю юркнула. Вернее, в норку мышиную. Ждут-пождут, а её нет. Неужели погибла?.. Нет, из норы наездницей выскочила. Вонзила зубы в загривок мыши и загрызла её. Вот так охотник за мышами!

Достается, правда, этому охотнику от кошек и рыжих лис. Путают его с мышью. Внешность их схожа. И ловят. Ловят, но не едят. Запах у бурозубки неприятный.

Случается, что зверушка в мышеловку попадает и погибает. А

жаль!.. Ведь зверёк очень полезный! Он же много-много вредных насекомых уничтожает!

К сожалению, срок жизни у него короткий. Всего-то год или полтора. Хорошо, что деток много бывает. По пять — десять детенышей рождается. И до чего послушные. Не убегают от матери. Целый месяц гуськом за ней ходят. Как детишки в детском саду. Только не за платьишки держат друг друга, а за хвостики.

Великанище

И кто не знает, что кит — это великанище. Чуть ли не с подводную лодку.

Был бы он птицей — не удержать его в воздухе даже большим самолётным крыльям. А если б ходил по земле, то и толстенные слоновьи ноги ни за что бы не выдержали китовой тяжести. Он, говорят, может на весах тридцать слонов перетянуть.

В воде киту, конечно, удобнее жить. А плавать ему подкожный жир помогает. Да и теплей с ним. Ведь у кита ни чешуи, ни шерсти на коже нет.

Сила у кита велика! Ударом хвоста он может лодку в щепки разбить. А удар хвоста, как выстрел из орудия, далеко раздаётся.

Дышит кит воздухом... Выплывет великанище из морской глубины, уляжется на воде и дышит. Из ноздрей воздух выпускает. Издали смотреть — на фонтан похоже. Так и кажется, что не кит вдали, а остров с фонтаном.

Удивляет и другое... Рот у кита преогромный, в рост человека, а питается великанище верховодной мелкотой. Рачками крошечными.

Бороздит кит море, раскрыв рот. Вместе с водой рачков и забирает. Не жуёт их кит, целиком глотает. Зубов-то у него нет.

Сам-то кит рачками кормится, а китёнок материнским молоком. Пьёт и растёт. Много ему надо молока. Он ведь родится размером с рыбацкую лодку.

Спокойный кит-великанище. Отбивается лишь тогда, когда на него нападают. Не тронь его, и он не тронет. Даже чайки не спугнёт. Гуляй по спине, сколько хочешь.

Вот каков кит.

Жаль, что исчезает он. Человек его губит! С вертолётов во всех морях и океанах разыскивает. Даже гидролокаторами определяет место плавания. Вот и осталось синих китов менее тысячи. И если сейчас не уберечь их, то никогда не возродится великанище!

Жаль, что его мало осталось.

А я выше всех

И слева и справа погоня. С одной стороны — на лошади, с другой — на автомобиле.

Жираф галопом несётся посредине.

С изумлением смотришь на это животное. Самое длинноногое! А пятнистая шея... длиннее самого высокого человека! В три метра! Ни у одного животного нет такой длинной шеи. А позвонков в ней меньше, чем у воробья. У пташки их тринадцать, а у жирафа — семь. Всего-навсего семь!

Между прочим, шеями жирафы между собой дерутся. Размотают их и хлещутся, как упругими резиновыми дубинками.

У жирафа рога есть. Маленькие рожки. Кожей да шерстью покрытые. Зашевелится кожа на лбу, и рожки вместе с ней двигаются.

Встречается в Африке и пятирогий жираф. Единственный в мире!

Окраска жирафа изящная. Будто золотистыми осенними листьями обсыпан он. Встанет жираф в тени дерева мимозы и едва приметен. Словно замаскировался.

Труднее в этом отношении белому жирафу. Цвет выдаёт. Но такая окраска редко встречается.

Грациозно смотрит жираф сверху. Точно с третьего этажа. Высота его до шести метров бывает! Самый высокий из всех животных мира!

Не случайно телеграфисты обижаются на это животное. Разбежится он да не заметит проводов, натянутых на столбах, и порвёт их. В результате связь нарушена. Ищи, где обрыв.

Зато легко жирафу на верхушки деревьев заглядывать.

Немного деревьев в саваннах. Небольшие уединённые рощицы. Около них и пасутся животные.

Встанет жираф у дерева, вытянет шею и выбирает свежие да сочные листья. Разборчиво ест.

Насытится, отдыхать на землю ложится. Скривит шею дугой и почти на спину укладывает голову.

Отдыхает, а жевать не перестаёт. Даже во сне челюстями водит. Жвачное животное.

И спит чутко. Побаивается врагов: льва да человека.

Лев из засады нападает. Чаще всего у водопоя. Но не миновать ему смерти, если жираф удачно лягнёт его. У него такой удар, что лев, как мышонок, в сторону отлетит.

Может, поэтому около жирафов пасутся зебры, страусы, антилопы. Безопасно около сильного собрата. Хищники близко не подходят.

А может, и по другой причине. Жираф раньше других видит всё вокруг, а чем раньше увидишь — тем раньше убежишь.

В одном нелегко жирафу: воды напиться или травы пощипать.

В зоопарках это учитывают. Повыше кормушки прилаживают. Вот где человек добрый! Во всём старается угодить жирафу. И сена, и травы, и веток наготовит. Ешь, что хочешь.

И зрители вежливые.

...Почему же за этим жирафом гонятся?

Взад и вперёд размеренно качается шея жирафа. Неуклюже мотаются ноги: то обе правые вперёд выкидываются, то обе левые. Шаги до пяти метров. Быстрый бег.

И всё-таки остановили жирафа.

Молчалив жираф, но встревожен. Чёрные глаза полны беспокойства. Хотел от людей вырваться — не осилил. Утомился.

И не знает, кто рядом: враги или друзья?

По-доброму разговаривают. Норовят погладить. К клетке повели.

И вот машина затарахтела. Повезли жирафа.

Везут его в знаменитый африканский зоопарк Серенгети. Туда, где посетители будут любоваться диковинным животным.

Летает быстрее всех птиц

Растопила весна снежные сугробы. Развернулись почки, продрогшие за зиму. Украсились листвой помолодевшие деревья. Закружились в тёплом воздухе крылатые насекомые. Прилетели с юга жаворонки, скворцы, ласточки. Всюду слышится задорный звон-перезвон песен пернатых.

Многие птахи прилетели, а в небе ещё стая появилась. Птицы, на ласточек похожие. Может, второй прилёт острокрылых начался?

Оказывается, нет. Это стрижи летят. Они действительно с ласточками схожие. Их полёт так же стремителен, они так же умело на лету мошек хватают, так же на лету в воде купаются. Но есть и различие...

Ласточки щебечут, а стрижи с визгом носятся в воздухе.

Стрижи всегда позже ласточек прилетают в родные края. Почему? Ждут, когда мошек больше станет.

Ласточки всякую мошкару видят — и сидящую, и сбоку летящую, а стрижи только ту, что впереди в воздухе.

От зари до зари, почти без отдыха, летают стрижи, добывая себе корм. Ещё более неутомимо летают, когда в гнезде птенцы. По несколько насекомых враз им приносят.

И над землей, и в поднебесье стрижи летают. Погода хорошая — мошкара в вышине, там и стрижи за ней гоняются. Погода пасмурная — мошкара к земле спустилась, здесь и стрижи.

Сколько же вредных насекомых уничтожают стрижи за лето? Тысячи тысяч!

Жаль, что стрижиное лето короче ласточкиного. Как известно теперь вам, стрижи позже ласточек с юга прилетают, а улетают осенью раньше.

Трудно стрижам в затяжную дождливую погоду. Насекомые прячутся. Правда, стрижи суток трое могут жить без еды. И птенцы их способны пережить бескормицу. С неделю голодают. Недвижимые в то время лежат. Будто заснули крепким сном.

Ловко и быстро летают длиннокрылые стрижи. Повороты, развороты, падения. А скорость какова!.. Едва успеешь сосчитать до шестидесяти, как стриж уж два километра стрелой пролетит!

Стриж — самая быстролетающая птица в мире! До ста пятидесяти километров в час летит!

И ещё удивительное про стрижей...

Один из лётчиков видел, как молодые стрижи над облаками спали. Раскинут птички крылья и парят в вышине. Иногда встрепенутся, взмахнут крыльями и вновь спят на лету. И не в одиночку, а целыми стаями.

Самый быстрый бегун

Привязанный цепью к повозке, смирно сидит гепард.

Его золотисто-жёлтая, с чёрными пятнами, отполированная шерсть ярко блестит на солнце. Голова приподнята. Она схожа с кошачьей, а стройные ноги как у борзой собаки. И когти есть, которые не прячутся в лапы. Уши насторожённые. Глаза прикрыты кожаной повязкой.

Гепарда везут на охоту. Туда, где добыча есть. Гепард обучен ловить тех, кто от него убегает.

Вот уж вдали показался табунок антилоп, и повозка с гепардом медленно направилась к нему.

Хозяин гепарда ласково погладил зверя по гладкой шерсти, тот в ответ громко промурлыкал, и, видимо, человек и зверь поняли, что пора начинать охоту.

Хозяин снял повязку с глаз гепарда, отстегнул цепь с ошейника и показал рукой в сторону табунка.

Гепард спрыгнул с повозки, залёг в траве, на короткое время затаился и скрытно пополз в сторону антилоп. Ближе, ближе подползает. И вдруг вскочил и молниеносно бросился вперёд. Несколько прыжков, и добыча близка.

В разные стороны кинулись антилопы, да где уж... Скорость броска гепарда непревзойдённая! Он же чемпион мира по быстроте бега

на короткое расстояние! Уверяют, что за одну секунду больше двадцати метров пробегает!

Сбил гепард молодую антилопу.

Хозяин торопливо подбежал к ним. Теперь добыча достанется хозяину, а гепарду — угощение.

Иные охотники приучали зверя ездить на охоту на лошади. Посадят его позади себя, укрепят в руке поводок от ошейника, и зверь сидит с закрытыми глазами. Вблизи добычи снимут повязку и отпускают с поводка.

Таким быстроногим гепардом всякий гордился, кто имел его. Обученный гепард считался лучшим подарком для богатой знати. Он высоко ценился. Его ошейник украшали драгоценными камнями.

Но это было давно...

В наше время такой охоты с гепардом не бывает. Поубавилось зверя. В ряде стран он совсем исчез. Люди его истребили. А там, где он уцелел, — живёт скрытно. Так что видеть его нелегко.

В нашей стране он редко встречается. Лишь в Туркмении да Узбекистане.

Всюду он запретный для охоты!

Рекордсмен прыжков в длину

На одной из центральных улиц многомиллионного города Токио с внушительной скоростью мчалась полицейская машина.

На эту машину, по правде говоря, горожане и не обратили бы внимания, если б...

Впереди неё, прижав передние короткие ноги к груди, во всю прыть, прыгая по пять метров в длину, скакал кенгуру.

Сколько бы продолжалась погоня — никому не известно. Наконец машина опередила уставшего кенгуру, и полицейские бросились к беглецу.

Тут-то и произошло непредвиденное.

Кенгуру присел на задние ноги, упёрся хвостом в землю, принял позу боксёра и начал наносить тумаки людям.

Вот было удивление!

Оказывается, кенгуру-то был цирковым боксёром.

Конечно, кенгуру не смог всех победить, но за свою свободу дрался отчаянно.

Если б гнались за ним в родных австралийских саваннах, то вряд ли бы догнали. Прыжки-то гигантские. В семь—десять(!) метров — не

редкость! Никто не прыгает так далеко, как исполинский кенгуру. По праву считается он рекордсменом мира по прыжкам в длину!

И другое у кенгуру примечательно.

Кто видел, тот знает, что кенгуру не сразу прыгает, а вначале приседает на задние ноги и хвост. Так сильнее толчок получается. Видимо, поэтому все прыгуны и бегуны на старте приседают.

Но самое, пожалуй, интересное вот что...

Кенгуру —сумчатое животное. На животе у него сумка кожистая. Для выхаживания в ней родившегося кенгурёнка.

Странным кажется кенгурёнок. Мамаша с тёлку величиной, а кенгурёнок крошечный, трёх сантиметров не достигает. Кто-то подсчитал, что вес кенгурёнка в то время в тридцать тысяч раз меньше веса матери. Голый детёныш, слепой, слабосильный. И сразу молока хочет, а оно в сумке, в соске.

И ползёт туда кенгурёнок, перебирая передними лапками. И как догадывается, что в сумку один путь — путь по шерстке, облизанной языком матери?

Мать ничем ему не помогает, лишь изредка лижет языком дорожку, по которой пробирается малыш.

Наконец-то свалился в сумку кенгурёнок. Сосок отыскал.

В сумке и тепло, и сытно, и безопасно!

Так и живёт в тёмной сумке месяцев семь.

Повзрослеет кенгурёнок и начинает из сумки на свет выглядывать. Осмеливается на траву вылезать. Попрыгает, поиграет, пощиплет траву и — опять в сумку. Уж не умещается в ней, ноги снаружи остаются, а он опять туда головой лезет. И всё-таки приходит время, когда с сумкой пора расставаться. Ростом-то вровень со взрослыми стал. И прыгает, как рекордсмен. На несколько метров.

Малый пилот дальних полётов

Чаек, наверное, многие видели, а полярных крачек — вряд ли... Они ведь полярные, живут в полярных краях Арктики и Антарктиды, где даже лето холодное.

Внешность чаек и полярных крачек схожая, только хвосты отличаются: у чайки с ровным краем на конце, а у крачки — с выемкой, в виде вилочки. И величиной крачка меньше чайки. Её вес всего-то грамм сто.

Оперение крачки белое. На голове чёрная «шапочка». Ноги ярко-красные. Хвост длинный.

Заявится весна на побережье Северного Ледовитого океана да на

острова ближайшие, и полярная крачка тут как тут. И в другие места она прилетает на гнездовья, но сюда чаще всего.

Гнездо у пары крачек простенькое: неглубокая ямка да несколько травинок в ней. Но ничего, в нём легко умещаются отложенные яйца. Их немного: два-три бывает. Серо-бурые с крапинками.

Насиживают яйца и мамаша и папаша. Поочередно. Пока один сидит на гнезде, другой неутомимо летает над морскими заливами. Неустанно смотрит в воду. Заметит рыбёшку, сложит крылья и стремительно падает на неё. Нет рыбы — рачков острым клювом хватает. А то и насекомых ловит. Возвратится к гнезду — и смена дежурства у родителей.

Смело защищает своё гнездо полярная крачка. Уверяют, что она не только песца, но даже медведя может отогнать. Да что медведя — на человека с ружьём нападает. Такой тревожный крик подымет, что и другие крачки на помощь ей слетаются. Всей стаей яростно защищают свою мирную жизнь. Выстрела не боятся. В голову человека клюют. Так и сыплют удары, так и сыплют.

Что ж, наказание справедливое. Не мешай птице жить!

И о птенцах родители заботятся. Усиленно их кормят. Иначе нельзя... Лето здесь короткое, а птенцы и вырасти должны, и летать научиться, и перед дальним полётом сменить перья.

Наступит осень, и полярные крачки на юг улетают, в Антарктиду. От полюса до полюса летят! От одного края земли до другого! Вот это перелёт: «Арктика — Антарктика»! Ведь расстояние маршрута двадцать — тридцать тысяч километров! И не на самолёте... И чтоб с пути не сбиться. Осенью на юг, а весной опять в родные края.

Чемпион-высотник

На уступе скалы под каменистым навесом в огромном гнезде на подстилке из козьей шерсти лежат два пёстрых яйца.

Никто не тревожит гнездо и его хозяйку. Не достать их. Высота вровень с облаками. Никакая другая птица не живёт так высоко.

Случается, что альпинисты вровень с птицей бывают да в бинокль ею любуются.

Крупная и нарядная птица. Разноцветная. И светло-жёлтая, и ржаво-жёлтая, и чёрно-белая. Перья у нее клиновидные, будто кем-то отточенные. Клюв крючковатый и загнутый вниз. Под клювом щетинистая бородка. За неё прозвали птицу бородачом.

Бородачи дружные между собой. Всю жизнь не расстаются самец и самка. И в полете рядом, если самка не сидит на гнезде.

Отвесные скалы и глубокие пропасти, снежно-белые шапки горных вершин и ослепительно яркие лучи солнца, зимние метели в летние дни и шквальные ветры, внезапно прерывавшие тишину, — всё это знакомо бородачу.

Всю жизнь живёт он в высоких горах. Лишь за добычей слетает в долины.

Подпрыгнул бородач на скале (он всегда так делает перед взлётом), развернул двухметровые крылья и повис над пропастью. Влево, вправо наклоняет свои крылья. Словно планер летает вдоль горной крутизны. Каждую тропинку, каждую расщелину высматривает. Добычу отыскивает. Издалека её видит.

Горе козлёнку или ягнёнку, отставшему от стада. Бородач единым взмахом сильных крыльев сбивает его в пропасть.

Может бородач и черепах ловить. Заметит какую-либо, метнётся к ней, вцепится когтями, взлетит повыше и бросает.

Поубавилось теперь бородачей. В европейских горах эта птица уже редкостная. Правда, на Кавказе и в среднеазиатских горах ещё водится.

Бородач — очень полезная птица. Всякую падаль в горах и долинах подбирает.

И ещё примечательно... Выше всех птиц бородач летает.

Чемпион-высотник!

Самый быстрый пловец

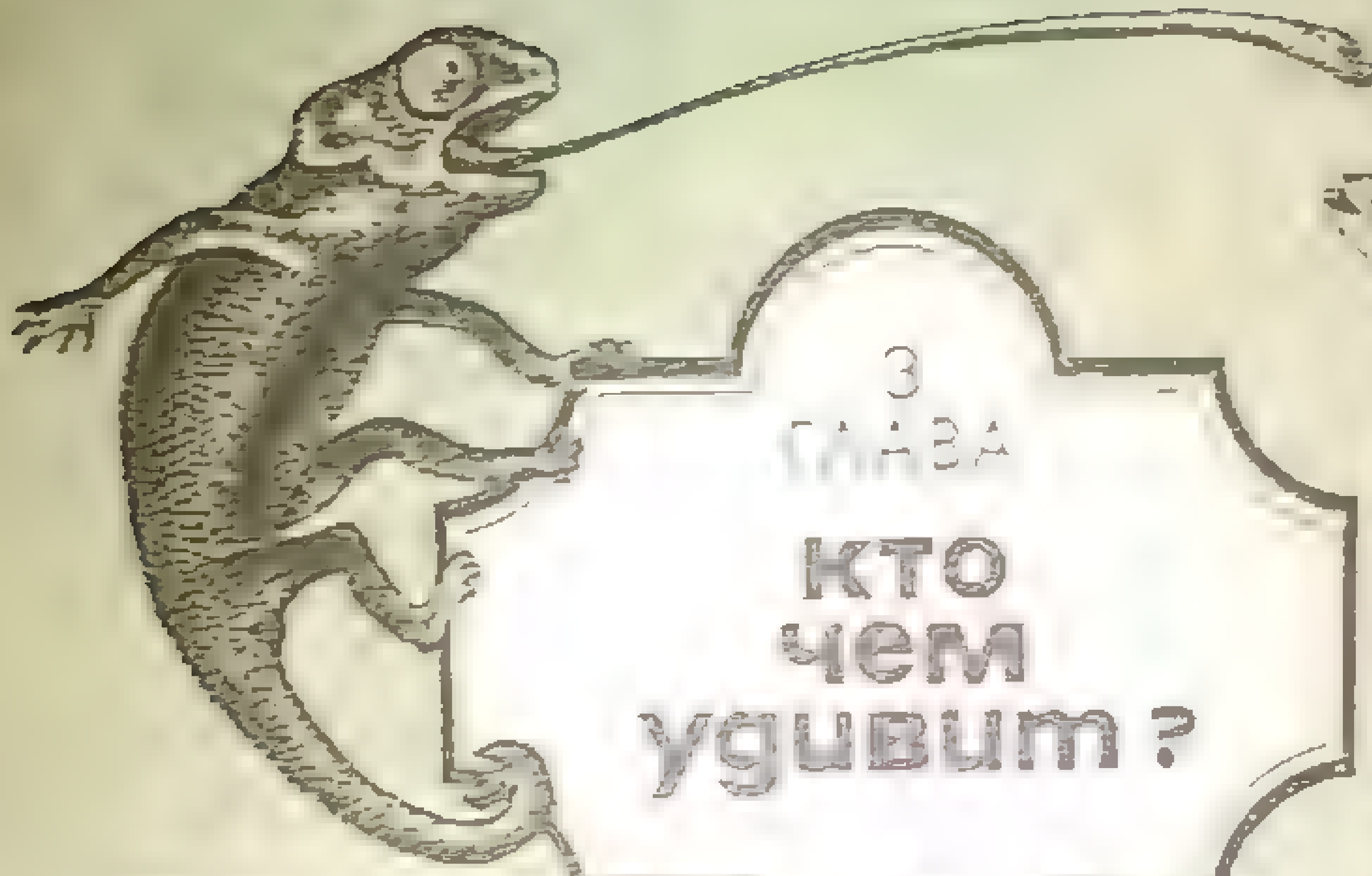
Меч-рыба встречается в открытых морях.

Большая рыба, до четырёх метров длиной. Её сразу можно отличить от других морских рыб. У неё впереди длинный вырост. На меч похожий! Крепче пики железной! Заострённый. Рыба может дно шлюпки им пробить. Были случаи, когда меч-рыба борт деревянного корабля пробивала. И даже металлического!.. И погибала. Меч подводил. Вонзит его, а вытащить не может.

До сих пор не известно, зачем она прокалывает своим мечом шлюпки и другие суда. Одни утверждают, что шлюпка для неё вроде акулы, от которой защищаться надо, а другие полагают, что только бешеные меч-рыбы так поступают.

А плавает эта рыба с огромной скоростью, до ста тридцати километров в час. Легко обгоняет современные морские лайнеры. Среди водных животных — самый быстрый пловец!

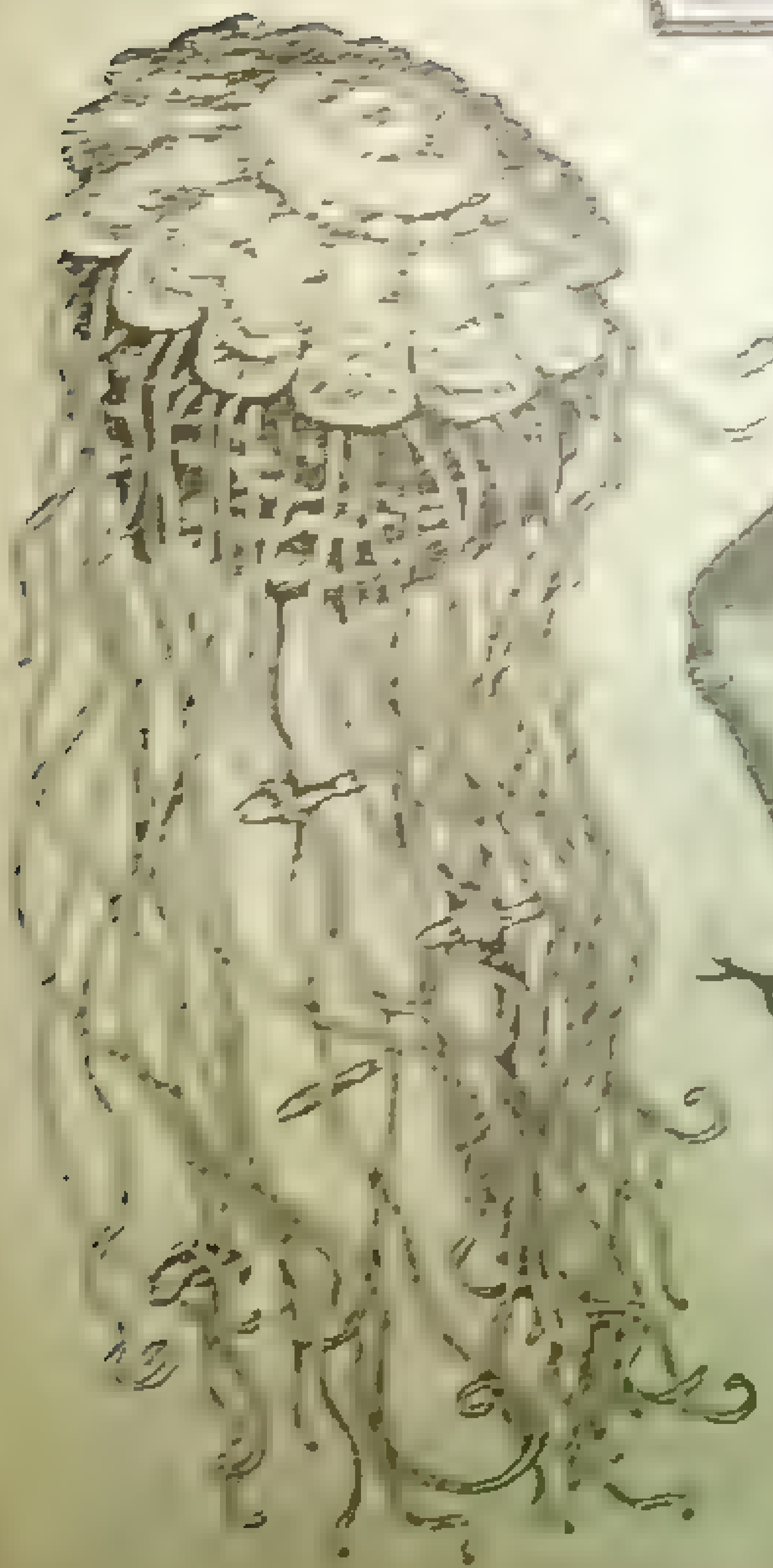
Жестокая меч-рыба. В ярости кидается не только на стаи рыбы, но и на человека.

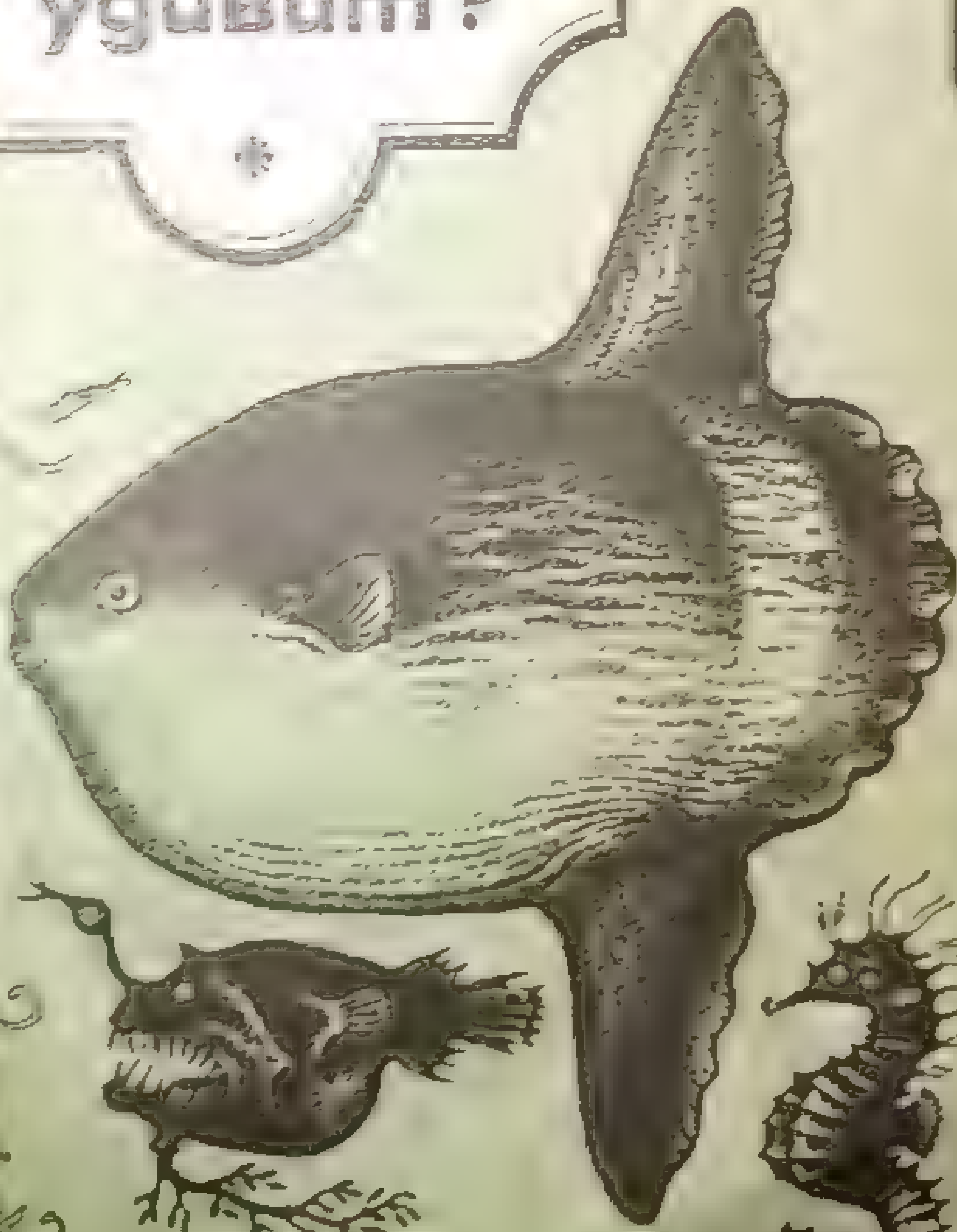

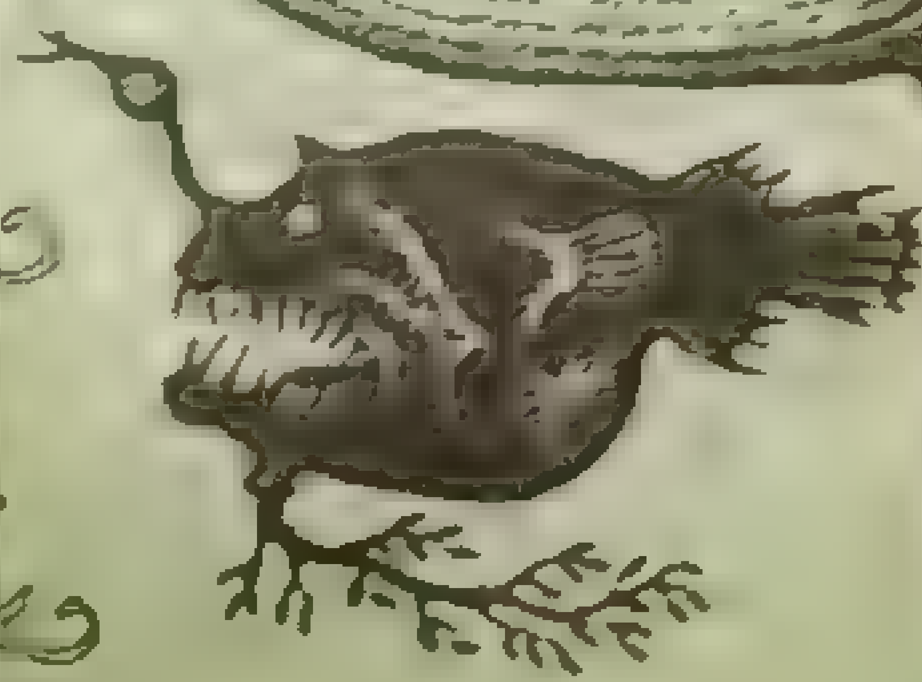
3
ГЛАВА

КТО ЧЕМ УДИВИТ?

Оляпка

Куда ни погляди — всюду зима в полном разгаре: деревья снегом укутаны, озёра льдом укрыты, звери и птицы от стужи попрятались.

Но что это?..

Вблизи шумного водопада, среди стремительного потока воды, на сером камне стоит бурая, похожая на воробья, белогрудая птичка оляпка. Стоит неспокойно: то и дело встряхивает коротким хвостиком, изредка приседает, пристально вглядывается в воду. Так и кажется, что оляпка хочет в воде искупаться.

Вода в быстрой речке чистая, прозрачная — дно видно, но такая студёная, что рядом с ней берега сосульками обросли.

На одном камне птичка постояла, на другой перескочила, прощебетала — вот диво: кругом мороз трескучий, а она поёт! — и вдруг отважно юркнула в ледяную воду.

Проходит время, а птичка из воды не появляется.

Она, оказывается, по дну путешествует. Лапками за мелкие камушки цепляется. Крылышками-коротышками о воду, как вёслами, отталкивается. Хвостиком свой путь направляет.

Сквозь чистую воду видно птаху. К её плотным перьям пузырьки воздуха прилипли, оттого она стала более приметная. Как рыбка серебряная, блестит.

Ходит птаха по дну и выискивает разных водных насекомых. Зимой её еда на дне незамерзающей речушки.

Походила, походила оляпка в воде и вышла на берег. И что удивительно: была в воде, а перья сухие.

Что ж, её перья жиром смазаны, потому и скатывается с них вода. Потому и не мёрзнет отважная купальщица.

Оляпка способна поперёк мелкой речушки от берега к берегу по дну пройтись. Зайдёт в воду и шагает вглубь, постепенно погружаясь. Прямо-таки пернатый водолаз! Ни одна птица так не умеет!

Оляпка всегда живёт рядом с водой. Даже гнездо недалеко от неё мастерит. В каком-нибудь укрытии на берегу, а то и за водопадом.

Громыхает водопад, брызги во все стороны разлетаются, а птичка сидит в гнезде и не страшится. Иной раз сойдёт с гнезда, взмахнёт крыльями и летит прямо через струи водопада. И как не боится она удара падающей воды!

Клокочет водопад, а она, малышка, будто играет с ним: бесстрашно рядом летает, в быстрину ныряет — ни догнать, ни поймать её!

Не скоро найдёшь птичку оляпку. Осторожная она. К тому же от человека прячется. Наверное, знает, что не все люди добрыми бывают.

Лучший говорун

Волнистый попугайчик, названный так за тёмные полосочки на крыльях, не редкость теперь. У многих любителей птиц в клетках живёт. А вот серый попугай с ярко-красным хвостом, попугай жако, редкость.

...В комнате, где висела клетка, попугай ко всему прислушивался — слух у него прекрасный, ко всему приглядывался.

Не раз он слышал скрип двери, что вела из кухни в комнату, и приветливый голос вошедшей хозяйки:

— Доброе утро!

Прошло какое-то время, и попугай, услышав скрип двери, первым сказал:

— Доброе утро!

А когда доносился перестук тарелок на кухне, то он извещал:

— Кушать пора, Жакоша!

И действительно, в это время его начинали кормить, приговаривая те же слова.

Вечером, когда в комнате гасили свет, он иногда раньше хозяйки говорил:

— Спокойной ночи!

Как-то Жакоша заболел, и, если хозяйка подходила к клетке, он еле слышно произносил:

— Заболел, заболел Жакоша.

Так хозяйка объясняла гостям поведение птицы. Теперь попугай повторял её слова.

Выздоровел Жакоша и, как всегда, принялся за еду, а потом уселся на жёрдочку и, будто пробуя силу клюва, ухватился им за проволочную стенку клетки. Подёргал, помял проволоку-спицу, а затем сам себе сказал:

— Не кусай, сиди смирно.

Клюв у попугая сильный. Может деревянную жёрдочку перегрызть. И если это случалось, то себя же упрекал:

— Что ты наделал? Что ты наделал?

Конечно, не сам он придумал эти фразы, но всё равно интересно слушать говорящую птицу!

Серый попугай, или жако, самая разговорчивая из всех птиц мира. Если можно так сказать, самая одарённая! До двухсот человеческих слов запоминает.

Хорошо он в клетке уживается и всегда дружит с заботливым хозяином.

Газеты сообщали, что в годы войны попугай жако вместе с хозяйкой — ленинградской артисткой — на передовую фронта ездил и да-

же посильно участвовал в концертах: мелодии за хозяйкой повторял. Бойцов вдохновлял.

Тот попугай прожил в семье артистки более шестидесяти лет. Несколько поколений пережил.

Кормили его всем, что сами ели. И жакоша не капризничал: ел кашу, овощи, фрукты. Не отказывался и от сладкого чая.

...А родина жако — леса тропической Африки.

Вот так хвост!

Ходит по двору петух, зёрнышки клюёт, с курами по-своему разговаривает. А сам нет-нет да посмотрит на свой хвост. Вроде любуется им.

Хвост в самом деле красив. Одно перо наряднее другого. И серебристое, и золотистое, и сине-зёленое, и пурпурно-красное. Как таким хвостом не любоваться!

Но видно, не знает домашний петух, что есть на свете петушиные хвосты очень диковинные.

Самый длинный хвост у японского петуха. До восьми метров! Представляете? В ширину большой комнаты.

Сидит такой петушок в клетке, а хвост не умещается. Приходится хозяину петушка либо на большую шпульку тот хвост наматывать, либо к потолку подвешивать.

Выходит петушок из клетки, а хвост словно чёрно-белая лента развёртывается да по земле расстилается.

Не сразу научились люди таких петушков разводить. Сотни лет понадобились.

Когда-то перьями такого хвоста парадные копья вельмож украшали, а теперь просто любуются. Петушок-то — декоративный!

Утка на дереве

Видеть утку на воде — неудивительно, а вот на дереве — даже не верится.

Что ж, есть такая утка. Мандаринкой зовётся. На Дальнем Востоке живёт.

По красоте оперения нет ей равной среди уток. Пожалуй, у радуги меньше красок, чем у селезня в оперении.

Голова его с боков белая, щёки и шея золотисто-рыжие, грудь фиолетово-красная, спина зеленоватая, бока жёлто-бурые, клюв красный, лапы жёлто-оранжевые. Даже хохолок на голове разноцветный. Перья у него сине-зелёные, красно-бурые, сине-фиолетовые.

А над спиной селезня два блестящих рыже-сине-зелёных «паруса» из перьев торчат. Это крылья.

Как же такой красотой не любоваться!

Не случайно в Японии и Китае мандаринку одомашнили и разводят как декоративную.

В диких условиях и селезня и уточку повидать нелегко. Потому что живут они в горных лесах близ речек и озер. И всё же известно, что гнездятся мандаринки на деревьях. Разве это не чудо! Древесная утка!

...Вот селезень с уточкой с дерева на дерево перелетают. Дупло отыскивают. Наконец-то нашли подходящее.

Дней двадцать прошло. Скоро и птенцы на свет появились. Шустрые. Сами из дупла прыгают на землю. А когда не могут, то утка-мать им помогает. В лапках по одному их переносит.

Пришло время дружной семейкой жить, вдоль берега речки ходить, разных насекомых отыскивать.

Мандаринка может плавать, бегать и летать. Бегает быстро. Летает далеко. На зимовку в Китай и Японию улетает.

Одно тревожит: очень мало осталось на свете мандаринок!

Съедобное гнездо

Кто поверит, что гнёзда съедобные бывают!..

В самом деле, неужели можно гнёзда из прутьев кушать? Или из глины и земли?

И всё-таки есть съедобные гнёзда! Стрижи-саланганы их мастерят.

Салангана — малая птаха. С синичку. Серенькая. С виду неприметная, но прославилась на весь мир. И чем?.. Гнездом, которое птичка из своей слюны клеит. Только из слюны!

Усядется салангана на отвесной скале, уцепится острыми коготками за расщелину или бугорок и водит клювом: влево-вправо, влево-вправо. Куда клювом поведёт — там слюна остаётся.

Слюна вскоре твердеет, а стенки гнёздышка растут. Тонкие, но изумительно крепкие. Даже ветер морской не может сбить саланганово гнездо.

Долго приходится птичке лепить его. Дней тридцать, а то и больше. Теперь бы жить ей да радоваться. Но случается, что птаха расстаётся с гнездом. И не по своей, конечно, охоте. Человек её обижает.

Лазят люди по скалам, ищут диковинные гнёзда, сдирают съедобные чашечки. Наберут как можно больше и продают. И в Китай и в Индию. Туда, где в ресторанах их варят да едят.

Говорят, вкусные гнёздышки. Что икра осетровая!

А каково птахе?.. Заново приходится строить гнездо.

Крылья с когтями

На болотистом берегу реки Амазонки прямо над водой гнездо на дереве разместилось. Птица гоацин пристроила его здесь. Она всегда так делает. Только над водой.

В гнезде уже два гоацинёнка шевелятся. Едва появились на свет, а уже начинают по дереву лазить. Смело карабкаются. Видно, не боятся упасть. И на что надеются?

А надежда есть! Это крылья-коротышки. На каждом из них по два загнутых вниз коготка отросло. Ими гоацинята за кору цепляются, с ветки на ветку перебираются. Такие крылья с когтями были лишь у древней первоптицы археоптерикса. Ни у одной современной птицы их нет.

Интересно и другое... Гоацинята не только по деревьям лазят, но и воды не боятся. При опасности сразу в воду падают. Неуклюже плывут, но не тонут, потому что и крыльями и ногами о воду отталкиваются.

Взрослые птицы ни за что в воду не полезут. И по деревьям ходить не могут. И внешне совсем не похожи на своих гоацинят: когтей на крыльях нет, хвост длинный, на голове красуется золотистый хохол из узких перьев. А зоб у них такой большой, что перетягивает вперёд птицу.

Небольшая птица гоацин, с ворону. И каркает, как ворона. А ещё может кудахтать и квакать.

Коала

Нигде, ни в одной части света, кроме Австралии, не найти и не увидеть этого зверька. В пушистой шубке, кургузый, большеголовый, бесхвостый, с округлыми ушами и, как у плюшевого медвежонка, с чёрным, будто пришитым, носом. Очень потешный с виду.

Коала вяловат в движениях. Добрый по натуре. Никого не обижает.

Коала, или сумчатый медведь, кое в чём схож с кенгуру. У него, как у кенгуру, есть сумка, в которую он прячет родившегося детёныша. Он также молоком малыша вскармливает.

Растёт в сумке детёныш. Месяцев семь там сидит. Был малышкой в два сантиметра, а подрос — сумка стала тесновата.

Выход найден: малыш перебрался к маме на спину и уцепился за шею. Тяжеловата ноша для мамы, а детёныш и не думает отцепиться. То ли трусит, то ли учится лазить с ней по деревьям. С год, а то и больше не расстаётся с матерью.

Мама многое умеет, есть чему у неё поучиться. Ногами, как руками, цепко дерево обхватывает. Когтистыми пальцами даже во сне за ветки держится. Весь день спит в кроне дерева, а на зорьке пробуждается и тянется к листьям. Ничего не ест, кроме листьев да побегов. И только с эвкалиптов. Причём каждый вид коал питается с того дерева, которое ему по вкусу. И воды не пьет, в листьях её хватает. Поэтому медведя и зовут коалой: значит, непьющий. На землю из-под зелёных шатров сумчатый медведь редко спускается.

...Случился как-то пожар в лесу австралийском. Пламя уж к коалам подбиралось. Надо бы удирать, а медведи будто замерли. Лишь дрожат от страха. Пришлось спешно сети под деревьями растягивать да стволы раскачивать — коал стряхивать.

А ведь был период, когда коалу не берегли. Ради густой сероватой шкурки хищнически истребляли. История сохранила такой факт, когда за один сезон охоты истребили шестьсот тысяч коал.

Беззащитный медведь оказался тогда на грани полного исчезновения. Его не стало в Южной Австралии, не стало и в Западной.

Но нашлись люди, которые заговорили о защите коалы. Нашлись и такие, которые создали коаловые заповедники. Сумчатый медведь начал размножаться. Теперь он живёт не только в заповедниках, но и в эвкалиптовых рощах Восточной Австралии.

Берегут люди редкостного зверька. Не случайно на дорогах Австралии можно увидеть надпись: «Здесь путь перехода коал».

Языком мух ловит

Знаете ли вы такое животное, которое может сразу видеть, что делается вверху и внизу? Такое, у которого язык почти в длину тела? У которого цвет кожи постоянно меняется?

Это хамелеон — житель Африки, острова Мадагаскар, средиземноморских государств, а также Индии и острова Цейлон.

...Припал хамелеон к ветке, обвил её цепким хвостом, обхватил когтистой ногой, как клешнёй, и замер. Муху впереди заметил.

Медленно и осторожно подкрадывается к ней. Одним глазом на муху уставился, другим на ветку косится, чтобы не оступиться. Глаза смотрят в разные стороны... Но что такое? Мухи уж нет!

Клейкий язык метнулся и скрылся во рту. Так быстро, что уследить невозможно, — в какие-то доли секунды. Языком муху поймал!

Проглотил жертву хамелеон и опять застыл, ожидая новую добычу.

Днём он насекомых ловит, а ночью, обняв ветку лапами и хвостом, спит.

Многие хамелеоны — а их больше восьмидесяти видов — всю жизнь живут на деревьях и только откладывать яйца спускаются на землю.

Выроет хамелеон ямку, отложит в неё штук двадцать яиц, засыплет землёй и опять на дерево.

Хамелеоны бывают и в полметра длиной, и совсем крошечные, сантиметра три-четыре. Самые маленькие из всех пресмыкающихся.

И что ещё удивительно: среди зелени хамелеон зеленоватый, среди веток буроватый. Может быть голубым, сине-зелёным и даже чёрным. Чернеет он, когда рассержен или кем-то напуган. Как шар, тогда надувается и шипит, устрашая неприятеля.

Ходит по веткам вяло, ноги передвигает беспорядочно. И шаг-то невелик: всего два сантиметра.

Варежка над водой

Свесила ива ветки над рекой, пригнулась к воде, будто смотрится в неё. Одна из веток ниже всех склонилась. И что удивительно: на неё ведь варежка надета! Странно: вокруг теплым-тепло, а тут варежка...

Нет, это не шутка. Это гнездо синицы-ремеза. Чудесно свитое гнездо!

Вначале птичка место для него выбрала, на той гибкой веточке с развилкой, что ниже всех над водой склонилась. Потом тоненькие волокнистые травинки да серебристые пушинки отыскала.

Носит травинки-пушинки в клюве, ветку ими обвивает, стенки гнезда свивает: мягкие, толстые. И день трудится, и другой, и третий. И как терпения хватает!

Вот уж стенки гнездышка вниз опустились. Птичка соединила их, и образовалось донышко округлое. А на самом верху гнезда — отросток как недовязанный палец варежки остался. Это вход в гнездо.

Прочное гнездо получилось. Никакой ветер не растреплет его. Несколько лет сохраняется. В том гнезде птичка яйца откладывает, птенцов выводит.

Покачивается на ветке гнёздышко. Семейка ремеза в нем живёт.

Ласточкин дом

Легко и быстро летает ласточка. Целыми днями снуёт над землей и высоко в небе, гоняясь за насекомыми. Почти без отдыха, лишь иногда присядет на телеграфный провод или на тонкую ветку дерева, передохнёт и опять в полёт.

Подсчитано, что раз триста в день подлетает она к гнезду птенцов кормить. Тучи комаров и мошек поедает. До миллиона штук за лето! Только насекомыми питается. Ни плодов в садах не клюёт, ни зёрен в полях не собирает.

Умеет ласточка в полёте не только насекомых ловить, но и на лету воду пить и даже купаться. Пронесётся над водой, скользнёт клювом по воде — и напилась. Коснулась грудкой да хвостом воды — искупалась.

По полёту ласточки нередко погоду предсказывают. Низко летает — к дождю, высоко — к солнечной погоде. Словом, летающий барометр! А объяснение этому простое. Перед дождём воздух влажнеет, крылышки насекомых мокнут и тяжелеют, мошкара у земли скопляется, а перед хорошей погодой тёплый воздух вверх поднимается и увлекает за собой крылатую мелкоту. А где мошкара — там и ласточка.

Но пожалуй, интереснее всего умение ласточек гнездо-домик лепить. Городские ласточки чаще всего лепят его под балконами да над окнами или под сводами мостов, а деревенские — под навесами сараев и под крышами домов.

...Вот покружила, покружила ласточка, выбрала место для гнезда и полетела к пруду. Отыскала комочек мягкой земли или глины и принесла его в клюве к месту будущего гнезда. Коготками прицепилась к выступу и принесённый комочек, смоченный слюной, прилепила к стене. Ещё слетала, ещё комочек принесла. Для прочности гнезда травинок и волосинок добавила. Утром лепит — днём просушивает. Изо дня в день гнёздышко растёт.

И где бы ни строили ласточки свои гнёзда — никогда не забывают тех мест.

За тысячи километров улетают птички осенью на юг, а весной непременно возвращаются домой.

И с ними возвращается в наши края весна.

Шалашник

И в Австралии и в Новой Гвинее живёт птица, которая умеет шалаш строить. Ловко. Без топора — одним клювом.

Воткнёт гибкий длинный прутик в землю, а рядом другой, третий. Не очень быстро, а стенка из прутиков вырастает. Против неё, в полуметре, еще такую же стенку птица выстраивает. Стоят стенки друг против друга, склонив тонкие верхушки прутьев. Крыша вроде есть, а птица ещё поверх её травы да веточек добавила. Теперь уж настоящий шалаш! Не такой, конечно, ладный, как у сторожа на бахче, но внешне с ним схожий.

Есть среди шалашников такие умельцы строители, что свои шалашики краской разрисовывают.

Найдет птица уголёк, раздавит клювом, смочит слюной, а то и соком какого-либо плода, и «краска» готова. Для удобства малярных работ кисточку из мягкой коры делает, а потом забирает её в клюв и по ней выпускает изо рта «краску». Водит-красит кисточкой. Весь шалашик узнутри делается нарядным.

Да и перед ним немало украшений. Строитель заботливо всяких блестящих побрякушек натаскал и у входа в шалашик разложил: ракушек, камушков, стекляшек. А когда самочка прилетела, то строитель будто с радости закружился. Хватает камушки, подкидывает. И самочка оживилась. Так и состоялась их встреча у шалашика.

Но... пора в лес улетать, гнездом обзаводиться.

И улетают.

Гнездо на дне реки

Весна не только всех пробуждает, но и наряжает. И на суше, и в воде.

Рыбка колюшка была зеленовато-бурая, а теперь стала с красным брюшком и голубыми колючками.

Стремительно плавает рыбка, суетится. Место для гнезда на дне реки отыскивает... Нашла. Около кустика на песке. Никто сюда не заплывай. С любым врагом будет отчаянно драться. Даже со щукой!

Угрожающе поглядела вокруг блестящими глазами — нет никого, и начала гнездо строить. Из разных обрывков, стебельков, кусочков корешков, гибких водорослей.

Не верится, что рыбка, как птичка, может гнездо мастерить, но это правда!

Набрала она в рот песку, отплыла, выкинула его, возвратилась, повторила ещё раз, и образовалась ямка около кустика. В неё-то и начала колюшка-самец всякой растительности ртом приносить.

Кладёт вокруг кустика, заплетает, брюшком приминает, клейкой слизью укрепляет. Рыбка без устали трудится.

Выросло рыбье гнёздышко. На шарик похожее. Малое, чуть больше грецкого ореха, а времени много потребовалось на его сооружение. Несколько часов!

Отдохнуть бы рыбке, да работа не завершена. Нужно вход и выход в гнезде проделать. Сунула голову в шарик, назад попятилась, вновь вперёд ткнулась и выплыла наружу. Есть проход в гнезде. Можно в него заплывать и выплывать. Теперь пора колюшку-самку к гнезду приглашать. Икринки откладывать.

Увидел стайку, быстрее поплыл...

Не сразу самочка в гнездо заплыла. Пришлось колюшке-самцу пример ей показать. Голову в гнездо просунуть. Дескать, смотри, куда надо заплывать.

Отложила колюшка икринки и уплыла. Икринок несколько десятков в гнезде осталось. Не так уж это много.

Вторую самочку колюшка пригласил. Отложила она икринки и тоже уплыла.

Забот у колюшки — хозяина гнезда — прибавилось. Он ведь главный ответчик за всё потомство. Понимает или нет, но никого к гнезду не подпускает. Строго охраняет.

Икринкам проточная и свежая вода нужна, в ней больше кислорода. Потому и машет колюшка плавниками около гнезда, воду мимо икринок прогоняет.

Дней десять ожидает выхода мальков из икринок. Никуда от гнезда не отлучается.

Наконец-то вывелись мальки. Крохотные. Беспомощные.

Зорко присматривает папаша за каждым из них. Не разрешает из гнезда выплывать, а если какой-либо увернётся в сторону, то папаша просто поступает: цап ртом — и в гнездо водворяет.

Целых полмесяца следит колюшка за семейкой. У него уж и наряд потускнел, и задора поубавилось. Не гоняется за малышами. Видно, решил, что пора им самостоятельно жить. И расстаётся с ними.

Теперь колюшка не такой воинственный и отважный, каким был, когда заботился о потомстве. Для него самого щуки и окуни не так опасны. Не всегда им колюшка по вкусу — уж больно иглы у него колючие.

Живут колюшки не только в реках и озёрах, но и в морях.

Даже в аквариумах. Всех их колюшками зовут. Только добавляют трёхиглые, девятииглые, пятнадцатииглые. По числу игл-колючек, которые впереди спинных плавников торчат.

Рыжий печник

Кто же это на крыше глиняную печку выставил? И зачем? Если просушивать, то снимать пора: много дней уже под солнцем печётся. Но оказывается, никто снимать эту печку не будет. Да и не печка это вовсе, а птичье гнездо из глины. Рыжий печник смастерил. Буро-красная птица, или просто рыжая. Живёт в Южной и Центральной Америке.

Дождётся рыжик, когда дожди выпадут, и начинает строить гнездо. Заберёт клювом комочек мягкой глины, скатает его, а затем несёт на крышу дома или на толстые ветки дерева и укладывает. Один комочек возле другого. К ним травинки примешивает. Клювом да ногами приминает.

Сначала понизу комочки-«кирпичики» укрепляет, потом вверх ведёт будущие стенки гнезда. Одну сделает, просушит, за другую принимается. Каждая из них на согнутую подкову похожая. Соединятся стенки вверху, и получается гнездо с округлым сводом, как у печки.

Внутри гнезда птица перегородку устраивает. Оттого две «комнатки» образуются. Одна из них перьями да травами выстилается, чтобы мягче было птенцам.

Недели две печка-гнездо складывается. Вдвоём птички трудятся. Ведь на сооружение гнезда до двух тысяч «кирпичиков» надо изготовить, а инструменты лишь клюв да ноги. Удивительное трудолюбие!

И так каждый год. В старом гнезде печники уже не поселяются. Заново печку-гнездо выкладывают.

Ткачик

Попрыгал ткачик с ветки на ветку, усмотрел, где гнездо пристроить, и за дело принялся.

Другим птицам для гнезда и прутья, и солома, и многое другое нужно, а ткачику — только узкие полосочки от листьев. И если готовых не найдёт, сам сделает. Уцепится ткачик клювом за краешек пальмового листа и отлетает в сторону. Тонкая полоска листа вместе с волокном отрывается. Из таких полосочек и плетёт ткачик гнёздышко. Ловко плетёт. Пожалуй, никто из птиц так не умеет. За удивительное плетение гнезд и назвали птичку ткачиком.

Прижал ткачик лапкой один конец полоски, взял клювом другой, обернул вокруг ветки, и готова петля. Потом клювом протащил полоску в петлю, и затянулся узелок. Петля, петля — узелок, петля, пет-

ля — узелок. Подсчитали: в одном гнезде триста тридцать узелков оказалось.

Крепкое гнездо получилось. Висячее. В виде шарика вытянутого. С окошечком влётным. А окошечко это внизу. Так что ни дождь, ни ветер в гнездо не попадут. А чтобы яички не выпали — в гнезде перегородка сделана. Всё предусмотрел ткачик.

Пробовали учёные узнать, у кого молодые ткачики мастерству учатся. Отделили птенцов в клетку, дождались их потомства и тоже отделили. Проделали так четыре раза, а в пятом поколении одному ткачику, когда он подрос, положили в клетку травинки. И диво дивное! Птенец сумел сплести гнездо. Без единой запинки. Видно, по наследству перешло умение.

Птица-портниха

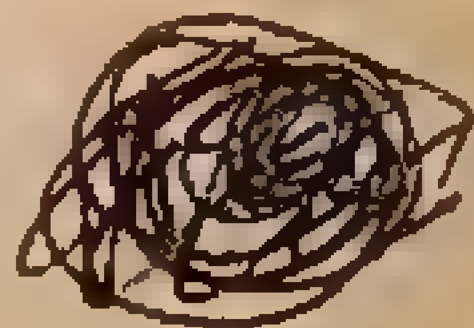
Кто раньше «изобрёл» нитку: человек или птица-портниха? По всей вероятности, птица. Она с давних пор применяет нитку для сшивания листьев. Нитка, конечно, собственного плетения. Из хлопка, пуха и даже паутины.

А сшивать листья птице приходится весной. Когда гнездо надо мастерить. Вот приметила она на нижней ветке два рядом растущих листа, присела около них и начала стараться. Сначала как сумела, из паутинок или пуха растительного ниток наплела, а потом забрала нитку в клюв и ткнула клювом в край листа. Сначала одного, затем другого. Куда тонкий клюв, туда и нитка. А потянет нитку — края сшитых листьев стягиваются.

Глядь, и готов мешочек из листьев. Но это не гнездо. Оно внутри мешочка вьётся. Мягкое, уютное. Из пушинок, волосинок, шерстинок.

Как в колыбельке, яички лежат.

Не боится птица-портниха человека. Не обижает он её. Потому эта птица в садах встречается. Даже на балконах жителей Индии. Здесь и листья сшивает. Не деревьев, а комнатных растений.

Охотник с прутиком

Торопливо взбирается вверх и опускается вниз птичка по дереву, хлопотливо стучит клювом по стволу. Здесь постучит, там постучит. Здесь кору ковырнёт, там в расщелины древесные заглянет. Где-то и попадётся еда.

А иногда остановится и в одном месте долбит клювом. Будто чувствует, что здесь непременно кто-то есть под корой. Глядь, и дырка в коре образовалась. Прямо до гусеничных ходов. Уж и гусеницы-личинки виднеются. Но как их достать?

Попробовала клювом — коротковат. Пождала-повременила, а личинки сами не выползают. Что делать?

Отломила птичка прутик, забрала его в клюв и в дырку просунула. Не лезет прутик, боковые сучки мешают.

Что ж, у птички сноровка есть.

Обломала сучки и вновь тычет прутиком в дырку. Растревожила гусениц. Сами начали выползать. Только успевай клевать.

Иное насекомое на конец прутика натыкается. И ему быть в клюве птахи.

Да, наверное, никто из птиц не умеет так пользоваться прутиком. Один лишь дятловый древесный вьюрок, который живёт на островах в Тихом океане.

Строитель плотин

Повалилось дерево осиновое, грохнулось на землю, ломая ветки... А вскоре зашаталось и упало другое. И странно: никто не стучал топором, не визжала пила. Кто же он, бесшумный лесоруб? Поглядеть бы на него, да ночная тьма мешает.

К счастью, луна из-за облака выкатилась, тени ожили... Видно, как, встав на задние лапы и опираясь на хвост, скоблит бобёр осиновый ствол острыми зубами резцами. Обходит вокруг ствола, стёсывает слой за слоем. Глубже и глубже. Стружек уже ворох.

Маленький лесоруб уже закончил работу. Дерево едва стоит. Лёгкий порыв ветерка — и ветвистая махина рухнула на землю. И что удивительно: дерево падает в нужную для бобра сторону. Сейчас оно повалилось в воду. А зачем?.. Оказывается, в речке воды убавилось. Норы бобров, вырытые в крутом берегу, могут оказаться выше уровня воды. Этого бобры не допустят. Выход из нор должен быть под водой. Значит, надо плотину строить, воду поднимать.

Строят бобры без гвоздя, без топора, без пилы. Лапами да зубами.

Нелегко возводить плотину. Трудятся все: и старые и малые. Одни ветки отгрызают, другие деревья на части делят. Смотришь на них и диву даёшься. Какая ловкость, сколько смекалки!

Дерево длинное, не сдвинуть с места, а оно нужно для строительства плотины. Как же быть?.. На части перегрызают. И каждое брёвнышко отдельно к воде волокут.

А если дерево поодаль от речки лежит, то канавы широкие и глубокие прорывают и по ним сплавляют брёвна. Передними лапами придерживают, задними гребут, а плоскими хвостами рулят.

Натаскают брёвнышек, прутьев, жердей. Накладут их — где торчком, где вбок, — и плотина растёт, достигая иногда огромных размеров — шагов двести в длину. И широкая, илом речным обмазанная. А прочности позавидуешь. Случалось, что лошадь проходила и не проваливалась.

Зорко следят бобры за плотиной. Если заметят, что вода где-то просачивается, то тут же илом это место замажут.

Могут бобры и хатки мастерить. Строят их там, где берега пологие да топкие: на кочках высоких, на островках. А бывает, и просто на берегу. Усердно таскают палки, прутья, обрубки древесины, складывают их горкой, мажут илом, и хатка растёт. Иную хатку настоящей хатой можно назвать. Она в рост человека, а по окружности что карусель.

Говорят, в годы войны белорусские партизаны нередко в таких хатках прятались. Здесь просторно и чисто. На полу подстилка из стружек и щепок. Стены и потолок илом обмазаны. Вдоль стен внутри хатки канава с водой. Летом в хатке прохладно, а зимой тепло. Прохладно от канавки с водой, а тепло от снега, наваленного снаружи. Зимой мороз так стены скуёт, что не страшен бобрам и голодный волк. Поскребёт, поскребёт да ни с чем и уйдёт.

Тихо-мирно поживает семейка бобриная. Захотелось поесть — еда рядом, с осени заготовлена. Всей семьёй в воду таскали. И осиновых, и тополиных, и ивовых веток столько, что на всю зиму еды хватит.

Нырнёт бобёр в воду. Над головой лёд толстенный, а бобру это не помеха. Уши прикрыты, ноздри сжаты, глаза хорошо видят. Минут десять может бобёр не дышать в воде. Первоклассный пловец!

Погрызёт веток, коры и опять возвращается в хатку. Стряхнёт с себя холодную воду, усядется на задние лапки и начнёт расчёсывать свою шубку шоколадного цвета, а разглаживая, смазывает ее пахучим жиром. Чтобы шубка не мокла.

Блестит шёрстка, мягкая, красивая!

Раньше шубка бобра ценилась дороже соболиной. Поэтому поселений этого зверька оставалось всё меньше и меньше. Только в прибрежьях Дона, Оби, Днепра.

Теперь бобёр строго-настрого охраняется. Промысел на него возможен только с разрешения охотоведов.

Со дня запрета охоты на бобра полсотни лет минуло, и бобры заметно размножились.

Живут в разных местах нашей страны. И на севере, и на западе, и на востоке. Живут и в Саратовской области: на берегах рек Хопра и Медведицы.

Луна-рыба

Луна на небе и её отблеск в море — вечные спутники. Светит луна — и её отражение в воде сверкает, спрячется луна за тучи — двойник исчезает.

Но есть луна, всегда живущая в морской воде. В Индийском, Тихом, Атлантическом океанах. Это луна-рыба. Схожая с небесной луной. Тоже круглая и тоже светится. Только не ярко, а бледно.

Легко спутать её с отражением луны, когда рыба тусклым пятном в воде покачивается.

Если посмотреть на неё сбоку, то она, как блин, приплюснута. Но блин, конечно, великоват. До трёх метров в ширину. Гигантская рыба!

А весит луна-рыба почти столько, сколько легковой автомобиль. Около тонны!

Многие рыбы вымётывают икринки. У луны-рыбы их триста миллионов. Больше, чем у какой-либо другой рыбы.

Луна-рыба плавает неторопливо. У неё всего-то два плавника: спинной и брюшной. Может вглубь уплывать, где темно, а может на поверхности лежать, греясь под солнцем.

Никого не обижает луна-рыба. И человеку она не опасна.

Невидимка

Прозрачна вода морская в тихую погоду. Особенно близ берегов. Каждый камень видно, каждую рыбку плывущую, каждую раковину. Так и хочется всё, всё увидеть на дне.

Но что это?.. Дно будто покачнулось. Даже с места сдвинулось. Песок вверх взлетел. Неужели здесь землетрясение?..

И вовсе нет. Это рыба камбала с места сдвинулась. Песок с себя скинула и поплыла, не поднимаясь вверх. Проплыла немного и прилегла на дно. Не охотница она долго плавать. Целыми днями на одном боку лежит. За то и прозвали её лежебокой.

Неприметна она на морском дне. Может под цвет его наряжаться. Поведёт глазами — одним влево, другим вправо — будто сфотографирует всё и подкрашивается. Рядом камушек, и на спине камушек-рисунок образуется. Рядом песчинки — и она становится цвета песочного. Невидимка, да и только!

Бывает и так... Накидает на свою спину песку и виднеются тогда лишь глаза да рот.

Так маскируется камбала, спасаясь от своих врагов.

Промчится над ней акула и не заметит.

Однажды поместили камбалу в аквариум и под стеклянное дно газету положили. Какое же было удивление, когда увидели, что камбала окрасилась точь-в-точь как газета. Со строчками. Только букв нельзя прочитать.

Камбала живёт не только в морях, но и в реках.

Интересно и то, что молодая камбала не похожа на взрослую. В то время она не плоская, как блин. И больше плавает. А глаза по бокам головы расположены.

Подрастёт камбала, и один глаз её передвигается к другому, пока оба глаза не окажутся сверху на одной стороне. А почему так происходит — тайна природы.

Живой студень

Трудно заметить медузу в морской воде. Прозрачна она, как вода.

А когда заприметишь, то невольно кажется, что медуза беспомощна. Куда качнет волна, туда и плывёт.

Но в этом лишь доля истины. Медуза может плавать и по своему желанию. Сожмёт тело, похожее на студенистую шапочку, и вытолкнет воду. Отталкиваясь, движется вперед.

А перед штормом заранее в глубь моря уплывает. Для неё главная опасность — берег. Выбросит её на берег штормовая волна — и не жить медузе. Как ледышка на солнце, растопится.

Уплывает медуза вглубь, а рыбаки говорят:

— Скоро шторм будет.

И примета сбывается.

Не всегда безопасно трогать медузу. В её щупальцах много колючих шипов-коротышек. Как крапивой, ими обжигает. И яд впускает. От ядовитых уколов медузы физалии, например, человек в обморок падает.

Зато рыбёшки-пастушки под самую шапочку медузы проникают. Остатки обеда подбирают. Иногда рачков, прилипших к телу медузы, съедают. И медузе полезно, и рыбёшкам еда.

А яд на этих рыбок не действует. Целой флотилией вместе с медузой плавают. Видят, как хищники мимо медузы проплывают и не трогают её. Ядовитых уколов опасаются.

Летающая рыба

Не только птицы умеют летать. И рыбы летают! Не все, конечно, но и немало.

У летающих рыб грудные плавники почти в длину тела. У одних их два, у других четыре. Про них так и говорят: «двукрылые», «четырёхкрылые».

Некоторые рыбы могут махать плавниками. Такие плавники словно настоящие крылья.

Часто рыбы не по своему желанию взлетают из воды. Они ищут спасения в воздухе от хищных рыб и кальмаров.

Разбежится рыба в воде, взметнётся и летит, как голубка бумажная, что ребята мастерят, опираясь о воздух серебристыми плавниками. Пролетит немного, опустится, коснётся воды и опять в полёт. Раза три-четыре так сделает, и метров пятьдесят пути останутся позади. Передохнёт и вновь в полёт.

Помечется-помечется хищница, а летающая рыба уж далеко. Из виду скрылась.

Правда, и в воздухе у летающей рыбы бывает опасность. Чайки да другие морские птицы хватают её.

Иногда и ветер свернёт её с задуманного пути. На палубу корабля занесёт.

Летающие рыбы в тёплых водах Океании, в водах Индийского, Тихого, Атлантического океанов живут. Целыми стаями летают. В тихую погоду шум их полёта издалека слышно.

Рыба-удильщик

Кто бы мог подумать, что есть рыбы, которые ловят других... на удочку.

Живёт удильщик на большой глубине, где всегда темным-темно, потому что лучи солнца туда не доходят. У рыбы-удильщика удочка светящаяся. От головы вырост как стебелёк, а на конце его фонарик-приманка.

Спрячется удильщик за камни или зароется в песок, выставит фонарик и покачивает им. Подплывайте, любопытные, посмотрите на фонарик-червячок.

И плывут рыбёшки. Свет их привлекает. Заглядятся и — в рот попадают.

Не всегда везёт удильщику.

Не один он рыбак, есть и другие. Тоже светящиеся. Кто ртом, кто боками, а кто даже глазами светит.

Разве проплывёшь мимо таких рыбаков! Обязательно заглядишься.

Рыба-прилипала

Про акулу много рассказывают.

Одно неоспоримо — это жадный и опасный хищник, всё пожирает, что успеет схватить: и бутылки, и консервные банки, и даже старые щётки, выброшенные с теплоходов.

Никого акула не щадит: ни рыб, ни китов, ни человека. На всех с ожесточением кидается. И конечно, все её опасаются.

Лишь одна рыба не боится её. Рыба-прилипала. Сама к акуле подплывает. Прилипнет, присосётся к ней и ездит. Куда акула, туда и она. Бесплатно катается, вдоволь от акульего стола наедается и никого не страшится, потому что никто не осмелится к акуле подплыть.

У прилипалы на голове присоска. В виде вытянутой монетки. Этой присоской и прилипает рыба к акуле. Да так крепко, что если акулу ловят рыбаки, то вытаскивают вместе с ней прилипалу. Едва удаётся оторвать её от акулы.

Кое-где рыбаки пользуются прилипалами при ловле морских черепах. Заранее посадят рыбу в банку с водой и отправляются в море. На хвост рыбе кольцо надевают, а к нему прочную леску или верёвку привязывают.

Пустят рыбу в море, и плавает она на привязи. Ищет, к чему прилипнуть. Увидит черепаху, спящую на воде, и спешит к ней.

Черепаха очень чуткая. Ни за что не подплывёшь к ней на лодке. А рыба-прилипала может.

Присосётся к ней, и добыча рыбакам обеспечена. Тяни за леску, ни за что не оторвётся черепаха. С прилипалой вместе в лодке будет.

Есть такие прилипалы, которые к меч-рыбе присасываются. Быстрее теплоходов на ней плавают.

Конь-рыба

Посмотришь на морского конька и, пожалуй, скажешь: «Разве это рыба?» Чешуи нет, плавник один, рот в виде трубочки, а хвост длинный, цепкий и закруглён, словно крендель. Глаза могут смотреть сразу в разные стороны: один

влево, другой вправо. А плавает не в лежачем положении, как многие рыбы, а в стоячем.

И всё же это рыбка. Небольшая, меньше карандаша. Размножается икрой.

Заботу о потомстве проявляет будущий папаша. У него на брюшке есть сумка. В неё мамаша икринки откладывает. Отложит, и сумка зарастает.

Дней тридцать созревают в той сумке икринки, вырастая в мальков. А потом лопнет она, и крохотные коньки окажутся на воле.

Много их. Несколько десятков. От папаши далеко не уплывают. При опасности, как кенгурята, прячутся в сумку.

Папаша, конечно, беспокоится за жизнь малышей. В заросли водорослей с ними уплывает. Там понадёжней. Не всякий хищник здесь заметит семейку коньков.

Детишки во всём подражают отцу.

Вот он притаился между растениями и всасывает ртом воду морскую. Попадутся в ней рачки, червячки — тем и сыт.

А то и так бывает... Обхватит хвостиком водоросль, привстанет повыше и высматривает, чем поживиться. Голова приподнята, грудь вперёд выгнута, вид бравый. Прямо-таки шахматный конь. Потому, наверное, и зовётся коньком.

Рыба-прыгун

Когда говорят о рыбах, то невольно вспоминаешь воду. Так и думается, что рыба без воды ни одного часа не может жить. Но это не так...

У морских берегов Африки и стран Юго-Восточной Азии живёт рыба-прыгун. Поразительная рыба! Двоякодышащая! И в воде дышит, и на суше.

Начнёт сбегать с берега морская вода, а рыба не торопится плыть за ней. До прилива остаётся на илистом берегу.

Залезет в лужицу, выставит большую голову, упрётся передними плавниками в дно и выжидает добычу.

Может от лужицы к лужице проворно прыгать. Разных моллюсков в них отыскивать. И на обнажённые корни мангровых деревьев взбирается. Иногда до самых веток залезает. Невероятно: рыба на... дереве!

Глаза у рыбы зоркие, во все стороны подвижные. Хорошо видят и в воздухе и в воде.

Заметит рыба что-то тревожное и с дерева — прыг да по берегу к воде скачет. Вот и не найти её. В ил зарылась.

4

ГЛАВА

ОБЫКНОВЕННО-НЕОБЫКНОВЕННЫЕ

Овцебык

Завьюжила, завыла метель. Резкий ветер быстрее птицы полетел. Всюду мечется, снегом швыряется, холодом пронизывает. Целые сутки не стихает. Мороз до пятидесяти градусов доходит.

Не всякое животное выживает в такую непогоду, а овцебык будто и не чует жестокого холода. Подберёт под себя короткие ноги, уляжется на землю и выжидает, когда стихнет буран.

Терпелив овцебык к холоду. В том густая шерсть ему помогает. И уши, и глаза, и нос, и лоб, и хвост — всё шерстью прикрыто. А с боков такая длиннющая шерсть свисает, какой нет ни у одного зверя во всём мире: почти до метра длиной! К тому же под шерстью есть ещё мягкий пух. Какой же холод пролезет в такую шубу!

Не один пережидает метель овцебык, а рядом с братьями. Вместе теплей и безопасней.

Случается, что волчья стая подходит к стаду быков, намереваясь напасть на него. Но не тут-то было... Овцебыки умело организуют свою оборону. Враз встают вкруговую, упрятав телят и коров за собой. Выставят вперёд остророгие головы, и прямо-таки живая крепость стоит.

А если хищник приблизится к стаду — тотчас испытает могучую силу мохнатого зверя. Овцебык, склонив голову к земле, смело выбегает навстречу волку. Мотнёт головой, подкинет серого разбойника метров на пять вверх, дождётся его падения да ещё наподдаст. Хищник замертво падает. Рогатый возвращается на своё место, и живая крепость вновь единое, сплочённое стадо.

Так всегда защищаются быки, не разбегаясь в стороны. Даже от людей с ружьями. Стоят большой недвижимой мишенью, не догадываясь, что так быстрее погибнут.

Много рогатых гигантов Арктики истребили люди в прошлом веке. Обыкновенно-необыкновенный зверь, похожий на большого барана и быка, весом до полутонны, мог совсем исчезнуть.

Теперь овцебык законом охраняется. Живёт он в Канаде, Гренландии, Аляске, на острове Шпицбергена.

И в нашу страну его завезли. На самолётах доставили. На остров Врангеля и на полуостров Таймыр. Туда, где климат мягче, где легче зимой корм из-под снега откапывать.

Летом, конечно, жить сытнее. Подножного корма хоть отбавляй. Одно плохо — комары донимают. Их здесь видимо-невидимо.

Прижился овцебык в наших северных краях. Спокойно и неторопливо расхаживает. Не опасается человека. Потому что теперь человек не враг его, а заботливый друг!

Красный волк

Серого волка многие знают. Про него и сказки написаны, и истории рассказаны.

Он хитрый, он кровожадный, он хищный. Нападает на отары овец. Загрызает редких животных. За это разрешено отстреливать его в любое время года.

В некоторых странах полностью уничтожили серого волка. В Англии, например, еще в прошлом веке всех волков истребили и в честь того памятник соорудили.

К уничтожению серого волка и в других странах стремятся.

Правда, учёные сейчас не одобряют этого. Они считают, что волк — полезный зверь. Он больных животных поедает и тем самым предупреждает заболеваемость других. Он ловит слабых и, вольно или невольно, сохраняет сильных. Он регулирует количество животных на воле и спасает оставшихся от голода. Словом, зверь полезен, и отстреливать его надо с учётом необходимости.

Одно время серого волка в нашей стране поубавилось, затем опять расплодилось во множестве.

Про красного волка одно можно сказать: редкостное это животное и мало изученное.

Шерсть у него рыже-ржавого цвета, с краснинкой. За то и назван красным. Он мельче серого. Туловище длиной не больше метра, а хвост вполовину этой длины. Морда похожа на лисью, немного вытянута. Хвост пушистый. Лапы когтистые. Пасть зубастая. Нос да глаза, как у серого, всегда настороже.

....Где-то загремело и стихло. Камень скатился.

Насторожился волк. Зорко огляделся. На скалистом уступе горного козла увидел. Это он камень задел, тем и выдал себя.

Сразу несколько красных волков устремилось к рогатому.

Козёл их заметил. Скакнул в одну сторону — волк, в другую — тоже. Некуда бежать, только вперёд, а впереди — пропасть. Прыгнул козёл, да не рассчитал своих сил. Сорвался и в пропасть полетел. Хищники только и ждали этого. Вся стая бросилась раздирать добычу.

Не только горных козлов загрызают красные волки, даже пятнистых оленей. Но не истребляют их за такое хищничество, уж очень их мало осталось. Изредка кое-где встречается красный волк в горах Дальнего Востока, Южной Сибири, Средней Азии. Может случиться, что скоро и там его не будет.

Повадки красного волка почти не изучены. Известно, что нор-логовищ он не роет, довольствуется расщелинами да укрытиями в скалах. Охотится чаще днём. Очень осторожный. Почуяв недоброе, проворно скрывается за камнями. Был и не видать... Ушёл... В горы ушёл.

Карликовый бегемот

Обыкновенного бегемота, или гиппопотама, многие знают.

Лежит он в воде, не плещется. И дыхания не слышно. Над водой лишь ноздри, уши да глаза. И те будто застыли. Неподвижны.

Только к вечеру всей громадиной предстаёт африканский бегемот. На сушу из воды выходит. Растениями покормиться.

Увидишь его и невольно скажешь: вот это животное! Метров до пяти в длину. Чуть поменьше слона.

Зевнёт — клыки здоровенные. В руку длиной вырастают. Их крепость слоновьим бивням не уступает.

В реках и озёрах живёт бегемот. По земле ходит мало. Целыми днями в воде отлёживается. Будто в ванне. То всплывёт, то тихо в воду погружается.

Беда, если лодка по неосторожности рядом с мордой этой громадины окажется. Ткнёт головой, и лодка перевернётся. Что она для него?.. Соломинка!

Сердит и грозен бывает гиппопотам, когда его донимают или ранят. Силища в нём невероятная!

Как-то случилось одному бегемоту встретиться с носорогом. Захрапел он, басовито рявкнул, разинул пасть и с яростью кинулся на носорога. Сколько времени бились великаны, неизвестно, но оба упали замертво.

Часто гибнут бегемоты от охотников. Из-за вкусного мяса и кожи, самой толстой в мире.

В Африке живёт и другой бегемот, карликовый. Он схожий с обыкновенным, но ростом небольшой — меньше метра. И длиной невелик — метра полтора. А вес — сами сравните: у родственника четыре тонны, а у карлика — килограммов двести.

Карликовый бегемот живёт в одиночку или парами.

Живёт скрытно. В густых прибрежных зарослях. Близ реки или болота. Весь день здесь отдыхает. Лишь ночью выходит на кормёжку. Пища его растительная. Каждый раз за ней ходит по одной и той же дорожке. Приметная та тропка-дорожка. Будто узкий тоннель.

В зоопарках наблюдали, что карликовый бегемотик рождается на суше, а не в воде, как у обыкновенного бегемота.

Первое время служители зоопарков не знали об этом и держали бегемотиху в воде, отчего родившийся бегемотик погибал. Вначале он умеет только ходить, а плавать позже учится.

На воле карликовый бегемотик встречается редко. Не случайно охота на него запрещена. Он занесен в Красную книгу, в список исчезающих животных.

Голубая сорока

Сорока белобока... Про неё уж в детстве наслышались. Мамы частенько говаривали: «Сорока, сорока кашку варила, гостей кормила...»

Сорока с белыми боками красива собой. У неё и хвост, и голова, и крылья иссиня-чёрно-зелёные. Блестящие.

Но у чёрно-белой есть родственница, тоже сорока, но красивее. И хвост и крылья у неё нежно, нежно-голубые. За то и зовётся голубой.

Голубая сорока меньше обыкновенной. Живёт в лесах и кустарниках Дальнего Востока. С белобокой почти не встречается, а повадки такие же. Заметит кого-либо вблизи своего гнезда и засуетится. Застрекочет. Запрыгает с ветки на ветку. Не отстаёт от пришельца. Всех зверей и птиц в округе своим криком встревожит. Сестёр зазовёт. Целой стаей прогоняют непрошеного гостя. Прогонят и стихнут.

По гнезду голубой сороки можно узнать, какой животный мир вблизи её живёт. В гнезде всегда много шерсти рядом обитающих зверей.

Недалеко улетает сорока от своего гнезда. Только осенью откочёвывает туда, где сытней и теплей. Не страшится около людей поселяться.

Вот когда можно насмотреться на её голубые крылья и хвост!

Морской петух

Вряд ли найдётся такой человек, который бы не знал домашнего петуха, с гребнем, хвостом, нарядного и поющего. Даже песенка его всем известна: «Ку-ка-ре-ку!»

Но петуха, живущего в море, наверное, многие не знают, а такой есть. С чешуёй, жабрами, плавательным пузырём. Рыба это. Нарядная. Красно-розовая. А плавники сине-зелёно-фиолетовые. Длиной бывает рыба до метра.

Названа она петухом за то, что поёт. Вернее, звук издаёт. Короткий, ворчливый, на куриный похожий. Учёные записали его: «Оо-ао-хрр-ао».

Утверждают, что рыба жаберными крышками поёт. Трёт их друг о дружку, и получается песня.

Может, петухи своей песней родственников в гости приглашают? Дескать, приходите. Да, да!.. Именно приходите, а не плывите. Петухи не только плавать умеют, но и по дну морскому ходить. С помощью

передних плавников. Тонких, как иглы. По три их с каждой стороны. За то и прозвали рыбу триглой.

Этими ногами тригла не только передвигается, но и пищу на дне нащупывает.

Вот какой морской петух, или тригла!

Летающий верхолаз

День клонился к закату. Ко сну готовились и звери.

И белка забралась в дупло. Нет ей нужды ночью по деревьям скакать. Она днём кедровых орешков нащёлкалась. Пора уж спать. Свернулась клубочком, укрылась хвостиком — и снитесь сны!

Но все ли белки ночью спят?..

Нет, не все.

Есть белка-летяга. Не спит она ночью.

Вылезла из дупла, уселась на сучок, утёрла лапкой свою мордочку и посмотрела вниз большими, чёрными, блестящими глазами. Потом потянулась к соседней ветке, сорвала берёзовую серёжку, понюхала и в рот положила. Жуёт, поправляя лапками еду. И не думает спать.

Шубка её мягкая, шерстка короткая, цветом белесо-серебристая.

Летяга, как обыкновенная белка, живёт на высоких деревьях, поселяется в дуплах, на зиму корм запасает. В общем, много у неё сходства с белкой обыкновенной.

Пока рассуждали, она уже с сучка вниз опустилась. Раскинула в стороны лапки, и между ними плёнка натянулась. Словно платочек-парашют.

Наклонила белочка-летяга правую лапку, и кожистый платочек-парашют туда же наклонился. Вильнула хвостом и почти у самой земли перевернулась вверх головой. Всеми четырьмя лапками коснулась ствола дерева. Коготками царапнула, на другую сторону дерева перескочила, а затем вверх по стволу взметнулась. Почти до самой верхушки дерева пробежалась.

А потом ещё раз на платочке-парашютике вниз слетела. Ни одной ветки не задела.

Белка-летяга по сравнению с человеком крошка, а может улетать от дерева за тридцать метров и не разбиться.

...Она уже опять около дупла мордашку лапками намывает. Изредка на дупло посматривает. Какие-то сигналы подаёт. Кого-то ждёт. Из дупла другая белочка-летяга вылезла. По сравнению с первой

совсем малышка. Большая-то с варежку, а эта... ну, с палец. Большая — мама, а меньшая — её детёныш.

Мама сигнал подала, и малышка поняла: прыгать пора. Сложила передние лапки, оттолкнулась от дерева и... будь что будет. Вниз полетела. Лапки расширила. Между ними «парашютик» натянулся. Летит, хвостиком рулит, «парашютик» наклоняет, туда-сюда повороты делает. И тоже удачная посадка. А ведь не так давно всего страшилась. Даже боялась вместе с матерью лететь. За шею её крепко держалась. Вроде бы не хотела прыгать.

Пока луна светила, ещё одна белка-малышка совершила воздушный прыжок.

Напрыгались, налетались и в дупло попрятались.

Мать-летяга «парашютом», будто шерстистым одеялом, деток прикрыла. И мягко им, и тепло. И себя не забыла. Хвостиком укрылась. Давно уж так повелось: белка обыкновенная ночью спит, а летяга утром начинает спать.

Скоро наступит зима. Кто-кто, а летяга это знает, но особенно не горюет. На ветках почки висят.

И всё же зима — коварное время года. Поднимется сильный ураган и обобьёт почки. Лучше их в кладовку в запас натаскать. Зимняя спячка долгая.

И белка-летяга запасает корм на зимнее время.

А что, если летяге стол-кормушку на берёзке повесить и корм, что повкуснее, положить? Орешков или ягод. И посмотреть: выйдет она из дупла или нет?

Как бы с ней сдружиться? Белки рыжие сами к человеку подходят В карманах гостинцы отыскивают. А эти?.. Будут ли бояться?

Неведомо, когда летяга просыпается зимой. Всегда ли в одно время?

По правде говоря, мало кто изучал нашу белку-летягу. Поэтому её особо надо оберегать. Ведь её немного осталось.

А зверёк она интересный! Зверёк-парашютист!

Лисичка-северянка

Видишь на снегу вмятины?.. Это след полярной лисички — песца.

Этого зверька не всякий знает. Он схож с рыжей лисой, но есть и отличия.

У лисы мордашка вытянута, у песца — короткая. И уши короче, к тому же округлённые и едва видные, а не торчком стоят. И ноги по

5*

сравнению с лисьими короче. Только хвост пушистый, длинный, почти в половину длины тела зверька.

Лиса что летом, что зимой рыжего цвета, а песец меняет шубку. Летом она у него серовато-бурая, на земле неприметная, а зимой — бело-белая, на снегу незаметная.

Рыжая лиса во многих местах встречается, а песец чаще в тундре да Арктике.

И как переносит он суровость этого края! Ведь здесь даже летом земля мёрзлая и почти не оттаивает. А ветер какой!.. Несколько суток подряд может лютовать, метаться, снегом засыпать.

И нередко голодно зверьку в тех местах.

И всё же песец живёт... От стужи густая шубка спасает, а еду как доведётся добывает.

...Вот он прислушивается, принюхивается, высматривает. На снегу след заметил. Неотрывно по нему пошёл. Торопится. На пути нора встретилась. Ткнулся носом в неё — есть еда. Полголовы в нору засунул. Задвигался, затревожился. Из норы писк раздался. Поднял голову песец, а в зубах лемминг, небольшой мышевидный грызун. Лемминг — основная еда песца. За ней готов он дни и ночи рыскать. И если случается, что лемминги куда-то уйдут (чаще всего из-за бескормицы), то и песец за ними тянется. Ни горы, ни реки не остановят преследователя.

Бывает, что песец за белым медведем бродит, подбирая после него объедки. Всё это, конечно, должен знать охотник. Знать, где живёт песец, где ходит. Чтоб вблизи тех мест приваду — мясо — под камни упрятать. Песец наверняка не осилит сдвинуть камни, но запах мяса учует. Может, понадеется на свои силы, чтобы еду достать. Сегодня подбежит и завтра прискачет. Запах будоражит аппетит.

Привадится ходить к приваде, а охотнику того и нужно. Вокруг привады капканы расставит да снегом прикроет, чтоб для зверя они не были заметными. Как и раньше, придёт песец и вдруг в снег провалится, а капкан — цап за лапу. Сбежать бы вместе с капканом, но он вновь к камню тянется.

Из-за ценного меха песца сейчас в зверосовхозах разводят.

А на Командорских островах живёт на свободе, а обедать сам к кормушкам ходит.

Сова-полярница

Заявится весна в тундру, а морозы не спадают. Бывают лютые: градусов двадцать-тридцать. В такое время не всякая птица рискнёт яйца в гнездо откладывать, а белая сова, видно, не робеет.

У других птиц в гнезде подстилка из сухих трав уложена, а у совы — ничегошеньки, голая ямка на холодной земле. Неуютное гнездо!

Зато с самого первого дня насиживания яиц сова с гнезда не сходит, своим пушистым оперением их прикрывает. У неё даже пальцы ног в оперении.

Пройдёт некоторое время, и первенец на свет появится. А потом — другой. Штук десять выведутся. Все разные. Есть старшие, есть младшие. Старшим потеплее, они в пуховом наряде, а младшим — зябко. Но ничего: старшие смогут своим пухом согревать младших братишек и сестрёнок, спасут их от холода.

И мать теперь, пожалуй, спокойно улетает на охоту.

Усядется на возвышенном месте и будто замрёт. Издалека следит за добычей.

Вид у совы не совсем привлекателен. Клюв чёрный и загнут вниз. Когти кривые и острые. Глаза огромные и оба смотрят только вперёд; кроме сов, ни у каких других птиц нет такого расположения глаз. Зато голова в разные стороны повёртывается. Даже назад.

...Что-то слева прошуршало. И уши и глаза совы насторожились. Уши чутко слушают, глаза зорко смотрят.

Вдруг зверушка лемминг по талой земле побежала.

Сова вмиг взлетела и оттуда упала на зверька. Вцепилась когтями — и понесла совятам.

И отец-совин заботится о птенцах. До этого он только сову кормил, а теперь совята еды просят.

А если песец к гнезду задумает подобраться — совин вовремя заметит и стрелой бросится на него.

Когда-то видели, как совин одного песца захватил да с собой вверх поднял и оттуда сбросил.

Бывает, что сова или совин на молодого зайца-беляка нападают. И если от обеда с зайчатиной остатки будут, то в запас их припрячут. Заботиться об этом умеют.

Конечно: еды много — жить легче, еды мало — улетай. Зимой, всем известно, её меньше. Особенно зверьков леммингов. Мало становится леммингов — сова меньше яиц в гнездо откладывает, нет леммингов — она совсем не гнездится: как совят кормить, если самой еды не хватает. Переселятся лемминги, и сова туда же улетает.

Чаще всего поюжнее — в лесотундру, а то и в степи. Там тоже грызуны бывают. Другие, не лемминги, но тоже для совы съедобные.

А весной опять возвращается сюда, в тундру.

И как только не называют белую сову: и полярной, и снежной, и белянкой. Да, действительно, она снежно-белая жительница холодного полярного края!

Ночной охотник

Выпал первый снежок — свежий, чисто-чисто белый. И что удивительно: вечером выпал, а к утру следы на нём оказались. Значит, здесь ночной охотник побывал.

...Вон тонкая тропинка следов. По четыре точки-ямки следуют друг за другом. И в каждой четвёрке две точки впереди — они побольше — и две точки позади — они поменьше. Вся тропинка из точек. Будто телеграфная ленточка. Дальше и дальше уходит она. Уже в сторону свернула. К заснеженному хворосту, оттуда к сваленному дереву, к кустарнику, опять потянулась вперёд, и вдруг... её не стало.

Видно, зверь в снег юркнул. А зачем — понятно: мышь под снегом учуял. Даже заметно, как под снегом за ней пробежался. Наверняка поймал мышь и вытащил на поверхность снега.

А зверёк тот, оказывается, горностаем зовётся.

Всю ночь зверёк охотится за мышами. Во множестве их уничтожает. Оттого польза его огромная!

Малый зверёк горностай — вместе с хвостом и сорока сантиметров не достигает, — а силы и храбрости хоть отбавляй. На крысу водяную налетает. И побеждает. Более того, змею осиливает.

А ещё горностай умеет рыбу ловить.

Краси́в горностай, особенно зимой. Роскошная шубка его в то время ярко-белая. Вся, вся белая, только кончик хвоста чёрный. Летом шубка рыжевато-бурой делается.

За красоту свою шубка горностая всегда высоко ценилась.

Когда-то мехом горностая парадную одежду королей украшали.

И сейчас на неё много охотников. А вот зверька изрядно поубавилось.

Морские свинки

Всякий раз, когда ребята готовили еду для морских свинок и говорили: «Сейчас, сейчас угостим», свинки, наверное понимая, что скоро, скоро наступит время обеда, начинали привставать, опираясь лапками на стенки ящика, проворно искать глазами-бусинками ожидаемый корм.

И корм действительно появлялся.

Ребята смело протягивали руки к самым мордочкам свинок и радовались, услышав шуршание травки на зубах зверьков.

Снежно-белые морские свинки не сердились на своих друзей и никогда не кусали их.

И ребята не обижали зверьков. Они нежно гладили их по шёрстке, клали на свои колени, ласково разговаривали с ними, купали в тёплой воде, не заливая уши и глаза, и два раза в день кормили: утром и вечером. Кормили не только травой, но и морковью, свёклой, зёрнами овса, кусочками белого хлеба и даже поили молоком. И пожалуй, ни разу не задумывались: почему у зверька необыкновенное название?.. Ведь зверёк-то сухопутный, в морской воде не плавает, а называется морским.

Правда, лет четыреста назад предкам этих свинок довелось плавать по морю на корабле, когда везли их из Южной Америки в Европу... И ещё плавали, когда царь Пётр доставлял их в Россию.

В то давнее время всё привезённое из-за моря считалось заморским. И свинки тоже... Позже «заморское» стали называть просто морским.

Удивляет другое: почему зверёк назван свинкой?.. Он ведь мало похож на поросёнка, и тем более на настоящую свинью. Хвоста у зверька нет, уши округлые, глаза большие, мордочка без «пятачка», шёрстка без щетин, а на ногах не копытца, а коготки. И грязи не терпит: без устали очищает-выглаживает свою шелковистую шёрстку.

Правда, случается, что иные морские свинки схожи с настоящими свиньями по внешней окраске. Бывают белые с тёмными пятнами.

И всё-таки объяснение есть... Оказывается, зверёк может хрюкать, как свинья. Только тихо, тихо. Ребята нередко слышат такое похрюкивание.

Хорошо живётся морской свинке у заботливых ребят. И сколько бы лет ни жила, а большой не вырастает.

Гроза мышей

Два зверька очень схожи друг с другом: ласка и горностай. Порой их спутаешь. Оба сильно вытянуты, гибкие, юркие, хищные. Правда, по хвосту их легко отличить: у горностая кончик его всегда чёрный.

У ласки туловище тонкое, ноги тонкие, когти на лапках тонкие. Такой зверёк везде пролезет. Даже в малую щель.

...Вот уж и завечерело. Пора охоты ночных хищников наступила. Вылезла ласка из убежища и начала рыскать-скакать. Везде нос суёт. К поваленному дереву подскочила, вокруг прошлась — ничего съедобного не нашла. Под камни заглянула, в кустарник забежала, в нору мышиную залезла. Здесь-то и ждала её добыча.

Загрызёт ласка больше, чем съест. Полагают, что за одну ночь штук тридцать грызунов она уничтожает. За это её считают полезнейшей! Не случайно говорят: «Где ласка была — там кошке делать нечего».

Так и живёт ласка: где мыши, там и она. Зимой под снегом за ними шныряет. Под соломой, под сеном их ищет. И в конюшни забирается. Нигде от неё нет покоя мышам!

Бывало, про ласку сказку сочиняли...

Откроют люди поутру конюшню и удивляются: лошадь испуганно озирается, вся взмыленная, грива перепутанная. Кто так издевался над лошадью?..

Старушки сейчас же поясняли:

— Домовой... Он, он, нечистая сила.

Что ж, нетрудно проверить.

Поставили в конюшню ловушку, и сказке конец. Лошадь не билась, а «домовой» в ловушке оказался. Отбегался по спине лошадки, отпрыгался с неё за мышами.

Конечно, лошадке было тревожно. Тем более в темноте, когда и малое кажется большим. К тому же зверёк-то когтистый, не так уж легко стряхнуть его с себя.

Летом такого не случается. Потому что для ласки и в лесу и в поле мышей хватает. Туда и убегает она.

Про ласку можно сказать многое. Ловкач-зверёк! Быстро бегает, шустро лазит, ловко плавает, смело защищается.

Не страшится на человека нападать. Даже на змею кидается, хотя от её укуса нередко сама погибает.

Маленький зверёк — чуть длиннее карандаша, — а боится лишь волка, кота лесного да хищных птиц. И то не всегда.

...Однажды вцепилась сова крючковатыми когтями в спину ласки и взлетела с ней. Взлетела да мигом замертво и упала на землю. Ласка развернулась и горло ей прокусила. Продолжала бороться даже на высоте!

По правде говоря, жестокая ласка. Не щадит молодых зайчат и птиц. Яйца в гнёздах, что на земле, прокалывает и выпивает.

А живёт ласка повсеместно, почти во всех краях и областях нашей Родины. И за её пределами.

Летом у неё шубка рыжеватая, а зимой — чисто-белая. Под цвет земли и снега. Только на юге, где зима бесснежная, шубка её не белеет.

А ещё живёт ласка в домашних клетках любителей природы. Изо дня в день любуются они её неугомонной беготнёй по клетке. Ласочкой называют зверушку.

И всё же лучше в лес её отнести. Там ласка полезней! Столько грызунов переловит, что и не сосчитать.

Белая птица белого края

Неласкова бескрайняя Арктика. Не всякий зверь сюда заходит, не всякая птица залетает.

А чайка белая живёт. И никогда: ни зимой, ни летом — не покидает Арктику. Почти у самого Северного полюса уживается. Не страшится холода. Лишь бы еда была в достатке.

Конечно, и в Арктику приходит весна. Поздно, но приходит. Особенно приметна она на полярных нелюдимых островах, где белая чайка гнездится. На островах Беннета, Новой Земли, Северной Земли, Новосибирских островах. Словом, на крайних арктических землях.

Едва заявится сюда весна-теплица, и природа оживает. На припёках снег подтаивает, трава к солнцу тянется, а на уступы островных прибрежных скал птицы слетаются.

И чайка белая спешит. И не напрасно: мест для гнездовий мало, а слетаются тысячи птиц. Тесно, шумно. Базар птичий, да и только!

Иногда белая чайка гнездится на пологих берегах северных морей, а то и на дрейфующей льдине.

...Выгребла белая чайка ямку в земле, всякой всячины в неё уложила — мха, перьев, травы, лишайников — и села на гнездо потомством обзаводиться.

Через месяц в гнезде писк раздался. Это в первом отложенном яйце птенец голос подал. Значит, скоро на свет пробьётся.

И действительно, вскоре вылез из скорлупы. В серовато-белом пуховом наряде. Глазастый. Черноногий.

Ещё раз пискнул. Наверное, сказал: «Здравствуйте, мама и папа! Здравствуй, солнце!»

Оказывается, у птенца разный писк бывает. Когда холодно — один, когда голодно — другой, когда родителей зовёт — третий. Записать бы тот писк на магнитофонную ленту да разгадать, что к чему.

Теперь у мамаши забот прибавилось. И птенца кормить, и оставшиеся яйца беречь. Ведь бургомистр рядом летает. Сразу сразбойничает. Он известный грабитель яиц и птенцов.

Правда, чайка-мамаша не оставляет гнезда без присмотра. Крикнет по-своему, и чайка-папаша на смену ей приходит. Он тоже умеет на гнезде сидеть. А если налетит бургомистр, то чайки целой стаей дружно от него отбиваются. Клюют и громко кричат: «Кирр, кирр!» Улетай подобру-поздорову.

...Короткое лето в Арктике. В августе вывелись птенцы, а через месяц надо откочёвывать в места, где корма больше. Потому и торопится белая чайка учить птенцов полётам.

Раздобудет рыбёшку и кружит с ней над гнездом. Вверх взлетает, вниз опускается. Рыбёшкой птенцов подзадоривает.

Завозились птенцы, запищали, рты разинули: есть, есть хотят. На край гнезда встают, чтоб маму с рыбкой достать. А самый рослый птенец уж крылья растопырил. Подпрыгнул. Попробовал крыльями взмахнуть.

Мать низко над ним пролетела, выманивая его из гнезда. И добилась своего. Птенец чаще крыльями замахал. Над гнездом взлетел. Некоторое время в воздухе продержался. У пролетающей мимо матери рыбёшку из клюва выхватил. На гнездо опустился. Съел добычу и опять расторопно вскинул крылья... Да так много раз. И научился летать.

За первым птенцом и другие потянулись. И тоже научились. А когда все повзрослели, то с гнездовий в разные стороны разлетелись.

...Словно зачарованная стоит ослепительно белая чайка на краю льдины возле полыньи и зорко следит за рыбёшкой, проплывающей в воде. Уследила и — раз — сорвалась с льдины. Проглотила рыбу и опять начала следить. Ещё поймала. Водой запила. Горько-солёная морская вода, а чайка пьёт. А избыток соли через ноздри у неё выходит.

Белая чайка и по-другому высматривает рыбу. Поднимется над водой, покружит, покружит, заметит рыбу и падает. Взметнётся вверх, а рыба уже в клюве.

Долго может чайка над морем летать. Даже, случается, и в шторм...

Вздулось море. Заходило волнами. Помрачнело. И небо заволоклось тучами. Везде непроглядная муть... А чайка, будто чисто-белый самолётик, делает виражи. Чудное зрелище!

Частенько и на побережье морском чайка ищет поживы. Где гиблую рыбу найдёт, а где отбросы морских животных. Как санитар, очищает берега от падали.

И за плывущим кораблём легкокрылая летает, ожидая выбросы кухонные. И за белым медведем странствует. После него остатки обеденные подбирает...

Рыбаки приметили: где чайка кружит да в воду кидается, там косяк рыбы плавает. И примета сбывается.

Так и живёт белая чайка в белом краю...

Без неё нет севера, нет Арктики.

5

ГЛАВА

недавно открытые

Варан

Гигантские ящеры давно вымерли. Об этом известно всем.

Но вот в 1912 году один из голландских лётчиков приземлился на острове Комодо — небольшом тропическом островке, каких немало в Океании. И вскоре на этот остров устремились учёные разных стран. Что же произошло?

Оказывается, на острове Комодо здравствуют огромные ящеры! Те ящеры-вараны, о существовании которых не могли даже предполагать. По три-четыре метра в длину и весом больше ста килограммов.

Вот так находка двадцатого века! Легендарный гигант-«дракон» воскрес!

...Медленно и неслышно крадётся варан к добыче. Притаился в траве, припал к земле, замер. Ни длинного туловища, ни ещё более длинного хвоста не видно — одна тёмно-серая голова над травой приподнята.

Трудно поверить, но бывает, что варан ухитряется в середину оленьего стада забраться. Уставится глазами в намеченную жертву и выжидает, когда олень приблизится... Взмах мощного хвоста — и сбит олень.

Оказывается, взрослый варан нору роет. Метров пять длиной. Для ночного отдыха. Нередко в такую нору самка яйца откладывает. Штук двадцать, каждое весом по 200 граммов. Долго лежат они в норе, пока из них маленькие вараны выведутся...

Растут быстро. На охоту с родителями ходят. Учатся еду добывать.

...Об открытии ящера весь мир узнал. Его начали фотографировать, снимать на киноплёнку, пространно описывать и даже увозить в зоопарки.

Конечно, не легко поймать такого «дракона»-силача. И все же ловили.

Из жердин ловушку с падающей дверкой делали. Такого размера, чтоб весь варан, вместе с хвостом, в ней уместился.

Положат в ловушку приманку и наблюдают издали.

Учует добычу варан и медленно начнет двигаться к ловушке. Всю траву раздвоённым языком обследует. Постоит, по сторонам посмотрит. Влезет в ловушку, а за ним дверка — хлоп! И закроет выход. Теперь не вылезти великану.

Много выловили ящеров.

Пришлось правительству Индонезии, в чьём владении остров Комодо, запретить отлов варанов и охоту на них. И не только здесь, но и на островах Ринджа, Флорес, Падар, где тоже живут вараны.

Пусть будущие поколения увидят их живыми, а не в музее.

Латимерия

В последний месяц 1938 года у берегов Южной Африки рыболовной снастью поймали необыкновенную рыбу. Сине-голубую, с трёхлопастным хвостом, с плавниками, похожими на кисти, с твердой чешуёй. Рыба была длиной в полтора метра и весила более пятидесяти килограммов. Даже местные рыбаки и те такую не видели.

Прошло несколько дней, и траулер пришвартовался в городе Ост-Лондоне. Заведующая местным музеем мисс Латимер без промедлений прибыла на траулер. Рыба от жары уже разлагалась. Надо было спешить. Её взяли в музей, зарисовали, сделали чучело.

Потом обратились к профессору Джону Смиту, знатоку морских рыб, с просьбой определить её вид. Ему послали письмо и рисунок. Но по одному лишь наброску нельзя было выносить окончательного суждения, нужно было видеть рыбу в натуре.

И Джон Смит, не считаясь с дальностью и трудностью пути, прибыл в Ост-Лондон. Когда он увидел рыбу, то написал: «Я будто окаменел. Да, никаких сомнений: чешуя, кости, плавники — самый настоящий целакант. Точно внезапно ожила рыба, умершая двести миллионов лет назад.

Забыв обо всём на свете, я смотрел не отрываясь на чучело, потом робко подошел ближе, коснулся его, погладил...»

Профессор много раз благодарил мисс Латимер за сохранение этой невиданной ранее рыбы. Он назвал находку именем ее хранительницы, латимерией.

Рыба латимерия! Прообраз доисторических вымерших целакантов!

«Но надо ещё таких искать, — решает профессор. — Должны же они быть!»

И потянулись годы поисков. Во все порты Восточной Африки были посланы листовки с изображением и описанием рыбы латимерии. Обещалось большое вознаграждение за доставку рыбы.

Но шло время, терялась надежда. Четырнадцать лет безрезультатных поисков!

Только в 1952 году капитан Хант, чьё судно плавало от Коморских островов к берегам Восточной Африки, сообщил профессору: «Есть полутораметровый целакант впрыснул формалин телеграфируйте что делать».

Безмерно счастлив был профессор, когда вновь увидел целаканта — двойника латимерии.

А позже близ тех же Коморских островов на обычную удочку поймали еще одну латимерию. Сохранится ли она для потомков?..

Живая древность

Прилетел с морских просторов крылатый буревестник, присел на отвесной скале и торопливо устремился к своей норе. Сунул голову, а в норе ящерица. Другая бы птица стала выгонять непрошеную гостью, а буревестник будто и не заметил её. Так уж издавна повелось: птица буревестник с ящерицей гаттерией в дружбе живёт.

А ящерица эта — редчайшая в мире, единственная из древних пресмыкающихся ящеров и обитает лишь на мелких островках Новой Зеландии.

Вид у гаттерии зловещий: на спине зубчатый гребень от затылка до самого кончика хвоста проходит. Голова будто придавлена сверху и вытянута вперёд. На ногах по пяти пальцев с когтями. Глаза большие. Есть и клюв и зубы. Длиной почти в метр.

Для нашей ящерицы самое большое удовольствие под лучами солнца лежать да греться (температура ее тела совпадает с температурой воздуха), а гаттерия весь день прячется от солнца, в норе отдыхает — иногда в своей (она умеет ее копать), иногда в птичьей.

И как только стемнеет, гаттерия выползает на охоту. Начинает жуков, червей дождевых, улиток земляных искать.

Ящерица помногу ест, а воды пьет мало. Зато охотно в ней лежит и плавает.

Приходит время, и гаттерия яйца откладывает. Штук двенадцать и более. Они похожи на птичьи, только скорлупа их тонковата и мягка.

Иногда и птица буревестник и гаттерия в одной норе яйца откладывают, но заботятся о них по-разному. Птица телом своим их согревает, а гаттерия землёй прикрывает, надеясь на её тепло. С год лежат яйца гаттерии в земле.

Так и живут рядом птица и ящерица, не враждуют, не ссорятся.

Новозеландское правительство строго охраняет гаттерию. Всякое покушение на неё карается штрафом или даже тюрьмой.

Гаттерия может жить до пятидесяти лет.

Удивительный утконос

Это было в конце XVIII века. Учёные открыли удивительное животное, схожее и с птицей, и с млекопитающим, и даже с пресмыкающимся. У животного есть клюв. Точь-в-точь как утиный. Отыскивая личинок или ракушек в иле, воду отцеживает, как водная птица, и яйца в гнездо откладывает.

Итак, птичьих признаков немало... Но что же сближает его с млекопитающим?

Оказывается, перьев у утконоса нет, кожа покрыта тёмно-бурой гладкой шерстью, схожей с шубкой крота. А самое главное: детёнышей своих утконос вскармливает молоком!

Долго спорили учёные, куда отнести животное: к птицам или зверям. Предлагали считать птицезверем, животным-амфибией, водяным кротом. И как только не называли его! Спор лет сто длился!

Теперь больше известно об этом животном.

Утконос — водоплавающий зверь. Лапы у него с перепонками. Он, будто вёслами, отталкивается ими от воды. Сплющенным хвостом (схожим с бобровым) умело рулит. Из воды сухим выходит, так как в плотной шкурке вода не задерживается.

Живёт утконос только в реках Австралии и острова Тасмания. В берегах рек искусно (как крот) норы роет. Нора обычно начинается под водой и тянется в береге на несколько метров. Изгибистая, с поворотами. В этой норе утконос всю короткую зиму в спячке лежит. Температура тела у него непостоянная — как у пресмыкающихся.

Весной в конце норы самка утконоса каморку стенкой отгораживает. Здесь будет её гнездо, выстланное листьями или волосками из собственной шубки.

Уединилась самка, отложила два-три яйца (каждое в несколько раз больше куриного!), свернулась вокруг них и стала согревать. С неделю обогревает яйца. И вот вывелись детки. Голые, слепые, с клювиками.

Дней семьдесят слепыши-утконосики молоком матери кормятся, а когда прозреют и окрепнут, то за мамашей в воду заходят. До дна ныряют, в иле роются, еду отыскивают. Всяких личинок, рачков, червяков да улиток. Ловить их надо умеючи. Но ничего, со временем малыши научатся.

Утконос (как и ехидна) считается первобытным и редкостным зверем. И справедливо поступило австралийское правительство, объявив утконоса запретным для охоты зверем. Уже созданы заповедники, где живёт «зверь-птица».

Окапи

В прошлом столетии никто из учёных не знал, что в тёмных, болотистых лесах Конго и Уганды обитает причудливое животное. Ноги полосатые, чёрно-белые — как у зебры, уши большие — как у осла, рога едва заметные и подвижные — как у жирафа, морда удлинённая — как у антилопы. Прибавь-

те к тому раздвоенные копыта, хвост с кистью на конце и язык почти в полметра длиной. Туловище тоже странное: впереди высотой в полтора метра, а сзади намного ниже. Это окапи.

Осторожное четвероногое животное. Улавливает самые далёкие шорохи. Иначе нельзя: шорох в лесу — сигнал тревоги, и осторожность — постоянная необходимость.

Хорошо родичу окапи — жирафу. Поднял голову повыше и наблюдай — всё вокруг как на ладони. А тут соседний ствол не всегда разглядишь в густом лесу.

Но как ни бережётся окапи, как ни прячется в глухих лесах, а местные жители давно его приметили. Видели, как по утрам он в воде купается, как длинным языком тёмно-бурую шерсть до блеска очищает.

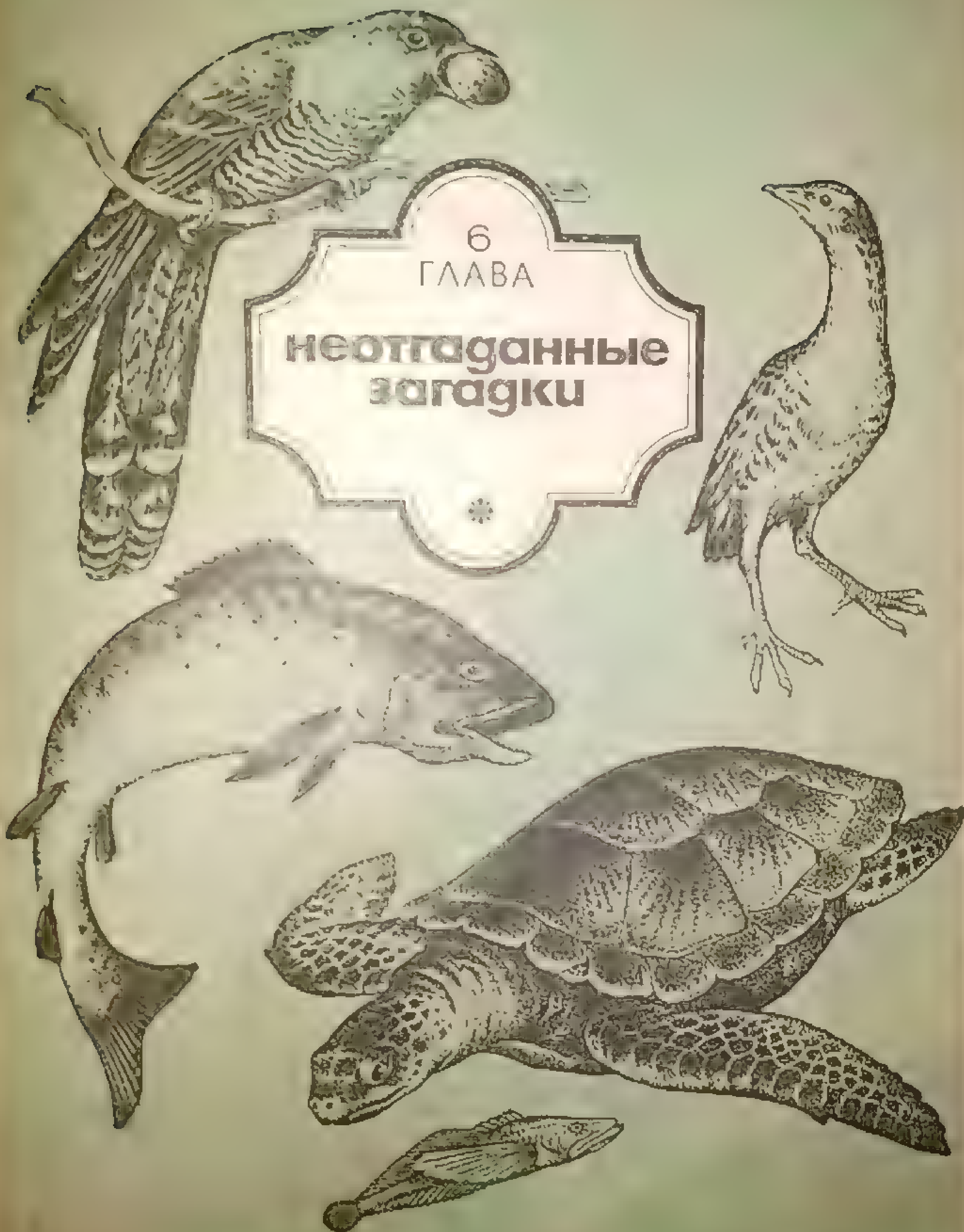
Услышал об этом животном Джонстон, расспросил туземцев про окапи, организовал поиски его, а потом отправил учёным в Лондон череп и шкуру окапи. Вот почему учёные назвали животное «окапи Джонстона».

А позже сопоставили окапи с жирафом и обнаружили, что они родственники. У них, оказывается, были общие предки. Тогда и возник вопрос: кто же из этих двух животных более древний?

Стали сравнивать условия жизни. Что раньше появилось на Земле: лес или степь с травянистой растительностью? Раскопки доказывают, что лес. А где живёт окапи? В лесу. Значит, окапи более древнее животное, чем жираф.

Можно предположить, что кто-то из окапи выходил в степь и приспособился к новым, нелесным, условиям жизни, у кого-то произошли изменения в строении организма, они закрепились в потомстве, и образовался новый вид животного. Конечно, на это потребовалось много тысячелетий.

А сейчас живёт древнее и редкостное животное в лесных дебрях близ озера Альберт в Африке.

6
ГЛАВА
Неотгаданные
загадки

Кукушкины секреты

На разные лады звенят птичьи голоса в весеннем лесу. Суетятся певчие птахи. Начались у них родительские хлопоты-заботы. От зари до зари отыскивают травинки, пушинки, прутики. В клювах их носят. В укромных местах укладывают. Вьют-перевивают. Гнёздышки мастерят. Все трудятся.

Только кукушка, прилетевшая с юга, бездельничает. Не вьёт своего гнезда. Выжидает, когда птахи закончат строительство гнёзд и будут яйца в них откладывать.

Кукушка-самец уже несколько дней вблизи птах кукует, усевшись на вершинной ветке. Кукушку-самку к себе зазывает.

Прилетела кукушка, отозвалась на зов, крикнула «кли-кли-кли» — она куковать не умеет, — и вместе стали наблюдать за суетой пернатых. А когда птахи на гнёзда уселись, начали облёт участка леса.

Полёт кукушек пичужкам [illegible]. Тревожатся птахи. Кукушки ведь на хищника ястреба [illegible] Такие же длиннохвостые, такие же пестрогрудые, у них такой [illegible] полёта.

Повзлетали птахи с гнезд. А[illegible]. Подальше отгоняют их от своих гнездовий. Кто [illegible] за кукушкой-самцом, оставив гнездо без присмотр[illegible] кукушке-самке. Она вмиг подлетела к гнезду пичужки и [illegible] секунды отложила в него свое яйцо, забрав в клюв хозя[illegible] улетела.

В несколько гнёзд отклад[illegible] яйца. Удивительно при этом: яйцо кукушки, улож[illegible], сходно с пичужкиными. Такой же формы, той же окраски [illegible] одинаковой величины. Вот уж действительно неотгаданная кукуш[illegible] загадка!

Иные птички замечают подмену яиц и покидают гнездо, другие прикрывают яйца травой и заново [illegible]ывают, третьи, наверное, не видят чужого яйца и продолжают насиживать всю кладку.

Дней через одиннадцать подкидыш кукушки вылезает из скорлупы и, едва обсохнув, начинает выталкивать из гнезда оставшиеся яйца птички-хозяйки и даже своих собратьев, если они раньше его на свет появились. Сам-то слепой, никого и ничего не видит, но зато хорошо ощущает любое прикосновение, особенно чувствительной спинкой.

Пригнётся кукушонок, упрётся ногами и головой в дно гнезда, взвалит на спину яйцо или птенца и, придерживая груз культяпками-крылышками, пятится назад, к краю гнезда. Раз — и рывком скидывает с себя ношу.

Четыре дня так хозяйничает кукушонок, а потом его стремление к выкидыванию других исчезает. Вот и ещё одна загадка... Почему ку-

кукушонок знает, что братья помешают ему в будущем питании? Почему это делает только четыре дня?

Быстро растёт кукушонок. Да и как не расти! Он раньше всех хватает корм из клюва приёмных родителей. Весь световой день его широченный оранжево-красный рот открыт. Только успевай в него еду носить.

Почти два месяца кормят птахи подкидыша. Он уже давно перегнал ростом приёмных родителей, а еду ждёт готовенькую. Вспомнит ли своих кормильцев в будущем?

Вырос кукушонок, окреп. Не нужны ему теперь птахи-родители. Взмахнул крыльями и прочь полетел. Наконец-то начал сам себе еду добывать.

Вскоре и осень в лес заявилась. Наступила пора отлёта кукушек в тёплые края. В Африку да в Индию.

И улетают повзрослевшие кукушата.

И вновь загадка: как они находят путь в далёкие места? Ведь это их первый дальний полёт, а взрослые, опытные кукушки намного раньше улетели, так что некому показывать путь.

И весной не убывает число кукушкиных секретов-загадок. Возвращаются кукушки туда, где на свет появились. Не сбиваются с пути.

Словом, обыкновенная кукушка — загадочная птица. И не только она, но и глухая кукушка, прозванная так за глухой крик вместо кукования: «Ду-ду, ду-ду-ду».

Кукушка не только птица с загадками, но и полезнейшая птица для леса. Она миллионы волосатых и мохнатых личинок на деревьях истребляет. Тех самых гусениц, которых другие птицы и в рот не берут. Тех самых, которые на деревьях листья поедают.

Так что кукушка — верный хранитель леса!

Рыбка-голомянка

Такое озеро с огромной глубиной лишь одно на земном шаре. Оно у нас в Сибири. Это — Байкал. Воспетый в песнях Байкал!

Живёт в том озере-море маленькая рыбка-голомянка. Живёт только в его водах. Больше нигде!

И озеро и рыбка единственные в мире.

И ещё... Вода Байкала прозрачна — метров на сорок вглубь видно, — и голомянка, как стекло, просвечивает. Чешуи у неё нет, а через тонкую кожицу даже скелет видно.

Живёт рыбка-голомянка в глубине Байкала, в вечной темноте, а для размножения всплывает в светлые верхние воды.

Всплывёт, и брюшко её лопается. Наверное, изменение давления воды на то влияет.

Лопнет брюшко, и вымётываются из него крохотные мальки. Штук триста их в брюшке одной голомянки бывает. А кто-то насчитал даже две тысячи!

Задвигаются мальки и уплывают в пучину, а самки-голомянки, выпустившие их на свет, почти все погибают.

И зачем из глубины всплывают? Неужели затем, чтобы погибнуть? Вот загадка!

И ведь не одно поколение так делает.

Подрастут мальки, и года через три вновь самки-голомянки кверху поднимаются, чтоб, погибая, продолжить жизнь в своём потомстве.

Случается, конечно, что не все малыши уплывают в глубину и не все оттуда возвращаются. На них много рыб-охотников.

Теперь известно, что в Байкале два вида голомянок: большая и малая. Большая с писчую ручку размером, а малая — в половину её.

И всё-таки жизнь голомянок мало изучена. Не известно, например, как они находят своих сородичей в темноте. Следов-то в воде не остаётся.

Птица-путешественница

Легла вечерняя тишина и всем напомнила: спать пора.

Шевельнулась вода в озере и стихла. Качнулась ветка на дереве и замерла. Промчался ветерок по дороге и прилёг на землю. Приумолкли птичьи песни.

И вдруг в густой нескошенной траве на заливном лугу раздалось: «Дёрг-дёрг! Крэк-крэк!»

Будто старая дверь ржавыми петлями скрипнула. Раз, другой. То тихо, то громко скрипит.

Кто нарушает своим криком тишину?.. Найти такого!

Но оказывается, это дело не простое. Скрипун в высокой траве прячется. Туда-сюда быстро бегает. Никто его не догонит. Даже собака. И не видно, где пробегает. Травинки не заденет!

И всё же довелось его видеть.

Это птица коростель. За выкрики «дёрг-дёрг» дергачём прозвана.

Коростель-дергач — небольшая птица. Рыжевато-бурая. С боков сплюснутая. Потому легко бегает-ныряет в траве.

Бегает и ходит коростель много, а летает мало. Взлетит, пролетит немного и опять в траве прячется. Прямо-таки птица-невидимка!

И птенцы такие же ловкие да проворные. Не увидишь, где они вме-

сте с матерью в зарослях травы путешествуют. Беда, если в то время сенокос начнётся. Вдруг их не заметят. Всех ведь погубят.

Осенью в ночное время коростель в теплую Африку отправляется. Далековат путь — иногда в тысячу километров! И всё же добирается туда.

Кто-то уверяет, что птица пешком в Африку ходит, а весной так же возвращается.

А как это проверить?.. С ней же никто рядом не ходил. Тем более что она странствует ночью.

Может, это сказка-выдумка?..

Зелёная черепаха

Черепаха черепахе рознь. Есть размером с чайное блюдце, а есть такая, что мальчонка, усевшись на неё верхом, не достанет ногами землю.

Крупные черепахи не только наземные, но и морские. Их немного, всего-то четыре вида. Один из них называется зелёной. За жир зелёного цвета так названа.

Когда-то зелёных черепах было в изобилии. В Карибском море в то время они мешали плыть кораблям путешественника Колумба.

А теперь эта черепаха стала редкостью. Исчезнет, и не узнаем тайны её жизни.

...Плывёт, спешит зелёная черепаха к песчаному берегу. Издалека плывёт. За сотни километров. Никакой шторм не остановит её. Неделю, а то и больше плывёт на тот берег, где на свет появилась. Удивительно, как она находит его?

Кто-то уверял, что черепаха по запаху определяет то место, но не верится такому предположению. Ведь она от родного берега на далёком расстоянии была.

Другие утверждают, что черепаха находит дорогу по небесным светилам. Вроде бы вехи у неё на небе: днём — солнце, ночью — звёзды. Дескать, всплывёт она подышать воздухом, посмотрит на небо и проверит правильность своего пути.

А ещё предполагают, что у черепахи есть какие-то неизвестные людям компас и часы. Компас, чтоб не терять направление, а часы — определять время.

Словом, неразгаданных загадок в жизни зелёной черепахи немало!

...Приплыла она к берегу, повременила, а потом ночью вышла на песок и тяжело побрела по нему, оставляя после себя след, как от лунохода. Начала отыскивать место для кладки яиц.

Наконец нашла... Заработали ноги-ласты. Разгребают песок. Вначале ямка образовалась, потом яма.

Сюда и отложила черепаха круглые яйца. Одно... два... десять... двадцать... сто! Каждое в половину куриного яйца.

Отложила яйца, засыпала песком, прошлась по нему, утрамбовала — не найти гнезда. К морю отправилась. Здесь-то и случается с ней беда...

Подошли люди с палками, подсунули концы палок под черепаху и перевернули её на спину. Беспомощна теперь черепаха. Не может сама перевернуться.

Ей гибель, а охотникам радость. Вес-то добычи килограммов двести, а то и четыреста, что у иной коровы! Всё продадут лихачи-охотники: и вкусное мясо, и крепкий панцирь.

Судьба черепашат тоже нелёгкая!

Дней шестьдесят, а то и больше лежат яйца в тёплом песке.

Нередко пожирают их здесь звери или выкапывают люди — сборщики.

Из уцелевших яиц черепашата выводятся... Прорвут кожистую плёнку, вылезут из неё, подождут собратьев и, как по команде, проворно бегут от гнезда к морю. Только к нему! И никуда в сторону! Даже ночью! И как они узнают, где море?.. Неужели через толщу песка чувствуют его?..

Опять загадка!

Не все черепашата добегают до моря. Скорость их бега невелика, а преследователей хоть отбавляй. Спасутся — их счастье. Поплывут по морю.

Но и в море их опасность ожидает. Акулы и другие хищники подкарауливают появление их в воде.

И сколько останется в живых беззащитных черепашат — никто не знает. И где они теперь будут блуждать-плавать — тоже не известно.

Пробовали учёные узнать пути странствия взрослых черепах.

Прикрепят к ноге или к панцирю пластинку с отметкой, где и когда выпущена черепаха в море, и ожидают, когда поймавший её человек возвратит пластинку. И вновь были неудачи... Пластинки часто терялись или стирались. Опыт не давал точного ответа.

Делали и так...

К панцирю живой черепахи яркий буй на длинной бечёвке привязывали. Плывёт черепаха, влево-вправо сворачивает, вглубь ныряет, а буй показывает, где она. Сиди в лодке и наблюдай. И вновь неудобство: ночью буй не видно. Прикрепили к нему фонарик, и это не помогло.

Тогда решили к панцирю радиопередатчик с антенной прикрутить. Опять неудача: слышимость оказалась слабой.

Сейчас мечтают учёные с помощью спутников определять пути-дороги бронированных путешественниц. Промчится спутник над ними, поймает звук, передаст его на Землю, и на карте появится точка. Ещё пролетит, ещё точка определится.

Но это дело будущего. А сегодня самый главный вопрос: как сохранить и размножить зелёную черепаху?

Предлагают не строить пансионаты на песчаных берегах, где черепахи издавна откладывают яйца.

В ряде стран: Астралии, Никарагуа, Коста-Рики, Мексике, США— пляжи черепах объявили заповедными. Неприкосновенны здесь древние животные! Особенно в период размножения!

Кое-где черепашьи фермы создали. Отгородят морской заливчик каменной стеной, выпустят в него садки с черепашатами, и вольно плавают малыши. Сытно здесь живут. Измельчённой рыбой их кормят. А когда подрастут и станут величиной с блюдце (такие скорее спасаются от врагов), их пускают в море.

Плывите, живите весь отпущенный вам срок — сто и более лет!

Плавание рыбы без возврата

Много, очень много загадок в жизни дальневосточных лососей, и не все они разгаданы!

Начинается жизнь лососей в верховьях рек. Там, где из икринок вывелись. Где мальками на свет появились.

Поплавают, поплавают здесь малыши и скатываются вниз по течению рек. До самого Тихого океана. А потом и в океане плавают. Год, два, три...

Нагуляются в просторах океана, повзрослеют, жира накопят и отправляются в путешествие к тем рекам, где мальками жизнь начинали.

Путь до рек дальний. Иной раз в тысячу километров. И как лососи находят те реки?..

Говорят, что звёзды, солнце и луна им в пути помогают. Будто они для них небесные ориентиры. Смотри и определяй, куда плыть. Возможно, но это не доказано.

Утверждают и другое... Морские течения помогают в том путешествии. И это вызывает сомнение.

Ещё больше удивляет другое... Как рыбы находят именно те реки, в которых из икринок в мальков превратились?

Учёные объясняют: по запаху речной воды. Неужели так долго помнят рыбы запах родных рек?

Впереди преград хоть отбавляй: и пороги, и перекаты, и водопады.

Всё, всё надо преодолеть! Нелегко, конечно! Перепрыгнуть водопад не только силёнка нужна, но и ловкость. А вдруг после полёта на камни упадёшь?.. Их ведь за водопадом не видно.

И случается... Разбиваются рыбы о камни.

И другая гибель бывает.

Со всей округи сходятся звери рыбу в реках ловить.

Медведи уж в воду залезли. Лапы когтистые подняли. Приготовились рыбу хватать. И лисы с воронами пируют.

Оставшиеся рыбины дальше к истокам рек плывут. Торопятся. Ничего не едят. Сколько суток в пути — не известно.

Наконец доплыли до мест нерестилищ. Вода здесь чистая. Камушками дно устлано.

Самка-лосось выбрала местечко на дне, помахала хвостом, скинула мусор, вырыла ямку и отложила в неё икру. Сюда и самец-лосось приплыл.

Самка песком да камушками икринки укрыла. Бугорок и бугорок. Проплывай, хищник, мимо!

На том и закончилась жизнь взрослых лососей. Ради будущих детей сами погибают. От истощения, от всего пережитого.

И зачем так далеко они заплывают?

И как спасти лососей от путешествия без возврата в океан?

Много, много нераскрытых тайн и вопросов-загадок в жизни лососей!

7
ГЛАВА

беречь их и охранять

Исполин Арктики

Суров полярный край. Скован льдами, выстужен холодными ветрами. Куда ни погляди — везде лёд, лёд, лёд. Пустыня северная.

Издали она ровная, будто для посадки самолёта подготовленная, но вблизи — глыбистая, с торосами, с расщелинами и полыньями.

И всюду белым-бело. Заснеженный лёд так искрится, что, не прищурившись, невозможно взглянуть на него. Глаза режет.

Здесь и живёт белый медведь.

Вот он высоко на вершину тороса взобрался. Как с капитанского мостика, поглядывает вокруг. Ага, тюленя заметил. Насторожился. Теперь одна задача: незаметно подкрасться к нему. Шуба, конечно, не выдаст. Белая она, на фоне снега и льда неприметная. Только нос чёрный — ох уж этот уголёк!

Но медведь догадлив. Нос лапой прикрыл. И получился не медведь, а сугроб. Искусно замаскировался. Попробуй, тюлень, распознать его!

«Сугроб» осторожно, не торопясь, задвигался. Пополз к добыче. Она уже близко.

Но вдруг край льдины хрустнул под ним. И не удивительно: полтонны весит мишка.

Услыхал тюлень тот хруст и был таков: в воду соскользнул. А медведь, как говорится, с носом остался.

В другой раз ему повезло. Заметил тюленя на льду около полыньи и нырнул в воду под лёд. И как ухитрился увидеть в воде! — точно подплыл к тому месту, где тюлень лежал. Быстро вынырнул, вскочил на лёд, лапой ударил.

И откуда у такой махины проворство берётся!..

Так и живёт белый медведь на ледовом поле. И по всей вероятности, не замечает, что поле-то плывущее, километров пять в сутки проплывает. Мимо нашей страны, мимо других стран плывёт. Как на плоту, путешествует медведь-полярник по Северному Ледовитому океану. Лишь медведица в три года раз покидает дрейфующий лёд и уходит на гористые острова, где её никто не тревожит: на остров Врангеля, на острова Шпицбергена, арктические острова Канады, Гренландии и другие.

Найдёт медведица укрытие у горы — пещеру или расщелину, а то и прямо у крутизны склона выроет себе неглубокую яму и ложится. Место подветренное, а ей того и надо. Лежит медведица, а ветер снег на неё насыпает. Столько наметёт, что и стены и потолок метра в полтора толщиной образуются. К тому же плотные. Чем не берлога!.. Повернётся медведица, попятится, боками снег уплотнит, и просторно делается в берлоге.

Месяца три и больше она полёживает в снежной берлоге. До самой весны. Сначала одна, а потом малыши рождаются. Иногда — один, иногда — два. Медведица метра три длиной, а медвежата каждый всего-навсего с котёнка. И слепые. Тыкаются носами в материнский живот, молоко ищут.

В берлоге тепло, а малыши от холода вздрагивают: шёрстка-то реденькая. Приходится матери своим дыханием обогревать детей.

Долга полярная ночь. Месяца четыре и более.

Медведица в берлоге лежит, а медведь всё это время на льдинах странствует.

Но вот северное сияние озарило небо. Цветастыми иглами-пиками вверх взлетело. Радугой повисло. Скоро день заявится. Тоже полярный. Долгий и без ночи.

И медведица готова его встретить. Медвежата уже прозрели, подросли, пушистые шубки надели.

Прокопала мать выход из берлоги, вылезла из нее. Походила вокруг. Поразмялась. Вскоре и медвежат на свет вывела.

Несмышлёнышей всё удивляет: и бугры снежные, и следы материнские. Подивились-подивились да и за игру принялись. Один на спину опрокинулся, скатился со склона, вскочил и назад побежал, бороздя носом снег. Затем остановился, разинул рот, растопырил лапы и повалился на братишку. Вдвоём по снегу резвятся-кувыркаются, но от матери далеко не отходят. Не то взрычит мать, может и наказать.

Года два медвежата не расстаются с матерью. Приучаются жить и охотиться. Ведь простора много, а еды во льдах мало.

Ходят-бродят белошубые, разыскивая добычу.

Нюхнула медведица воздух — недурно пахнет. Пошла на запах, и медвежата за ней.

Запах привёл к дрейфующему во льдах кораблю.

Обошли вокруг судна пешеходы лохматые. До вкусной еды не добраться — высок корабль. Поблизости уселись.

А на корабле шум поднялся. Люди медвежью семью заметили, ближе подзывают. Кто-то банку сгущённого молока бросил.

Медведица моментально банку лапой прихлопнула и зубами раздавила. Потекло молоко. Медвежата тут как тут. Большие, а ссорятся. Друг у друга отнимают банку. Мать добродушно поглядывает на них. Не рычит.

День прошёл, другой. Медведи привыкать начали. На корабле обед — и они заявляются, на корабле ужин — и они рядком усаживаются. Сидят, доверчиво задрав вверх головы. Лакомства ждут. Дождутся, поедят и уходят.

...Теперь в полярных местах редко встречаются белые медведи. Истребили многих.

В нашей стране охота на него запрещена с 1956 года. А остров

Врангеля объявлен заповедником. Спокойно и безопасно чувствуют себя здесь медведи.

Конечно, истребить медведя современным оружием легко и просто, но возродить уничтоженное невозможно!

Всегда и везде надо беречь белого медведя! Он памятника достоин! Он — первый полярник! Он раньше человека Северный полюс открыл! Он в Красную книгу занесён — книгу тревоги за его судьбу!

Великан Европы

Однажды среди камней быстрой сибирской речки человек нашёл самородок золота, необыкновенный по форме: точь-в-точь животное с большой, низко опущенной головой и могучей шеей. «Будто зубр золотой», — сказали все, кто его видел.

Да, пока есть возможность сравнить золотого зубра с живым. А ведь могло и не быть: зубр едва сохранился.

Несколько столетий назад стада зубров бродили в лесах России и Европы. Несметное множество их было в лесах Беловежской пущи. И кто только на них не охотился! И цари со свитами ради развлечения, и солдаты во времена войн, питаясь их мясом, и браконьеры ради денег. Били безжалостно, не спрашивая разрешения, не думая о том, что зубр — древнейшее животное, редкостное, сохранившееся со времен мамонта.

Количество зубров катастрофически уменьшилось: в 1914 году их было две тысячи голов, а в 1923 году осталось лишь пятьдесят шесть. На всей Земле пятьдесят шесть зубров!

А уничтожение продолжалось!

В годы второй мировой войны на Кавказе было всего-навсего девять зубров. И этих фашисты намеревались истребить. Четырежды падали бомбы с самолётов на зубропарк. Лишь находчивость и смелость служителей парка помогли сберечь удивительных животных.

И к радости нашей, уцелели зубры! В Подмосковье живут, на Кавказе, в Беловежской пуще, в Аскании-Нова, в зоопарках разных стран: Польши, Югославии, Германии.

Житель этот громадного роста — до двух метров. А весом и тонну потянет. Самый крупный и самый тяжёлый европейский зверь.

И силища у него исполинская. Вывернуть с корнем и подкинуть вверх молодое дерево — для него одна забава. И бревно швырнуть на несколько метров труда не составляет. Поэтому, видно, и медведь страшится зубра. Стороной обходит.

Про силу великана советский учёный А. Я. Цингер так писал: «Уда-

ры, наносимые головою и рогами зубра, очень сильны. Один двухгодовалый зубр, которого перевозили в прочной, окованной полосовым железом, клетке, стал наносить такие удары, что выскакивали гвозди, раскалывались толстые сорокапятимиллиметровые доски, полосовое железо гнулось, как в наковальне».

Зубр не только силён, но при возбуждении становится грозным. Как-то в зоопарке разгорелся целый «бой быков», и дерущихся разнять было невозможно. Два окровавленных зубра стояли друг против друга и пытались разломать рельсовый барьер.

Но широколобый, с суровым взглядом зубр может быть и добрым. Он довольно быстро свыкается с людьми, видимо, понимает их ласку и заботу.

В огороженных заповедниках зубры приходят к кормушкам по зову охотничьего рога. А иногда и без зова, привыкнув ко времени кормёжки. Как говорят учёные, условный рефлекс вырабатывается. Знают звери, что им в колоды-кормушки свёклы положат, овса насыплют, а рядом куски соли приготовят. Как ни вкусна еда, а сольки слизнут обязательно.

С вольно живущим зубром встречаться небезопасно. Разные они бывают по характеру. Иной вместо бревна и человека может подкинуть, искалечив на всю жизнь.

Однажды лесоруб повстречал зубра недалеко от дороги — метрах в тридцати. Что делать? Зубр уже голову к земле пригнул, рога на человека наставил. Хорошо, что рядом стог сена оказался. Лесоруб к стогу, и зубр за ним. Лесоруб наверх стога вскарабкался, а зубр вокруг стога стал ходить. Лесоруба дрожь, будто от холода, пробивает, а зубр и не думает уходить. Стоит, невозмутимо жуёт сено. Иногда осматривается.

Уже стемнело, а слезть со стога лесоруб не может. Зверь-то рядом.

Тревожной была ночь для лесоруба. Лишь утром зверь грузно зашагал в лес.

...Чинно гуляют в тенистых лесах заповедников стада зубров. Траву и листья поедают, запивая их водой. Привольно, раздольно им здесь.

Выхухоль

Забавная на вид выхухоль. Ноги, как у утки, с перепонками между пальцев, а мордочка вытянута, как у ежа, и заканчивается подвижным хоботком.

Хоботок у выхухоли глазам помогает. Они крошечные, и зверёк плохо видит, а хоботок каждый бугорок ощупывает, каждую ямку проверяет: нет ли какой-либо живности.

...Вот около тростника бесшумно высунулся хоботок. Тише, а то спугнём выхухоль. Она очень хорошо слышит... Уж головка её появилась. Во рту пиявка.

Не мешайте: выхухоль завтракает.

Где-то треснула ветка, и этого достаточно, чтоб зверёк скрылся. Он наверняка уплывает в нору. Нора под берегом в воде начинается и поднимается в земле почти до корней кустарника. Мало одной — две, три норы бывает. И к каждой из них на дне водоема дорожка протоптана. Вроде бороздки. И утром и вечером ходит выхухоль по дорожке-бороздке и хоботком добычу отыскивает. Попадётся пиявка — вот и еда, попадутся червяки да личинки стрекоз — тоже по вкусу. Зверёк этот насекомоядный.

А норы свои выхухоль находит даже в мутной воде. И опять дорожки помогают. Душистые они, потому что зверёк за собой ароматный запах оставляет. Из железы на хвосте жидкость выделяет. Душистую, маслянистую. Ею шубку смазывает, чтоб не намокла.

Невелика шубка у выхухоли. Зверёк-то всего-навсего величиной с варежку, двадцать сантиметров длиной, зато шубка красивая. Мех снизу серебристый, сверху — буроватый. Мягкий, блестящий. Из-за этого меха много зверьков браконьеры загубили.

Теперь выхухоль в разных местах расселяют. И к счастью, она приживается. Живёт-поживает зверёк, когда люди берегут его!

Калан

Давно это было... Более двухсот лет назад. Экспедиция мореплавателей под предводительством русского командора Витуса Беринга после долгих и тяжёлых плаваний к берегам Америки открыла неизвестные до того острова — серые, скалистые, каких немало в Тихом океане. В память о командоре, погибшем в этом плавании, открытые острова назвали Командорскими.

С тех пор и зачастили к новым островам охотопромышленники. Причиной тому было животное, проживающее в прибрежье — калан, или морской бобёр.

Удивительный он на вид: до полутора метров длиной, большеглазый, белоусый, с круглой мордой, похожей на кошачью, коротким хвостом, задними ногами, похожими на ласты.

Необыкновенно красив мех калана — лёгкий, пышный, каштанового цвета, с серебристым отливом. Кроме того, он весьма прочный, ноский и потому очень дорогой. Про него говорят: мягкое золото!

И зверь стал исчезать. Лишь за десять лет после открытия островов

на пушной рынок было отправлено несколько тысяч каланьих шкурок.

Ради барышей каланов уничтожали везде, где находили: на Камчатке, на Курильских и Алеутских островах, у берегов Аляски и Калифорнии, в северной части Тихого океана.

Каланы быстро исчезали. Оставались единицы. Нарастала всеобщая тревога. Наконец учёные сказали: хватит, пока не поздно, надо спасать животное. В 1924 году в нашей стране был введён строжайший запрет охоты на каланов. Он существует и по настоящее время.

Так калан был сохранён. Количество животных возросло, но ненамного. Это, вероятно, потому, что каланиха родит в год только одного малыша.

И как она бережёт его!.. Вот мамаша с детёнышем на высокий камень забралась. Вокруг — растревоженный шквальным ветром океан. Огромные волны вздымаются и спадают, ударяясь о камни и скалистый берег. То и дело взлетают белопенные космы бушующих волн. Всплески воды долетают до каланихи, но она не тревожится. Не боится воды ни она, ни её пушистый каланёнок.

Дождалась мамаша затишья, к воде спустилась, вглубь нырнула. Быстро и ловко поплыла, опускаясь до самого дна, метров на десять. За морскими ежами отправилась. И каланёнка с собой прихватила — в зубах держит его. Подняла со дна ежа и под мышку упрятала, под складку кожистую. Будто в сумку положила. Потом второго подняла и тоже туда засунула.

Колкие ежи — излюбленная еда. Несколько минут продолжалась подводная охота. Дольше нельзя: воздуху не хватает. Бесшумно всплыла каланиха на поверхность...

Известно, что лучшее место для отдыха нашего командорского калана — укромные заливы с зарослями морской капусты. Как на мягкой постели, лежит на водорослях каланиха. На малыша поглядывает, гладит его, передними лапами над собой подымает. Вроде бы нянчит. Потом бережно опустит его в воду и начнёт барахтаться с ним: приучает плавать.

Утомится, заснёт, а дитя держит на груди, обняв его крепко.

Пристально наблюдает человек за повадками животного, бережёт его жизнь, восстанавливает былое число каланов.

Рогатый лесовик

Поднялось солнце, озарило застуженный лес, разбудило зверьё.

И лось проснулся. Встал около молодого дерева и будто ростом с ним мерится. Голову выше, выше задирает. За молодой веткой тянет-

ся... И всякий, глядя на лося, невольно скажет: махина! Высота великана больше, чем у человека, — два метра!

Не расстаётся лось с лесом. Правда, зимой он делает перекочёвки — переходит из одного леса в другой. Если же случится через поле перебежать, то и лошадь его не догонит. У него шажки-то по два метра. Попадётся канава — пусть даже в четыре метра шириной — и она не помеха.

Рога у лося массивные, размашистые. Вес их до двадцати килограммов. Каждый год они сменяются: в ноябре-декабре отпадают, а весной заново растут. Быстро растут. Недель шесть пройдёт, и вновь на голове лося-лесовика корона красуется. И наверное, лосиха завидует ему, ведь она всю жизнь безрогая, комолая.

Величествен лось! Крутогрудый, ноги сильные, стройные. Силища в лосе огромная. С медведем на поединок выходит. И вес внушительный: иной полтонны потянет.

Грузный лось, а по болоту свободно проходит. Даже там, где лошадь никогда не пройдёт. В этом ему копыта помогают: они раздвоенные, а в местах раздвоения плёнка кожистая натянута. Она-то и не даёт копытам уйти глубоко в трясину.

Неприхотлив лось к еде. И зимой и летом — были бы ветки деревьев. Не прочь он и малинкой покормиться, а то и грибами. А иногда добывает еду в озере: кувшинки или калужницы.

В знойное лето лось подолгу из воды не вылезает. Наверное, приятно ему от прохлады, и мошкара не донимает.

Человек может встретить лося и в горном лесу, и в полезащитных лесных полосах. И там, где люди не тревожат его, он мало их остерегается. А бывает и так, что на окраины городов заходит. Рассказывают, что случалось их видеть и в Москве, и Пензе, и Минске, и Львове. Выходят горожане утром в парк или во двор, а он, отдохнув, спокойно Конечно, все дивятся пришельцу лесному, а он, отдохнув, спокойно уходит. Иногда и люди помогают ему найти выход из города.

А однажды в Саратове лось в магазин готовой одежды вошёл. Не за костюмом, конечно, а случайно, увидев открытую дверь. Здорово тогда поволновались продавцы магазина...

Есть лоси, которые всегда рядом с человеком живут.

...Коснулось солнце лучами верхушек деревьев, и в лесу раздались звуки рожка. Вслед за ними зазвенели колокольцы, и через поляну к загону лосефермы вперевалку вышли лоси. У каждого из них на шее колокольчик. Идет лось, позванивает: «Здесь я. Не отстал».

На лосеферме ждут их. Подкормки припасают: веников из веток не жалеют, картошки в кормушки насыпают, а то и куском ржаного хлеба с солью угостят. Соль лосям необходима.

Одомашненных лосих здесь доят, как коров. Молоко у них жирное, раза в три жирнее самого лучшего коровьего.

Человек идёт к животному с добром, и лоси отвечают людям тем же. Может человек верхом сесть на лося, и он не сердится. В санки силача запрягают. По снежному бездорожью лось может груз в четыреста килограммов везти. Вот какой богатырь рогатый лесовик! Не верите? Тогда побывайте в селе Сумароково Костромской области. Там не то ещё увидите...

Удивительно и другое. Ни одно домашнее животное так быстро не растёт. В апреле — мае родится лосёнок, а к осени уже почти взрослый лось. Вес его двухсот килограммов достигает.

И мясо и кожа лося ценятся людьми. Поэтому много веков хищнически истреблялись животные. Правда, были попытки сохранить лосей. Ещё Пётр I запрещал охотиться на них. И позже тоже был запрет. Но всё же в Московской области, к примеру, к 1917 году ни одного лося не уцелело. Даже в таёжных лесах был он редкостью.

Только с 1919 года охота на него была окончательно запрещена, лось стал неприкосновенным!

Сейчас предполагают, что в лесах нашей страны живёт полмиллиона или больше лосей. Точно сосчитать их трудно. Животные-то ходячие. Подсчёт ведется с самолётов, считают их лесники.

Бизон

Еще сто лет назад в американских прериях можно было видеть такую картину: склонив тяжёлые лобастые головы паслись бизоны. Здоровенные, горбатые, с чёрно-бурыми лохматыми гривами, с отвислой бородой. И такое множество, что издали смотреть — травы не видно. Тысячные стада!

К зиме бизоны брели на юг: там кормов больше, а весной тянулись на север, к зелёным степям. Переплывали реки. Шли друг за другом, почти след в след, выбирая лучшие места для троп. Никого не обижали. Даже не сгоняли птиц, сидящих у них на спинах.

Многие века жили так добродушные и тучные бизоны.

Конечно, были у них враги. Например, волки. Встревожатся бизоны, сомкнутся. Сильные вперёд выходят. Головы опустят, рога выставят, глазами, налитыми кровью, на врага уставятся. Подскочит волк к бизону, а перед ним голова страшенная, рогатая. Метнётся серый в другую сторону — и там рога. И уходит он ни с чем.

Бизон могуч. Высотой в два метра, весом до тонны. Неловок с виду, но проворен при надобности.

Встречались бизоны с местными жителями — индейцами — и не боялись их. Мимо поселений тропы на водопой прокладывали. И хо-

тя индейцы употребляли бизонье мясо в пищу, число великанов мало изменялось.

Но вот североамериканские земли заселили европейцы, и кончилась для бизонов спокойная жизнь. Их стали уничтожать бездумно и безжалостно.

Однажды за один месяц люди истребили сто тысяч бизонов! А к началу нынешнего века от шестидесятимиллионного стада осталось в живых всего-навсего восемьсот тридцать пять голов!

Бизоны оказались в опасности. Но нашлись люди, которые поняли это. Индеец по имени Бродячий Койот приручил пару бизончиков: тёлочку и бычка. Он ухаживал за ними, как за малыми детьми, и дождался прибавления бизоньей семьи.

Двадцать три года выращивал животных Бродячий Койот. Его терпению и храбрости можно позавидовать. Ведь в любое время к нему могли ворваться охотники за бизонами и перестрелять редкостных животных.

Койот вырастил триста голов бизонов и продал их правительству США для Йеллоустонского национального парка.

Вскоре было создано Общество защиты бизонов, а в ряде мест Северной Америки основаны заповедники. Сейчас десять тысяч бизонов живут в США и вдвое больше в Канаде.

И у нас, в заповеднике Аскания-Нова, прижились бизоны. Рядом со своим родичем, европейским зубром, гуляют.

Дорогая шубка

Интересно побывать в Пушкинском зверосовхозе Подмосковья и посмотреть соболиный городок. В нём множество домиков. Ряды улиц ровные. И чистота, чистота. Иначе нельзя. Здесь живут, пожалуй, самые дорогие в мире соболи с чёрно-шелковистой шкуркой. Бывает, что цена такой шкурки на пушном аукционе достигает цены легковой машины.

Шкурка соболя всегда высоко ценилась за красоту и прочность. А охотник добавит: и за трудность добычи. И это справедливо. В таёжной сибирской чащобе нелегко отыскивать соболя. Можно целыми днями скользить на лыжах по снегу, и попусту.

Соболь — большой единоличник на занятом участке леса. Не смей заходить сюда ни один соперник! Выйдет ночью такой хозяин из тёплой норы и обойдёт свои владения. Попадётся на пути дерево лежалое — мимо не пройдёт. Резво пробежится по нему. Так уж с детства привык. Найдёт норку в снегу — и в неё. Тетерев или глухарь уже в

зубах. А ягод захочет — под снег лапой заберётся. Разыщет бруснику — и в рот. Орехи кедровые тоже по вкусу соболю.

Но не только он рыскает, добычу отыскивает, и за ним охотятся. Выйдет охотник в лес поутру, заметит соболиный след и пойдёт по нему. Вот уж след к кедровнику высокому довёл. Дальше в лес уводит. Ещё дальше. Увлечётся охотник и забредёт в самую чащобу. Опомнится, когда вьюга запуржит или мороз ударит.

Погибали в непогоду одни охотники, а другие всё равно шли, добыча соболя не прекращалась. Соболь безрассудно истреблялся, особенно в царское время. Целые полки солдат снаряжали в сибирские леса на соболиную охоту. И не на один день — на годы. Ворохами собольи шкурки доставляли. Ими Россия и торговала, и дружбу с другими государствами скрепляла.

Царь Федор Иоаннович, например, сорок тысяч собольих шкурок с послом в Вену отослал. Вместо верительной грамоты. Дескать, знайте, чем богата Русь.

А в 1912 году и шести тысяч таёжных соболей не добыли. Баргузинские, якутские, тобольские, алтайские, камчатские соболи стали очень редки.

Лишь правительство Страны Советов спасло соболя от полного уничтожения. В 1935 году было повсеместно запрещено охотиться на соболя. И с того времени разбогатела тайга соболями. Сейчас даже охота на них разрешена. И в Хабаровском крае, и в горах Сихотэ-Алинь, и в других местах, но только по лицензиям, по разовым разрешениям.

И живёт теперь соболь не только вдали от человека — в таёжных чащобах, но и рядом с ним, в заповедниках. И даже ещё ближе — на зверофермах. Как в Пушкинском зверосовхозе.

А шкурка соболя по-прежнему высоко ценится!

Сайгаки

Стремительно бежит сайга по равнине. Быстрее ветра степного — со скоростью семьдесят километров в час...

Мелькают короткие ноги. Это они спасают сайгу от преследования хищника. Нельзя замедлять свой бег, нельзя уставать.

Бежит сайга-антилопа. Спасает не только себя, но и своего сайгачонка. Отвлекает волка от детёныша.

Слышится в степи: топ-топ-топ. Сайга убыстряет бег, и волк не отстаёт. Сайга — на взгорок, и волк туда же. В изнеможении сайга. По-

…ледние силы напрягает… И вдруг волк метнулся в сторону: вверху вертолёт летит. Из приоткрытой кабины по хищнику хлестнул выстрел. Сайга спасена! Спасен и сайгачонок!

Гуляют сайгаки в казахстанских и прикаспийских степях. Не всякое животное может жить в условиях пустынных степей. Горькая полынь, солянка да типчак — вот, пожалуй, и вся еда. Даже не всегда вода есть поблизости. За ней приходится идти да идти. Правда, сайга может и солёной морской воды напиться.

Самое тяжёлое время года для сайги — зима. Как завьюжит, заметелит здесь — ни зги не видать. Ни дорог, ни троп не остаётся. Снег так уплотняется, что копытом его не разбить. Наступает голод. И тогда сайгачьи стада перекочёвывают с севера на юг и обратно. Ищут, где корма больше.

Никто сайгаков не пасёт: сами о себе заботятся. Ни кошар им не строй, ни сена не заготавливай.

На вид сайгак невзрачный. От хвоста до головы длинный, от холки до копыт короткий. Голова большая, нос горбатый. Но за острые рога, изогнутые в виде лиры, его красавцем рогачом называют.

Полезен человеку сайгак. И мясо съедобное, и кожа в сапожном деле добротная.

Ещё недавно сайгак был в Красной книге, а теперь исключен из неё. Спасли антилопу и приумножили. Стада насчитывают уже с миллион голов!

Чудо из чудес

Белую чайку — спутницу кораблей — многие видели, а вот розовую, пожалуй, только жители Якутии да полярники. И это понятно почему: маловато этих птиц, и живут они в ледовой Арктике.

Правда, в конце мая или начале июня, когда весна в тундру заявится и растопит снега, чайки прилетают сюда гнездиться. Близ рек Колымы, Алазеи, Яны, Индигирки вьют свои гнёзда на кочках приозёрных да на островках одиноких.

Устроит чайка незамысловатое гнездо, устелит дно его сухой осокой да листьями с карликовой берёзы, отложит три зеленоватых с бурым оттенком яичка, и теперь оба родителя заботятся о будущем потомстве. Три недели согревают яички своим теплом. Попеременно: мать — ночью, отец — днем. Никто не мешай им в то время. Даже если сосед приблизится, крик поднимут.

Вывелись птенцы, подросли, глядь — вся семейка с гнездовий откочёвывает. Но не на юг, как большинство птиц, а на север, в льди-

стую Арктику. Прямо-таки чудно: гнездовье — на юге, а зимовка — на севере. Настоящая чайка-полярница!

Небольшой птице легко затеряться и погибнуть в огромной Арктике, а она живёт... Видит, как с треском льдины наваливаются друг на друга. Слышит рёв лютого ветра. Она около полыньи или расщелины ютится. В воде купается. Мелюзгу-рыбёшку да рачков верходводных вылавливает. И наверное, не зябко ей. Жир и оперение выручают.

Повстречается белый медведь, и чайке сытней: все остатки после медвежьего обеда подбирает.

Наблюдать розовую чайку на льду около полыньи — одно загляденье! Будто роза нежная здесь растёт!

Пройдёт зима, и чайка опять на родину, в якутскую тундру, в места гнездований летит. Здесь она с 1949 года запретная для охоты. И не только здесь: повсеместно в нашей стране, куда бы она ни залетела.

Впервые о розовой чайке сообщил капитан Джон Росс, участник экспедиции среди Канадских островов. Вот как описал он виденное:

«Невероятная картина предстала нашим глазам. На вытаявшем весеннем льду лежали две птицы — чудо из чудес, когда-либо виденных человеком. Вся грудь и низ живота их были окрашены в нежнейший розовый цвет, какого, смею уверить, никогда не добьётся кисть любого, даже гениального, живописца. Клюв и ноги были карминно-красными, как самые драгоценные кораллы южных морей, нижняя часть крыльев и плечи отливали голубым перламутром. И в завершение этого изумительного сочетания красок шею каждой из птиц украшало сверкающее агатовым пером ожерелье».

Птица равнин и степей

Кто видел дрофу, тот не забудет её. Птица́-великан, самая крупная в Европе. До метра в длину. А размах крыльев — метра два с половиной.

Дрофа древняя птица. Раньше жила она в степях, ковылём поросших. Теперь прижилась в паханых, хлебами засеянных полях, на равнинах, где даль видней, где недруга сразу приметишь, где распахнутый простор спасает жизнь.

Осторожная птица дрофа, она всегда начеку. И терпеливая, может безводье терпеть. А ещё умеет птах на спине катать. Ей не тяжело, а птахам прямо в рот еда летит: кузнечики, спугнутые шагающей дрофой.

Сила у птицы немалая. С разбегу человека с ног сбивает. И бегун завидный. Около пятидесяти километров в час — скорость её бега.

Нелегко ей взлететь: вес-то до шестнадцати килограммов бывает. Чтобы подняться — разбег нужен. Вот она ускорила шаг, побежала, крылья развернула, замахала ими. Оторвалась от земли, а ногами всё ещё перебирает в воздухе. Наконец подобрала их и уплыла в голубое небо.

Весной дрофа летит в поднебесье, а осенью — ближе к земле. Весной даль чистая, осенью — хмурая, затуманенная.

В Африке дрофа осёдлая, у нас — перелётная. Осенью на юг улетает, а весной к местам гнездовий возвращается, в степи украинские, казахские, поволжские, сибирские.

Отдохнуть бы ей по возвращении в родные места, сил поднабраться, но нет — сразу же о будущем [illegible] начинает заботиться.

Расшвыряет землю ногами, [illegible] да травы, примнёт телом своим — вот и готово гнездо.

Неприметное жильё. Два-три [illegible] особенно заметны. Буро-зеленоватые, рыжинками крапленные.

...Дрофы-самцы в степь ушли. [illegible] группками, кто вразброд. А дрофы-самки на гнёздах [illegible] яйца обогревают. Много дней и ночей потребовалось. И вот [illegible] вывелись дрофята-пуховички. Чуть обсохли и уже по [illegible], как по склону горы, карабкаются. Вылезли, но [illegible] не отходят. Корма ждут.

Но что это?.. Встревожена мать. [illegible]. Сигнал подала. Прижались к земле комочки пуховички, [illegible]лись. Так безопаснее. Ведь спинка у малышей серовато-[illegible] цвета. Схожая с покровом земли.

Лежат присмиревшие дрофята, а мать пытается внимание врага на себя отвлечь. Даже отваживается от деток в сторону отбежать. Яркий хвост подняла, веером его распустила. Дескать, гляди на него, дивись. А малышей, может, и не заметит.

К счастью, тревога миновала. Семейка опять вся вместе.

Увидела дрофа саранчу на стебле пшеничном, раз — и склюнула. И кобылок, и сверчков, и саранчу — много вредных насекомых птица поедает. А бывает и такое... Заприметит мышонка и не сводит с него глаз. Мышонок тот к колосу подбирается, в нору намеревается утащить, но не даёт птица мышонку срезать острыми зубами колосок. Дрофа — хорошая помощница земледельца.

Долго не расстаются дрофы с равнинным привольем. До заморозков, до того, как холодным снегом укроются поля. И печальная судьба бывает у птиц, не успевших вовремя улететь на юг. У дрофы нет копчиковой железы, поэтому нет и жира для смазки перьев. Польёт осенний дождь, намокнут крылья, отяжелеют — не взмахнуть ими. А если подморозит — и того хуже. Обледенеют перья. Да и земля ледовой коркой покроется. Скользко: ни ступить, ни пробежаться по наледи. Ноги разъезжаются.

И всё же от непогоды птиц гибнет меньше, чем от браконьеров. Совсем недавно дроф было во множестве, а теперь... В Казахстане, например, на тысячу километров и пяти птиц не найти. И в Поволжье она стала исчезать.

Охранная эта птица! Беречь её надо!

Краснозобая казарка

Короткое в тундре лето. Едва расплещется вода озёрная, с ветром играючи, как опять заморозки случаются. Едва раскроются почки берёзовые, как снова зима снегом порошит.

А поднялось солнце — торопись. Весна — в июне, зима — в сентябре. Суровый край.

Знает это или не знает гусь краснозобая казарка, но всегда торопится с берегов Каспия сюда прилететь, на север.

И сколько бы ни манили её озёра приуральские, сколько бы ни приглашала Иртыш-река — не свернёт с пути казарка. Только в тундру, только в низовья енисейские, и больше никуда.

— Га-га-га! — звонко и радостно прокричит, увидев родные места, где детство начиналось. Развернётся в воздухе, выберет зоркими глазами место у обрывистого берега и опустится на траву среди кустарников.

Пляшут черноногие казарки на родной земле. Торжествуют. Видно, радость их переполняет.

Один очевидец описал, как казарки веселились под музыку местных жителей:

«...Когда птицы начали свой танец, молодые люди принялись аккомпанировать им, стуча по обтянутой кожей байдарке. А потом люди запели. Пели «Песнь журавлей» и барабанили. И пока они пели, две большие птицы продолжали танцевать в такт этой странной музыке. Стоило молодым людям заиграть быстрее — танец ускорялся, замедлялась музыка — замедлялся танец».

Вот бы всегда такая дружба человека с птицей была!

Особенно надо оберегать казарку в период линьки, когда перья маховые из крыльев выпадают и птица не может летать. И как гусь казарка ни вытягивает шею, как ни прислушивается к шороху — и он, и всё его семейство беспомощны сейчас. Лишь в траве может спрятаться да по воде уплыть. И то опасно: сети человек там расставляет...

Оттого казарок краснозобых мало осталось.

Не случайно занесли её в Красную книгу.

Лебеди-лебёдушки

Не все снега в озёра и реки сбежали, не вся трава к солнцу поднялась, а лебеди уже в родные края прилетели. Одни — в тундру, другие — в лесотундру, третьи — в низовья европейских рек.

В тундру прилетел малый, или тундровый, лебедь, в лесотундру — лебедь-кликун, в низовья рек — лебедь-шипун. Прилетели туда, где они на свет появились.

Торопятся лебеди гнездиться, лебедят выводить.

И вот лебёдушка на гнезде сидит, а лебедь вблизи неё расхаживает, от непрошеных «гостей» подругу охраняет.

Не зря побаиваются его некоторые звери. Песец, завидев лебедя, убегает. Как-то лиса отважилась к гнезду по лесному озеру подплыть. Лебедь вскочил на неё, ударил крыльями — нырнула рыжая в воду. Высунула морду — опять удар. Чуть ко дну не пошла.

Месяц родительских забот, и птенцы из яиц выклюнулись, а через сутки в воду за мамашей вошли. Плавают, ныряют. На мелководье норовят заплыть, чтоб червяков со дна доставать. Устанут нырять — спина мамы спасает: лезьте, отдыхайте, как на корабле, катайтесь.

Интересно наблюдать жизнь лебединую. И это возможно. Лебедь-шипун, например, нередко украшает пруды парковые Москвы, Ленинграда, Львова, Астрахани.

...Засияло солнце полуденное, заблестел зеркальный пруд. Дунет ветерок, содрогнётся вода, и рассыплется зеркальная гладь, заиграет солнечными бликами. Стихнет ветерок, и опять пруд словно застывший.

Неторопливо плывёт лебедь-шипун. Еле-еле шевелит перепончатыми ногами под водой. Чуть заметно тревожит грудью водную гладь зачарованного пруда.

Величественна осанка белого лебедя: высоко и изящно поднята голова, грациозно изогнута шея.

Поднимет птица крыло — будто белый парус яхты взвился. Развернёт оба — ого! — два с половиной метра в размахе. Посетители парка непременно остановятся около лебедя и, не скупясь, угощают красавца. Кто кусочек хлеба бросит, кто печенье, а кто и пряник.

Завидит лебедь угощение, подплывёт, причудливо изогнёт шею, заберёт его в клюв и опять преспокойно скользит по воде.

...Разрумянился пруд, охладел жар дневной — птицам спать пора. Лебедята проворно под крылья лебёдушки забрались. На перинки пуховые. Может, и тяжело лебёдушке целую ночь малышей на себе держать, но какой же матери свои дети в тягость!

Свыкаются лебеди с жизнью в прудах. И там, где вода не замерзает, готовы и зиму зимовать.

И всё же...

Однажды, когда Ленинград спал, а белая ночь не уходила, лебединая стая, пролетая над ним, трубный голос уронила. Сразу тот голос позвал прудовых лебедей в дальний полет. Вышли лебеди из парка и пошли к Неве, намереваясь за собратьями подняться, но их побег вовремя заметили. Птицы послушно возвратились в парк.

Красив кипенно-белый лебедь-шипун. Красивы и другие, живущие у нас: тундровые лебеди, лебеди-кликуны. Жаль, что их мало осталось. Неумеренной охотой истребили.

Джейран-газель

Появился на свет джейранёнок. Чёрные глаза на всё пугливо смотрят. Для них всё в диковину. Смирно лежит детёныш. Видно, врождённый инстинкт подсказывает, что двигаться опасно.

И мать настороже. После прогулки не сразу к черноглазому подходит. Сначала в отдалении бродит, вокруг обходит и, только убедившись в безопасности, тихо и осторожно ступая копытцами, приближается к малышу: «Вставай, вставай! Молоко к лежачему не течёт!»

Напоит малыша и снова уйдёт. И опять детёныш не шевелится, а то всякий враг заметит: и сокол, и беркут, и лиса, и бродячая собака, и волк. Любой позарится на безобидного и беспомощного джейранёнка.

Опасность не покидает его и тогда, когда идёт он рядом с матерью по пустынной равнине. Ножки его слабенькие, далеко бежать сил не хватает...

Подрастёт — травой кормиться надо. Весной много сочной травы, а вот летом трудновато. Горькая полынь да трава солоноватая остаются. Запить бы водой, да не всегда её близко найдёшь. Большое терпенье требуется.

В полуденный час такая жара, что дышать нечем. Воздух сухой, раскалённый. Обжигает ноздри, сушит лёгкие. Днём идти на водопой трудно. Ещё больше жажда одолевает. Только вечером да ночью по прохладе идут джейраны искать воду.

Места обитания джейранов суровые. Летом жара да засуха, а осенью и зимой — бескормица и холод. Приходится уходить туда, где посытней и от ветра можно укрыться. В котловины солончаковые, за холмы невысокие. Правда, и здесь трудностей хоть отбавляй. Выпадет снег, и не достать травы под ним. А если всё вокруг обледенеет,

го копыта до крови разобьёт джейран, пока доберётся до травы. Много их гибнет в гололёд.

Несмотря на запрет, браконьеры уничтожают джейранов капканами, собаками, ловчими птицами. Иные гоняются за газелью на машинах.

...Бежит красавец. Будто по воздуху летит, не касаясь земли. Со скоростью пятидесяти километров в час. Изящные тонкие ноги так и выбрасываются вперёд. Смотреть на джейрана не насмотреться! Шея словно точёная. И рога красивы. В виде лиры изогнуты. Кверху сужаются. На каждом из них множество колец. Первое кольцо выше второго, второе — выше третьего. Так пирамидкой и нарастают.

Запретное это животное для охоты. И в Закавказье, и в Казахстане, и в Узбекистане, и в Туркмении, и в Таджикистане, и в Киргизии — во всей Средней Азии. Запретное по закону! Чтоб сберечь редкостное и красивое животное!

Птица счастья

Летят журавли в весеннем поднебесье. Громко и дружно курлыкают: «Курлы-курлы!» Ладный хор, многоголосый.

И полёт их приметен. У каждой птицы шея длинная. А ноги, пожалуй, ещё длинней. И шея и ноги в одну линию вытянуты.

А летят журавли не как мелкие птахи — кучей, а строем. Не мешая друг другу. Их полёт на клин похож. Один журавль впереди, остальные в два ряда за ним. И чем дальше от первого, тем шире лётный клин.

Издали смотреть — будто неподвижны птицы. Но это только кажется. Почти у всех одновременно вскидываются размашистые крылья. Дальше и дальше на север уносят журавлиную стаю. В места гнездований. В нехоженую топкую болотистую тундру. В низовья рек Колымы, Индигирки, Оби.

Прилетели журавли, собрались у болотца в круг. Вышел вперёд журавль, распустил крылья, вроде наряд свой показал, прошёлся, поклонился, поднялся, подпрыгнул, ногу в сторону откинул. Чем не танец!

Высоченный журавль. С метр высотой. Весь ослепительно белый. Только концы крыльев смолянисто-чёрные. А ноги что сапожки красные. Будто из сказки заявился журавль!

И журавушка не стерпела. И другие птицы в пляс пошли. Праздник журавлиного танца начался — другого не скажешь!

Наплясались и разошлись по парам. Теперь на возвышенных ост-

ровках или на кочках приозёрных гнёзда устраивают. Травой устилают. Снесённые яйца теплом своего тела дней тридцать будут согревать.

...Быстро пролетели летние дни. Вот уж и озёра, и реки, и болота затуманились. Помрачнело вокруг. Осень напомнила о близости зимы. Улетать птицам на юг придётся. В Индию, Афганистан, Китай, а то и в Закавказье.

И заторопились журавли в отлётный путь. Жили парами, а в дорогу стаями собрались.

...Разбежался журавль, взмахнул крыльями и словно повис в воздухе, а потом поплыл вверх, набирая высоту. За ним потянулся другой, третий. Покружили, силу крыльев испробовали, взглянули в последний раз на родные места, закурлыкали и удалились.

Сколько рек, озёр, долин и гор останется позади! Сколько сил истратится на борьбу со встречными шквальными дождями и ветрами! День и ночь борются журавушки с погодными невзгодами. И как бы тяжело не было, а с дедовских дорог не свернут. Отдохнут где-то и опять в путь.

Когда-то много было белых журавлей, или стерхов, а сейчас их очень поубавилось. Никто точно не знает, сколько их. Одни предполагают — двести, другие — немного больше.

Но что такое двести? Это же пустяк!

И ещё находятся такие охотники, которые стреляют в эту редкостную птицу, занесённую в Красную книгу.

Разве выстрела достойна такая птица-красавица?

Жители Сибири ханты правдиво говорят: «Кто увидит стерха, тот счастливый человек!»

Ирбис

Высоченные горы. Будто небо они подпирают. На вершинах их лежат шапки. Везде каменные уступы, обрывы, стремительные потоки бушующей воды. И ничто, видно, не удивляет ирбиса, или снежного барса. Всё это он видел с первого дня жизни.

Медленно, важно, как настоящий хозяин, ходит он в высокогорье, с кручи на кручу прыгает. Ущелья шириной в пять и более метров враз перемахивает.

Иногда ирбис в долины сходит. Туда, где трава в изобилии. Ему, понятно, не нужна трава, он хищник. Но трава — еда для горного козла. Вот и получается: сходит ирбис к добыче ближе.

Ловок барс и скрытен. За камень спрячется, к земле припадёт, затаится, усом не шевельнёт.

Усы у него, как у многих кошачьих зверей, в виде щетинок — вибрисс. Они помощники зверя в темноте. Помогают ему обойти предмет, не натолкнувшись на него.

Спит барс, подобно домашней кошке, — свернувшись клубком и поджав пушистый хвост к ногам. И когти у него острые и втяжные. Когда спокоен зверь — они в подушечки спрятаны. Когда встревожен — выставлены наружу.

Не боится барс стужи горной. Его мех, пушистый и густой, не пропускает к телу холод. Цвет меха — серо-серебристый, с темноватыми пестринами. Благодаря этому неприметен зверь в горах.

Красив ирбис. Голова лобастая, круглая, уши тоже закруглённые, глаза с золотинкой, усы в стороны оттопырены, кончик хвоста чёрный.

Многое в повадках ирбиса не изучено. И может так случиться, что большего и не узнать. Зверь стал очень редко встречаться.

Как сохранить его в горах Памира и Тянь-Шаня, в Закавказье и Гималаях? Этот вопрос очень волнует людей, хотя они и знают, что красота и богатство Страны загадок и чудес зависит от них самих!

«Лесной человек»

К человекообразным обезьянам относится не только горилла. На азиатских островах Суматра и Калимантан живёт обезьяна орангутан.

«Оранг» в переводе с малайского языка значит «человек», «утан» — «лесной».

Орангутан — житель лесных, нередко болотистых чащоб. На деревьях рождается, здесь же взрослеет, обзаводится семьёй, стареет. Деревья для него — и дом родной, и корм всегдашний.

...Солнце прячется за лес, и орангутан ко сну готовится. Руками ветки под себя подгибает, усердно приминает, некоторые легко ломает и укладывает. И как не надоест ему каждый день новую постель устраивать?

Тяжелы обезьяны. Иные до двухсот килограммов весят. По высоким деревьям лазят спокойно, но с предосторожностью. Увидит органгутан плод — и начинает подтягиваться к нему. Ветка затрещала — оранг остановился, видно, прикинул, что ветка может обломиться. Попятился назад, прилёг на ветку и сорвал плод протянутой рукой.

Шагает он опираясь руками о землю: они помогают ему в ходьбе. Руки у него длиннее ног.

Пригнётся оранг к воде, выпятит губы и пьёт. Иногда кисти рук в воду опускает, чтоб потом обсосать их.

Иной раз на водопое на него отваживается напасть крокодил.

Страшен тогда оранг в своей ярости. Может схватить руками за челюсти крокодила и разорвать ему пасть.

Много интересного в жизни лесных обезьян.

Родилось дитя и сразу за шерсть матери хватается. И руками и ногами. Мать подтягивает несмышлёныша к сосцам, а он от шерсти не может оторваться. День-другой мучается мать, пока малыш научится молоком кормиться. Научится, а потом никак не отвыкает. Годов до четырёх всё тянется к молоку.

Зябко ночью малышу. Ничего, мать его обогреет.

Рано приучает мать неопытного малыша за ветки хвататься — чуть ли не на десятый день. А подрастёт — с соседом-ровесником на ветках, как на качелях, покачивается. Забавно ловят друг друга. На дереве играют.

Отчаянно защищает мать своего детёныша от звероловов. Ради него может погибнуть.

«Лесной человек» в настоящее время в большой опасности. Ему грозит полное исчезновение.

Правда, в Индонезии орангутан взят под охрану закона. И пожалуй, самое важное — введен запрет на скупку детей орангутана для зоопарков. Пусть живут на воле!

СОДЕРЖАНИЕ

5. Глава
НЕДАВНО ОТКРЫТЫЕ

6. Глава
НЕОТГАДАННЫЕ ЗАГАДКИ

7. Глава
БЕРЕЧЬ ИХ И ОХРАНЯТЬ

Для младшего школьного возраста

Николай Иванович Леденцов

СТРАНА ЗАГАДОК И ЧУДЕС

Редактор
О. Казакова

Художник
В. Кременецкая

Художественный редактор
В. Иванов

Технический редактор
Л. Борисова

Корректор
Е. Феклистова

ИБ № 886

Сдано в набор 15.12.82. Подписано в печать 30.05.83. Формат 70×90 1/16. Бумага офсетная № 2. Гарнитура «Школьная». Печать высокая. Усл. печ. л. 8,19. Усл. кр. отт. 8,48. Уч.-изд. л. 6,63. Тираж 50 000. Цена 40 коп. Заказ 12789.

Приволжское книжное издательство.
Саратов, пл. Революции, 15.

Типография издательства «Коммунист».
Саратов, ул. Волжская, 28.

PHOTOS BY ANDREY G AKA DONUT190